

ОХОТМА

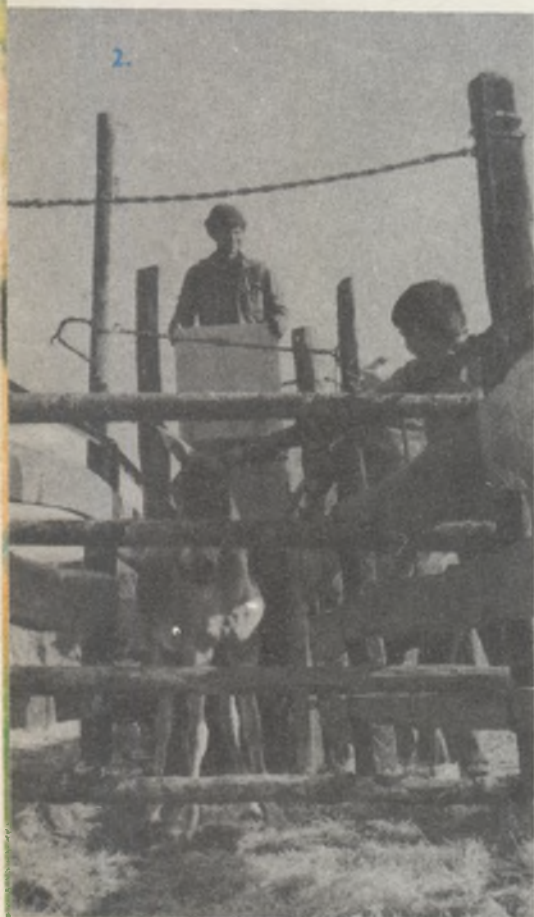
ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО **10** 1986

1. Куланы в корале подходят к выложенной для них подкормке.
2. Кулан в ловушке.
3. Куланы в корале.

На первой странице обложки:
Зайцы-беляки устраивают свои лежки в самых разнообразных, иногда совершенно неожиданных местах.

Фото Е. НЕСКОРОМНОГО

На четвертой странице обложки:
Таежные соболиные уголья Дальнего Востока.

Фото Г. ШАУЛЬСКОГО

ПОРА РЕШЕНИЙ

Решения XXVII съезда КПСС по ускорению социально-экономического развития страны поставили перед охотничьим хозяйством ряд задач юридическо-правового, социально-экономического и организационного порядка. Чтобы идти в ногу с современными требованиями, нужно пересмотреть и решить ряд основных, жизненно важных вопросов: покончить с ведомственной разобщенностью охотничьего хозяйства, разработать положение об оплате труда охотника, решить правовые вопросы и вопросы материально-технического обеспечения, интенсификации производства.

За показателями роста продукции за счет зверохозяйств, подсобных отраслей, повышения закупочных цен многие вопросы не решались. Несмотря на тесную взаимосвязь охотничьего хозяйства с лесным, сельским, рыбным и другими хозяйствами, формы взаимоотношения между ними не нашли нужного развития. Охотничье хозяйство представлено здесь в роли вечного просителя. Причина этого положения — отсутствие конкретного статуса охотничьего хозяйства.

Братский коопзверопромхоз — головное предприятие Иркутского треста коопзверопромхозов. Он объединяет три административных промысловых района: Братский, Усть-Илимский, Нижне-Илимский. Площадь охотугодий 8 млн. га; работают 13 производственных участков хозяйства. В связи с интенсивными лесозаготовками, проведением дорог резко ухудшаются и сокращаются площади промысловых угодий. Индустриализация края налагает негативный отпечаток на охотничье хозяйство Приангарья.

Наряду с ростом общего оборота и прибыли обеспечивается рост продукции промыслов, ее удельный уровень. В 1985 г. в структуре заготовительного оборота он составил 70 %, а по пушнине — 51 %. Стало правилом для каждого охотника наряду с пушиной сдавать дикорастущие: ягоды, грибы, лекарственные травы, плоды, а также боровую, водоплавающую дичь, мясо диких животных. За одиннадцатую пятилетку среднегодовой сбор лекарственных трав, почек, плодов составил 844,3 ц, за 1985 г. — 1005,6 ц.

Несмотря на трудности, развивается рыболовство. Используя в межсезонье штатных охотников и право закупки излишка рыбы в зимний период у населения, мы довели уровень ее заготовок в 1985 г. до 225 т.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. ВО "Агропромиздат".

охота

и охотничье хозяйство 10 1986

Ежемесячный массовый научно-производственный, спортивно-методический журнал
Государственного агропромышленного комитета СССР
и Союза общества охотников и рыболовов РСФСР.
Основан в 1955 г.

Благодаря проведенному ранее благоустройству угодий путь экстенсивного развития пушного промысла в хозяйстве закончен. На благоустройство угодий вложено за 19 лет 442,8 тыс. рублей; построено 665 избушек, созданы базы, проложены тропы, дороги, устроены вертолетные площадки. Затрачено 76 руб. на 1000 га угодий. Выход же пушнины с 1000 га составил за эти годы 706 руб., а всего таежной продукции — 1348 руб. Сдано государству на 4,2 млн. руб. пушнины, мяса диких животных 3768,6 ц, боровой дичи 47,7 тыс. шт., а всего продукции промыслов — на 8635 тыс. руб.

Существенное влияние на увеличение заготовок оказывает социалистическое соревнование. Разработаны конкурсы на сдачу основных промысловых видов среди охотников и по заготовке — среди заведующих производственными участками. Победители ежегодно представляются к награждению Почетными грамотами, дипломами Роспотребсоюза, треста коопзверопромхозов, райисполкомов, хозяйства, их выдвигают кандидатами на ВДНХ и значок «Отличник охотничьего промысла», чествуют на слете передовиков охотничьего промысла, а также, согласно условиям конкурсов, поощряют материально. Систематическая сравнимость, гласность исключают формализм. Только за одиннадцатую пятилетку 590 охотников стали победителями республиканского, областного, районного конкурсов.

За десятую и одиннадцатую пятилетки в хозяйстве была усилена природоохранная работа. За 10 лет составлено 3189 протоколов, с нарушителей взыскано 71,2 тыс. руб. штрафов и 79 тыс. руб. исков; изъято 1935 стволов оружия.

В хозяйстве созданы три оперативные группы егерей — по одной в каждом районе. Усилена разъяснительная массовая природоохранная работа, вводятся единицы охотоведа по охотнадзору, поставлены задачи привлечения охотников-промысловиков к охране охотфонда. За последние три года уничтожено 108 волков.

Начата работа по воспроизводству; хороший эффект дал выпуск зайца, ондатры. Поголовье и заготовки зайцев после длительной депрессии выросли в несколько раз. Восстанавливаются заготовки и ондатры, хотя основные стаи были затоплены при создании водохранилища. Сейчас мы приступили к организации соболиных резерватов в наиболее труднодоступных угодьях и выпуску туда баргузинского соболя. Ряд лет ставим вопрос о завозе колонки из Хабаровского края, норки, но вопросы воспроизводства решаются очень медленно. За две пятилетки (десятую и одиннадцатую) в угодьях хозяйства расселено 1188 ондатр, 1166 зайцев, 26 соболей.

Начата также работа по развитию любительского нутриеводства. За три года население реализовано 550 племенных зверьков. За последние три года была уже заготовлена 1321 шкурка нутрий на 30,2 тыс. руб.

При резком ухудшении и сокращении охотничьих угодий комплекс природоохранных мер должен стать одним из основных требований производственного работка крутом дороги.

плана и условий материального поощрения специалистов. Необходимо поднять уровень воспроизводственных мероприятий, которые пока не стали обязательными для хозяйств. При всех отрицательных антропогенных факторах мы обязаны противостоять истощению государственного охотничьего фонда, поддерживать оптимальную продуктивность. Реальным шагом в этом вопросе было бы увеличение отчисления средств в фонд охотмероприятий не менее 20 %.

Известно, какую огромную и полезную работу могут сделать влюбленные в природу люди. Но в каких условиях они работают? Они выезжают на охрану в телогрейках, так как не решен вопрос о пошиве формы одежды, им не доверяют табельное оружие, а недавно изъяли и карабины. Не положено! У них нет вездеходного транспорта, они патрулируют на своих «Нивах», у них нет права досмотра, дознания, раций, приборов ночного видения... Это — лесные сторожа без оружия, инспектора без прав, это пока просто энтузиасты.

Однако Государственным комитетом СССР по лесному хозяйству (Сборник ведомственных нормативных актов по лесному хозяйству Гослесхоза СССР за 1966—1977 гг., т. II, раздел I. М., 1979) в лесохозяйственных хозяйствах предусмотрено табельное оружие директорам, главным и старшим охотоведам, а егерям — нарезное оружие (карабины). То же самое в госпромхозах. Почему же мы, являясь основными охотпользователями, лишены всех этих прав?

По работе нашей егерской службы уже вынесен протест прокуратуры о незаконности охраны без форменной одежды. Правильный протест! Какое бы ведомство ни представлял егерь, он должен быть в форме, при соответствующем оружии и правах. Государственный охотничий фонд должен иметь единую правовую основу. Ведомственная инструкция по егерской службе утверждена Центросоюзом, но она не согласована с юридическими органами и потому не обеспечивает возможности нормальной работы егерей.

Огромный ущерб приносит охотфонду такие лесопользователи, как леспромхозы, химлесхозы, экспедиции. Главохоте необходимо принять специальные дополнительные меры по усилению ответственности и контроля за соблюдением правил природопользования этими ведомствами. Так, только за 1985 г. на работников химлесхозов составлено 215 протоколов, изъято 123 ствола оружия, предъявлено исков на 20 тыс. руб.

Настоящим бичом всего живого стала бесконтрольная распродажа «Буранов» — нерегистрируемого транспорта. Продолжается незаконная продажа изделий из пушнины, так как охотничье законодательство в этом вопросе не доработано.

Требуется неотложного решения вопрос регулирования места, времени и режима массового выезда населения на отдых в лесные ондатровые угодья. Сейчас десятки тысяч автомашин, мотоциклов, моторных лодок устремляются вплоть до глубинных угодий — благо после лесораз-

Места гнездовых, сезонной концентрации птиц и зверей, время размножения, настывший период — все это требует организации зон покоя, исключения фактора беспокойства. Главохота должна рассмотреть и этот вопрос, а исполкомы на местах взять под контроль отдых автомотолюбителей, так как это бесконтрольное увлечение наносит огромный ущерб как охотничьему, так и лесному хозяйству.

Поставленные партией задачи по охране природы обязывают перейти от слов к делу. Надзорные функции по всем разделам охраны должны быть переданы одному органу — Советам народных депутатов, их юридически правомочному отделу. Инспекция должна быть освобождена от функций хозоргана, от ведомственности, возведена в ранг государственной власти. Существование различных форм ведения охотничьего хозяйства и в разных ведомствах не решило никаких задач, не выявило ничьих преимуществ. Сейчас, когда решениями XXVII съезда КПСС предусмотрено создание укрупненных, жизненно способных отраслей народного хозяйства, раздробленное охотничье хозяйство выглядит неестественно.

Что в ближайшей перспективе мы можем дать охотнику и промысловому хозяйству? И что вправе потребовать? Мы не можем сегодня сделать очередной шаг в угодию, чтобы взять дополнительную продукцию, не оснатив хозяйство автотранспортом повышенной проходимости, мелиоративной, рыболовной техникой, строительными и другими материалами, оборудованием, механизмами, запасными частями. Любой производственно-организационный вопрос сегодня упирается в

Промысел в разгаре.

Фото Г. ШАУЛЬСКОГО

материально-техническое обеспечение, которое практически не организовано.

За 19 лет работы, имея 8 млн. га угодий, мы получили по фондам 7 автомобилей типа ГАЗ-УАЗ. Выйдя по рыбодобыче на уровень рыбзавода, мы тем не менее не имеем ни одной единицы раболовного флота, рефрижераторов, автохолодильников. Не имеем постоянно закрепленных рыболовных угодий, поэтому не можем создать элементарные условия ни рыбаку, ни рыболовству как отрасли.

Интенсификация ондатрового промысла, уход от пассивного природопользования — также назревшая проблема многих охотничьих хозяйств. Практика прошлых лет показывает, насколько эффективны биотехнические мероприятия в ондатроводстве. Однако и здесь в первую очередь нужна мелиоративная землеройная техника.

В целом охотничьи хозяйства экономически окрепли, имеют солидные собственные фонды на расширение материально-технической базы, и потому крайне безответственно держать их на таком низком уровне фондовооруженности. Наше хозяйство ежегодно начисляет таких фондов 100—120 тыс. руб. Но где приобрести необходимую технику, механизмы, оборудование? Пора «доставаний» прошла, а время сбалансированных планов для нас пока, видно, не наступило. Кто и когда защитит для нас эти фонды в Госплане? Каждому работнику охотничьего хозяйства ясно, что так далее работать отрасль не может, тем более — двигаться вперед, решать вопросы по ускорению интенсификации таяжного производства.

Развитие личных подсобных хозяйств (садоводческих, кролико-нутриководческих и других) способствует занятости свободного времени населения общественно полезным трудом, отвлекает от вредных привычек, приобщает подрастающее поколение к труду. Однако огромная тяга населения к производству пушнины, в частности к любительскому ондатроводству, не находит своего решения.

Все большее значение сейчас в любом производстве придается человеческому фактору. Пробудить сознательность каждого, сделать новое и передовое достоянием всех — это наш долг и обязанность. Это усиление разъяснительно-массовой работы среди охотников, расширение и правильное применение моральных и материальных стимулов, стиля и метода работы. Нужно считать промысел для сезонника не отпуском, а работой, с расширением на него определенных льгот, премиальной системы за высокие показатели и добросовестную сдачу продукции государству. Необходимо поощрять сдатчиков таежной продукции автотранспортом повышенной проходимости, автопокрышками, запчастями к «Бурану», дочерними моторами и другими дефицитными товарами.

Организация работы штатного охотника также не может больше оставаться на сегодняшнем уровне. Работая в экстремальных условиях, он не имеет рации (у нас на 1400 охотников 13 раций), не налажено питание, из-за высокого авиатарифа мы не имеем возможности обеспечить завоз всех промысловиков в угодию, охотник остался без удобного промыслового оружия («Белки» износились, малокалиберное двустольное оружие 28 и 20 калибров серийно не выпускается). В то же время все работники леспрохозов, химлесхозов, экспедиции имеют

В заготовках пушнины в Братском коопзверопромхозе белка занимает одно из первых мест.

Фото А. НИКОЛАЕВА

рации, спецодежду, вездеходную технику, элементарный быт.

С созданием промхозов не нашел решения вопрос оплаты труда штатных охотников, не разработаны и не утверждены расценки. Этот вопрос не в компетенции специалистов хозяйств. Нужна высококвалифицированная комиссия, которая бы разобралась с условиями промыслов в каждом хозяйстве, а лаборатория ВНИИ охотничьего хозяйства разработала бы расценки. Нам эта работа не под силу.

На охотничью тропу выходят ежегодно сотни тысяч промысловиков и сезонников, среди которых многие отдали этой нелегкой профессии все свои сознательные годы, систематически добываясь исключительно высоких показателей. Не справедливо ли было, если бы на их груди появился знак «Заслуженный работник охотничьего хозяйства»? Крайне нужен свой профессиональный День охотника, который бы внес значительный моральный стимул в жизнь охотничьей среды.

Почему мы так консервативны, не ответственны перед людьми старшей, чрезвычайно трудной профессии, почему не хотим понять, учесть и защитить право на самостоятельное развитие этой отрасли хозяйства?

Решения XXVII съезда КПСС обязывают каждого проявить максимум инициативы, ответственности, предприимчивости в решении хозяйственных задач. И специалисты хозяйства нацелены на это. Однако нам нужна помощь в научно-хозяйственных разработках, в экономически обоснованных нормативах. Это важно сейчас потому, что исчерпаны экстенсивные методы хозяйствования и прирост продукции возможен только за счет расширенных мер интенсификации таяжного производства. Научные работники охотничьего хозяйства должны подключиться к разработке тех практических рекомендаций, которые сегодня выдвинуты жизнью.

В. КОНОВАЛОВ,
директор Братского коопзверопромхоза

ОХОТА В ГРУЗИИ

Кому не приходилось бывать в Грузии?! Теплое море Абхазского и Аджарского побережья; горный воздух Бакуриани и Абастумани, музеи и театры Тбилиси и Кутаиси... Мы хорошо знаем грузинский спорт и спортсменов, читаем прекрасных грузинских поэтов и писателей; восторжествуем грузинскими артистами и... имеем весьма смутное представление о грузинской охоте. Поэтому мы попросили нашего корреспондента М. В. Калинина взять интервью у людей, непосредственно организуемых и направляющих охоту в Грузии: у председателя президиума Союза обществ охотников и рыболовов Грузии (Монкавшири) Николая Михайловича Мгелиашвили и заместителя начальника Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства Минлесхоза Грузинской ССР Захария Исидоровича Члаидзе.

Николай Михайлович Мгелиашвили родом из поднебесного села Лахата в Пшавы на склонах Главного Кавказского хребта. Здесь все: и лес, и горы, и хрустальный воздух заставляет человека думать о величии и совершенстве природы. Николай Михайлович — потомственный охотник. Какой пшав не любит походить в родных горах за крупным зверем! С 1942 г. и до самого конца войны Н. М. Мгелиашвили охотился на фашистского зверя. Пшав-охотник был словно создан для разведки. Все эти годы он был на передовой, на самых тяжелых участках фронта: Курская дуга, I Украинский, I и II Белорусский фронты. Он не раз уходил из лап смерти, как когда-то из когтей медведя. Шесть раз был ранен. Закаленный организм вынес все испытания, и после войны Н. М. Мгелиашвили — на партийной работе в родном Тианетском районе. И в мирное время сумел он добавить к своим боевым орденам (два ордена Великой Отечественной войны I степени, один II степени и орден Красной Звезды) орден Трудового Красного Знамени и орден «Знак Почета». Вот уже более десяти лет Н. М. Мгелиашвили возглавляет Монкавшири.

Захарий Исидорович Члаидзе родом из Рачи, из селения Бари. Он окончил биологический факультет Тбилисского государственного университета по специальности «Зоология». Работал заместителем директора Сагурамского заповедника. Потом более 10 лет в Зоологическом институте изучал экологию крупных высокогорных животных и опубликовал 16 оригинальных печатных работ.

Самая любимая охота Захария Исидоровича — высокогорная охота с подхода. Он большой знаток западно-кавказского тура. Им сделаны прекрасные фотографии этого зверя. Большой опыт работы с дикими животными пригодился З. И. Члаидзе в Тбилисском зоопарке, где он заведовал отделом хищников. Может быть, именно этот опыт спас ему жизнь, когда огромная тигрица Роза самостоятельно пришла к нему в кабинет... Правда, об этом визите все-таки осталось на память два шрама на лбу.

Вот с этими двумя людьми, глубоко знающими и любящими свое дело, и провел беседу наш корреспондент.

М. КАЛИНИН: Чем располагает Монкавшири? Каковы охотничьи угодья Грузии и велика ли их площадь? Каков видовой и количественный состав населяющей их охотничьей фауны?

Н. М. МГЕЛИАШВИЛИ: Всего охотничьи угодья Грузии занимают 4 млн. га. Основными охотпользователями являются Минлесхоз Грузинской ССР, Военно-охотничье общество Закавказского военного округа и Союз обществ охотников и рыболовов Грузии Монкавшири. Самое крупное — Монкавшири, которому присписано более 2,9 млн. га. Из них 1556 тыс. га леса; 260 тыс. га кустарников, 719 тыс. га пастбищ и сенокосов; 335 тыс. га пахотных земель и 47 тыс. га прочих угодий. За ВОО закреплено лишь 28 тыс. га.

Примечание нашего корреспондента. Когда приводятся «голые» цифры, для более правильного понимания их нужно с чем-то сопоставить. Охотничьи угодья Грузии занимают немногим более половины всей территории республики / 57 %/, тогда как в Латвии и Литве около 90 %. Вспомоная, как при совместной поездке по Западной Грузии, большой знаток охотничьего хозяйства республики, тогда первый заместитель председателя Монкавшири, Леван Гуниава невесело пошутил: «Дичь в табаке, чае и мандаринах не живет!»

Н. М. МГЕЛИАШВИЛИ. Разнообразные ландшафты, начиная от субтропического и кончая ландшафтами снежных высокогорий, благоприятствуют многообразию охотничьей фауны. В Грузии обитает свыше 30 видов охотничьих зверей и более 100 видов охотничьих птиц. По данным последних учетов, в угодьях Монкавшири насчитывается более 600 кавказских благородных оленей, 11,1 тыс. косуль, 980 туров, 12 тыс. серн, 4 тыс. кабанов, 31,7 тыс. зайцев-русаков, 3,2 тыс. медведей, 24,4 тыс. лисец, 23,1 тыс. куниц, 11,9 тыс. барсуков, 6,2 тыс. шакалов, 2,4 тыс. волков, 5,2 тыс. лесных котов, 9 тыс. колхидских фазанов, 13,3 тыс. кавказских тетеревов, 3,6 тыс. серых куропаток, 6,5 тыс. каспийских уларов, 15,7 тыс. кекликов.

М. КАЛИНИН. Расскажите о структуре и составе общества.

Н. МГЕЛИАШВИЛИ. Система Монкавшири объединяет охотничьи Союзы Абхазской и Аджарской АССР, Юго-Осетинской автономной области и 50 городских, межрайонных и районных обществ охотников и рыболовов. В Монкавшири 71 035 охотников и 8300 «чистых» рыбаков, объединенных в 924 первичных коллектива. В закрепленных за обществом охотничьих угодьях создано 73 охотхозяйства, в которых имеется 51 дом охотника и рыбака, где могут одновременно разместиться 946 человек.

Примечание нашего корреспондента. Продолжая сравнение охотничьего хозяйства Грузии с другими нашими республиками, отметим большую численность охотников. Так, в Литве их 20 тыс., в Латвии — 34,5 тыс. и в Эстонии —

20,2 тыс. человек. В Грузии на каждую 1000 жителей приходится примерно 14 охотников. Для сравнения укажем, что в ГДР и Венгрии — всего лишь 2,4; в ФРГ — 3,7; Великобритании — 8,9; но в Греции — 26,9; Дании — 30,3; а в Финляндии — даже 46,8 человека! А ведь эти страны близки к Грузии по количеству населения.

В Грузии на каждые 100 км² приходится приблизительно 100 охотников, и по этому показателю она близка к таким странам, как Австрия (119,3), Бельгия (91,8), ФРГ (89,5), Чехословакия (98,5).

М. КАЛИНИН. Какова финансовая деятельность общества?

М. МГЕЛИАШВИЛИ. Монкавшири имеет твердое финансовое положение. Общая сумма членских взносов в 1985 г. составила 834,1 тыс. руб. Союз обществ охотников и рыболовов Грузии располагает собственными промышленными и подсобными предприятиями, имеет торговую сеть (охотничьи и зоологические магазины). Два промышленных предприятия Монкавшири с 1981 по 1985 г. произвели валовую продукцию на сумму 9,247 тыс. руб. и план одиннадцатой пятилетки выполнили на 106 %, рост объема валовой продукции по сравнению с 1980 г. составил 189 %, а задание по реализации промышленной продукции выполнено на 104 %. Подсобные предприятия в 1981—1985 гг. произвели продукцию в объеме 18 563 тыс. руб. и план пятилетки выполнили на 100,4 %. За пятилетку продукция подсобных предприятий выросла на 1300 тыс. руб., а в 1985 г. эти предприятия выпустили продукцию на сумму около 4 млн. руб.

Торговые организации Монкавшири при плане 20 419 тыс. руб. реализовали товаров на 23 137 тыс. руб. и план товарооборота в пятилетке выполнили на 113 %. План накопления за 1981—1985 гг. также перевыполнен. При плане 5740 тыс. руб. получено 6765 тыс. руб. прибыли, и задание, таким образом, выполнено на 118 %. За пятилетку получено 1028 тыс. руб. сверхплановой прибыли. В 1985 г. чистый доход Союза составил 1435 тыс. руб., и план завершающего года пятилетки перевыполнен. В 1985 г. по плану было предусмотрено осуществить биотехнические работы на сумму в 70 тыс. руб., а фактически они составили 93 тыс. руб. За пятилетие с 1981 по 1985 г. план по биотехническим мероприятиям выполнен на 106 %. Вместо 322 тыс. руб. израсходовано 342 тыс. руб. Охотники Монкавшири в 1985 г. сдали государству на 170,8 тыс. руб. пушины при плане 160 тыс. руб. Из-за ограничения охоты мясо охотничьих животных сдается государству в незначительном количестве, всего 15—25 ц ежегодно.

М. КАЛИНИН. Как вы осуществляете охрану редких и эндемичных видов животных?

З. ЧЛАИДЗЕ. В Красную книгу Грузинской ССР занесены 6 видов млекопитающих: безоаровый козел, джейран, полосатая гиена, леопард, перевязка и тюлень-монах, добыча которых категорически запрещена. Кстати, все эти виды занесены

Зам. начальника Главохоты Грузии Захарий Исидорович Чладдзе.

и в Красную книгу СССР, а леопард и тюлень-монах и в Красную книгу МСОП.

Из птиц в республиканскую Красную книгу занесено 8 видов: черный аист, орлан-белохвост, ягнятник, могильник, турчак, кавказский улар, султанская курочка и красноголовый королек.

Кроме этих животных, в течение всего года запрещена охота на благородного оленя, тура, сурну, косулю, рысь, выдру, кавказскую норку, закавказского хомяка, лебедя, белого аиста, кавказского тетерева, фазана, серую куропатку, дрофу, стрепета, белую цаплю, серого журавля, дятлов, на все виды орлов, белоголового сипа, черного грифа, скопу, сокола, кукушку, дрозда и на всех певчих птиц.

Таким образом, охота открыта только на пролетную дичь: уток всех видов, лысух, вальдшнепа, перепела, дупеля, бекаса, кроншнепов, коростеля, болотную курочку, голубей и горлиц. Можно охотиться на зайца, белку, барсука, волка, шакала, дикую или лесную кошку, енотовидную собаку, лисицу и куницу. Причем добыча куницы, белки и лисицы разрешается только тем охотникам, которые с разрешения общества охотников заключают договор с заготовительными организациями. Охота на кабана, как исключение, допускается для селекционного и научного отстрела по специальным разрешениям Главохоты Грузии.

Примечание нашего корреспондента. Ознакомившись со списком разрешенной к добыче дичи, легко убедиться, что грузинские охотники, по существу, охотятся только на ту дичь, которая к ним прилетает. Она составляет львиную долю их трофеев. Этому способствуют и нормы отстрела: до 10 уток за день охоты, до 20 перепелов, до 10 дупелей и вальдшнепов.

За исключением хищников, охота практически закрыта на все виды зверей. Здесь уместно привести слова большого знатока фауны Грузии, члена-корреспондента АН Грузинской ССР Б. Е. Курашвили: «Незавидное положение с охотничьими ресурсами в Грузии некоторые специалисты рассматривают как результат беспорядочной и неумеренной охоты. Сторонники этого мнения предлагают совер-

шенно запретить на определенный срок на территории республики все виды охоты, считая, что только этим путем можно добиться восстановления и увеличения численности птиц и зверей. Однако уменьшение ресурсов птиц и зверей обусловлено не только неупорядоченной охотой. Не меньшее значение имело интенсивное освоение территорий с промышленными и другими целями и, как следствие этого, нарушение местообитаний животных. К числу неблагоприятных факторов для охотничьих животных относятся: вырубка лесов и осушение малых водоемов и болот, являющихся местообитаниями животных, применение ядохимикатов в местах распространения животных... — и далее: Сейчас охотничье хозяйство, по существу, не соответствует своему названию, поскольку оно выражается, как правило, только в изъятии животных из природы... Необходимо разработать систему интенсификации охотничьего хозяйства Грузинской ССР». (Курашвили Б. Е. Охрана и рациональное использование животного мира Грузии. М. Наука, 1985. С. 144.)

М. КАЛИНИН. Каковы перспективы дичеразведения в республике?

З. ЧЛАИДЗЕ. В современных условиях приходится уделять самое большое, самое пристальное внимание восстановлению запасов дичи. При этом мы идем двумя путями: мы завозим и расселяем диких животных и занимаемся дичеразведением. С 1981 по 1985 г. в охотугодьях Аджарской АССР, Каспского, Душетского, Горьковского, Кварельского, Ланчхутского, Мцхетского, Махарадзевского, Самтредского, Ванского, Маяковского, Цагерского и других районов было расселено 580 кабанов. В охотхозяйство «Цкавашское» Цаленджикского района было завезено 7 ланчхутских оленей. Сейчас их там уже 22. В Цхакаевском, Телавском, Лагодехском и ряде других районов республики созданы воспроизводственные участки и резерваты для фазана, зайца-русака и кабана.

В одиннадцатой пятилетке в Грузии впервые начались работы по искусственному разведению дичи. В 1985 г. построена дичеферма для выращивания кряквы в Абашском районе, где в настоящее время создано маточное поголовье в количестве 300 особей. Такая же ферма создана в Ланчхутском районе, куда завезено 500 голов молодняка кряквы. Идет строительство ферм и питомников по разведению перепелов и диких уток в Телавском, Маяковском и других районах.

Но самое крупное строительство в системе Монкавшири ведется в селе Мухрани Мцхетского района, где создают фазанарий мощностью 50 тыс. птиц. Этот объект строится по особому проекту. Сметная стоимость строительства составляет 3228 тыс. руб. К концу 1986 г. предусмотрен частичный ввод его в эксплуатацию, а в 1987 г. строительство должно быть полностью закончено. Не дожидаясь окончания строительства, еще в 1985 г. приступили к созданию маточного поголовья колхидских фазанов. Работа с этим уникальным видом фазана связана с определенными трудностями. Ни в нашей стране, ни за границей опыта в этом деле нет, и поэтому на ходу приходится решать различные вопросы. Первые результаты уже получены. На территории строящегося объекта собственными силами построили вольеры, собрали в угодьях яйца, процикурировали их и вырастили 150 чистокровных колхидских фазанов. В 1986 г.

Председатель Монкавшири Николай Михайлович Мгелиашвили.

намечено довести маточное поголовье этой птицы до 500—600 шт.

Разработан и утвержден план строительства дичеферм и питомников на 1986—1990 гг. Предусмотрено, что в конце двенадцатой пятилетки мощность дичеферм будет доведена до 20 тыс. голов кряквы в год, 50 тыс. колхидских фазанов и 300 тыс. перепелов!

Примечание нашего корреспондента.

Нельзя не приветствовать решение грузинских охотников разводить именно своего — колхидского фазана. На нашей планете обитает много видов и подвидов фазанов, которые скрещиваются между собой и дают разнообразные гибридные формы (так называемого охотничьего фазана). Грузинским охотникам было бы сравнительно просто закупить яйца гибридного, распространенного по всей Европе охотничьего фазана и по отработанным технологиям запустить его производство. Но тогда через какой-нибудь десяток лет истинный колхидский фазан после скрещивания с охотничьим перестал бы существовать как самостоятельный вид. А ведь он, кроме естественноисторической и генетической ценности, имеет и превосходные охотничьи качества: полная приспособленность к местным условиям, чрезвычайная дикость, которая хороша тем, что из инкубированной птицы сразу делает осторожного дикаря. Но колхидского фазана трудно выращивать. Именно это имел в виду З. И. Чладдзе, когда говорил об «определенных трудностях».

М. КАЛИНИН. Какие виды охот преобладают в Грузии?

Н. МГЕЛИАШВИЛИ. Излюбленные виды охоты в Грузии — с легавыми собаками на пролетного перепела, вальдшнепа, бекаса и дупеля и с гончими на зайца, лисицу, шакала, медведя. Очень популярна охота на водоплавающую дичь. Этому способствуют и сроки охоты: с ноября по 1 марта.

М. КАЛИНИН. А как обстоят дела с национальными, традиционными видами охот?

Н. МГЕЛИАШВИЛИ. Национальной, традиционной охотой и до сих пор популярной является охота с ловчими птицами —

ястребами. «Базирери», так называются охотники с ястребами, ежегодно в начале октября проводят республиканские состязания ловчих птиц.

Примечание нашего корреспондента. Несколько лет тому назад мне довелось присутствовать на республиканских состязаниях в городе Гегечкори. На празднично украшенном стадионе «Колмеурне» в присутствии многочисленных зрителей и болельщиков базирери показывали свое мастерство. В полном составе прибыли команды из Батуми, Кобулет, Махарадзе, Чохатаури, Гегечкори.

Ловчие птицы — ястреба-перепелятники. Их называют «мимино», в команде Гегечкори было и несколько «коршун» — ястребов-тетеревятников. Мое внимание привлекла одна птица. Это был ястреб-перепелятник почти белой окраски. Состязания разделяются на две части. Сначала базирери демонстрируют выучку своих птиц, а затем мимино ловят перепелов, а коршуны — голубей. Судейская комиссия оценивает выступление птицы и начисляет ей соответствующие баллы. Личное первенство разыгрывается в двух группах: «нарди» — однолетние птицы и «капуети» — двухлетние птицы. Следует сказать, молодых перепелятников чаще всего ловят в природе, воспитывают, охотятся с ними пока идет пролет перепела, и выпускают на волю. На второй год перепелятников оставляют редко. Поэтому приз в группе нарди наиболее почетен. Разыгрывают и много других призов. В их числе кубок Пачу Жордания, возродившего ловчую охоту в Грузии.

М. КАЛИНИН. Каково состояние охотничьего собаководства в Грузии?

Н. МГЕЛИАШВИЛИ. В Грузии всегда любили охотничьих собак, и республика является одним из кинологовических центров страны. В настоящее время на учете состоит 3130 кровных охотничьих собак. Среди них 2400 легавых всех пород, 395 гончих, 133 спаниеля, 77 норных, 28 лаек, 97 прочих пород. Как видите, подавляющее количество составляют ле-

гавые, да это и понятно — ведь основная охота на пролетную птицу: перепела, вальдшнепа и болотную дичь.

Примечание нашего корреспондента. Ночевали мы в имеретинском селении Квалити, в старинном крестьянском доме семьи Гуниава. Утром, пока хлопотливая тетя Лола готовила хачапури, мы с Леваном беседовали на балконе. Каждый грузинский деревенский дом обычно опоясан таким балконом. Перед нами лежала Сакертвело, еще подернутая утренней

Первенство республики в г. Гегечкори завоевал белый мимино.

Перед охотой на шакалов с гончими.

дымкой, — благословенная земля грузин. В речной долине, поближе к домам, теснились огороды и сады, потом шли виноградники, а выше, на склоне пологой горы, было видно сжатое хлебное поле. Огромный желтый квадрат стерни резко выделялся среди зелени садов и виноградников. На жнивье были видны какие-то фигурки. Я взял бинокль. При восьмикратном увеличении хорошо было видно, что по полю ходят четыре компании охотников. Каждая с легавой собакой: одна с английским сеттером, другая — с ирландцем, третья — с пойнтером, четвертая — с континентальной легавой. То в одной, то в другой компании собака застыла на стойке, и тогда до нас долетали едва слышные из-за большого расстояния хлопки выстрелов. Шел массовый пролет перепела...

Конечно, охота с легавыми собаками не имеет таких глубоких исторических корней, как охота с ловчими птицами. Но уже давно стала она излюбленной и традиционной охотой грузин.

Весьма популярна охота с гончими собаками. В Телавском районе Кахетии мне довелось посмотреть, как происходит охота с гончими на шакала. Шакал ведет себя под собаками совсем не так, как лисица или заяц, и требует от гончей особых навыков. Добавлю, что шакал недавно признан официальным объектом для испытания гончих собак.

М. КАЛИНИН. Каково состояние трофейного дела?

З. ЧЛАИДЗЕ. Из-за того что на подавляющее большинство охотничьих зверей охота закрыта и многие из них занесены в Красную книгу, мероприятий по развитию трофейного дела почти не проводится.

Примечание нашего корреспондента. Охотничьи трофеи имеют огромное культурное, научное и престижное значение. Охотничьи общества обязаны уделять самое серьезное внимание развитию трофейного дела среди широких охотничьих масс. Из охотничьих зверей, населяющих Грузию, многие хищники, не занесенные в Красную книгу, представляют большой трофейный интерес. Это в первую очередь лесной кот, волк, медведь.

В республике учтено 5 тыс. лесных котов. Много их ежегодно отстреливают. Однако Грузия не выставляет на Всесоюзные и Международные выставки этот трофей. В республике за истекшее пятилетие (с 1981 по 1985 г.) добыто 2402 волка, но и их черепа и шкуры не получили должной трофейной оценки.

В тех случаях, когда Грузия все-таки демонстрирует свои охотничьи трофеи на выставках, они получают высокую оценку. Так было, например, на II Всемирной выставке охотничьих трофеев в Пловдиве, где рога безоарового козла и дагестанского тура охотника А. Петриашвили заняли I места и получили золотые медали. Думается, что если бы «поскребли по сусякам» да заинтересовали массового охотника, то нашлись бы и «золотые» рога серны, хорошие клыки кабанов и многое другое.

М. КАЛИНИН. Результативна ли охота в Грузии? Сколько и каких зверей добывают охотники?

Н. МГЕЛИАШВИЛИ. В 1985 г. в Грузии было добыто 11 медведей, 26 кабанов, 560 волков, 750 лесных котов, 2070 куниц, 1990 лисиц, 1870 шакалов, 750 енотовидных собак, 40 барсуков.

ИТОГИ ТРЕХ ЛЕТ

В. ПОЛЕЦКИЙ,

зам. начальника Главкоопживпушнины,
кандидат биологических наук

Как известно, для дальнейшего развития охотничьего хозяйства и увеличения заготовок продукции промыслов в январе 1983 г. были повышены закупочные цены на промысловую пушнину в среднем на 100 %. Этим были созданы благоприятные условия для увеличения объема заготовок промысловой пушнины и улучшения ее качества. Вместе с тем для достижения наиболее рационального использования природных ресурсов необходимо было осуществить ряд мероприятий, направленных на укрепление экономики и материально-технической базы охотничьего хозяйства, закрепление квалифицированных кадров, укрепление трудовой дисциплины, повышение ответственности руководителей и специалистов охотничье-промысловых хозяйств страны. Важно было также усилить охрану охотничьих угодий и устроить меры воздействия на лиц, уличенных в браконьерстве и особенно в продаже, купке и переработке пушнины.

Прошло три года. По данным ЦСУ СССР, в 1985 г. охотничьи организации страны заготовили промысловой пушнины на 70,9 млн. руб. По сравнению с 1984 г. закупки увеличились на 5 млн. руб., или на 7 % (см. табл.).

Новые заготовительные цены на пушнину дали большой положительный эффект — заготовки по некоторым видам значительно возросли. Так, в 1985 г. по сравнению с 1984 г. заготовки соболя увеличились на 42,4 тыс. шт. (на 18,2 %), а по сравнению с 1982 г. — на 83,8 тыс. шт. (36 %). Это самые высокие показатели за последние 300 лет. На протяжении длительного времени соболь удерживает первое место в пушных заготовках страны, давая 33 % стоимости промысловой пушнины.

В 1985 г. по сравнению с 1984 г. заготовки шкурок белки возросли лишь на 129,9 тыс. шт. (на 2,9 %), что связано

с уменьшением ее численности в европейской части Союза. Но по сравнению с 1982 г. заготовки белки увеличились на 1401,3 тыс. шт. (на 32,3 %) и достигли уровня 1975 г. В настоящее время в общем объеме заготовок промысловой пушнины шкурки белки в денежном выражении занимают второе место (17 %).

Общим недостатком работы всех заготовительных организаций страны является неполное использование ресурсов. Малый объем заготовок ондатры объясняется тем, что в некоторых областях охотничьи угодья не закреплены за охотниками, занижаются плановые задания по сравнению с ресурсными возможностями, вводятся запреты на добычу ондатры, пушнина оседает у населения и так далее. В 1985 г. шкурки ондатры в общесоюзных заготовках промысловой пушнины заняли 3-е место (8 % в стоимостном выражении).

По-прежнему основным резервом увеличения ее заготовок является более полное освоение второстепенных участков и ликвидация утечки пушнины. По сравнению с 1982 г. заготовки шкурок ондатры возросли на 413,4 тыс. шт. (на 32,8 %) и достигли уровня 1976 г. Но по сравнению с 1984 г. — сократились на 65,3 тыс. шт. Заготовки шкурок красной лисицы за год увеличились на 6,3 тыс. шт. (на 6,5 %). Численность лисицы в Средней и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке несколько сократилась, и общий объем заготовок остался на уровне 1976г., не достигнув среднего уровня заготовок предвоенных и послевоенных лет. Необходимо рассмотреть вопрос о повышении заготовительных цен на шкурки красной лисицы.

После увеличения цен на промысловую пушнину активизировался промысел некоторых видов животных, ранее поступавших в закупку в ограниченном количестве. Это способствовало росту общего объема заготовок пушнины. Особенно заметно в 1985 г. увеличились (на 16—22 %) заготовки шкурок колонка, сурка, бобра, енота, выдры, куницы, соболя, рыси. Ранее они поступали на «черный рынок». Незначительно (на 7—15 %) возросли заготовки

шкурок горностая, корсака, дикой норки, светлого и темного хорей, зайца-русака, красной лисицы. Практически заготовки шкурок белки, барсука, крота, суслика остались на уровне 1984 г. Только заготовки шкурок ондатры, белого песца и зайца-беляка оказались ниже, чем в 1984 г. В 1985 г. по сравнению с 1982 г. значительно увеличились заготовки шкурок рыси (в 9 раз), хоря лесного (шкура корсака (в 7,5), енота (в 6,2 раза), то есть видов, продукция которых в заготовках большой роли не имеет, но закупочные цены на них были повышены в 5—6 раз.

Весьма положительно повышение закупочных цен сказалось на заготовках шкурок крота (в 2,9 раза), хоря степного (в 2,7), выдры (в 2,6), красной лисицы (в 2,6), дикой норки (в 2,4), куницы (в 2,3), зайца-русака (в 2,2), барсука (в 2,0), бобра (в 1,9) и колонка (в 1,7 раза). Закупочные цены на них были увеличены от 1,6 (на колонка) до 5,6 раза (на хоря).

За указанный период возросли заготовки шкурок соболя (в 1,5 раза), сурка (в 1,4), зайца-беляка (в 1,4), белки (в 1,4), ондатры (1,4). Таким образом, закупки шкурок, которые заготавливаются в массовом количестве (белка, ондатра, соболь), увеличились только на 40—50 %, хотя закупочные цены на них были увеличены в 1,5—2,8 раза. Заготовки шкурок белого песца и суслика за три года практически остались на прежнем уровне, хотя цены были увеличены на 100—120 %.

В целом по стране в 1983 г. заготовки промысловой пушнины по сравнению с 1982 г. увеличились на 166 %, в 1984 г. по сравнению с 1983 г. — на 20 %, а в 1985 г. по сравнению с 1984 г. — на 7 %.

Таким образом, в 1985 г. повышение закупочных цен хотя и повлияло на увеличение объема заготовок, но значительно меньше, чем в первые два года.

В прогнозах численности и заготовок, составленных ВНИИОЗ им проф. Б. М. Житкова, отмечается как положительный факт сокращения действия «черного рынка» из-за повышения закупочных цен. Выделяются группы видов, перспективных для охоты, по которым ожидается стабилизация или рост численности и заготовок: белка, бобр, выдра, горностай, зайцы, корсак, куница, красная лисица, дикая норка, ондатра, соболь, лесной хорь. По ряду видов предвидится снижение численности и заготовок: барсук, колонок, крот, белый песец, рысь, сурок, суслики.

В двенадцатой пятилетке можно ожидать повышение уровня использования большинства видов пушных зверей. В некоторых случаях даже при снижении численности произойдет рост объема заготовок благодаря повышению закупочных цен на промысловую пушнину. В дальнейшем действие этого фактора ослабнет.

Главной задачей заготовительных организаций страны в области охотничьего хозяйства является дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление и совершенствование деятельности комплексных промыслово-охотничьих хозяйств, укрепление их материально-технической базы, максимальное освоение охотничьих промысловых ресурсов, увеличение выхода товарной продукции. Повышение заготовок промысловой пушнины можно ожидать только при улучшении организации промысла и заготовок в целом по стране.

Все работники охотничьего хозяйства страны должны обеспечить выполнение плана заготовок промысловой пушнины 1986 г. и двенадцатой пятилетки в целом.

ЗАКУПКИ ПРОМЫСЛОВОЙ ПУШНИНЫ В СССР, ПО ГОДАМ

Виды	Среднегодовые закупки (тыс. штук)				Средняя закупочная цена 1 шкурки (руб.)			
	1982	1983	1984	1985	1982	1983	1984	1985
Белка	2934,6	2981,6	4206,0	4335,9	1,79	2,60	2,90	2,90
Бобр	10,7	14,0	17,1	21,0	39,05	90,41	93,24	95,89
Барсук	1,3	2,1	2,6	2,7	1,35	2,65	2,75	2,47
Волк	33,6	36,1	36,1	38,9	3,13	8,13	7,65	7,67
Выдра	0,8	1,3	1,7	2,1	33,54	98,97	109,18	108,30
Горностай	102,0	102,9	111,4	127,0	4,41	9,16	9,55	9,48
Енот	6,8	18,6	34,6	42,2	6,34	41,64	43,93	45,29
Зайца-беляка	290,7	360,0	447,0	402,3	0,63	2,07	2,21	2,21
Зайца-русака	358,0	514,0	730,5	811,0	0,90	2,36	2,59	2,66
Колонка	74,1	86,8	103,2	131,7	5,76	8,67	8,65	8,97
Крот	4147,3	12272,0	11864,7	12135,0	0,18	0,43	0,43	0,44
Корсак	1,2	2,6	13,1	15,0	2,07	12,80	14,29	15,02
Куница	15,8	23,6	30,7	37,4	25,08	44,82	45,37	46,44
Лисица красная	37,0	58,3	89,8	96,1	8,69	20,63	21,72	21,73
Норка дикая	33,6	47,9	70,6	80,9	25,04	45,04	45,34	45,25
Ондатра	847,0	1089,4	1325,7	1260,4	2,07	4,51	4,56	4,51
Песец белый	21,2	65,3	83,8	26,3	39,34	46,75	43,51	40,79
Рысь	0,6	2,1	4,5	5,4	20,74	127,56	135,68	138,08
Соболь промысловый	148,5	163,5	189,9	232,3	52,97	104,26	102,50	102,89
Сурок	74,9	92,0	83,6	105,4	2,27	11,55	12,39	12,67
Суслик обыкновенный	4942,4	5599,5	4951,7	5004,2	0,10	0,22	0,22	0,21
Суслик-песчаник	152,2	109,3	128,6	137,9	0,58	0,68	0,65	0,65
Хорь темный	5,8	24,7	42,0	48,0	2,41	11,86	12,40	12,97
Хорь светлый	12,8	13,4	29,6	33,8	3,13	14,51	15,05	14,34
Итого, млн. руб.	19,6	52,3	65,8	70,6				

СКОЛЬКО СТОИТ СОБОЛЬ?

С. ЧАСОВСКИХ,
биолог-охотовед
Алтайский край

На этот вопрос нельзя ответить однозначно. По мере того как шкурка этого ценного зверька удаляется от таежных уголков, цена на нее растет. Так, заготовительная цена лучшего из лучших в мире соболей — Баргузинского края — 200 руб., а на мировом рынке эта же шкурка стоит уже 900 долл., а манто, изготовленное из этих соболей, стоит уже 100 тыс. долл.

Обратная прогрессия происходит с соболям Алтайского края. Лучшая шкурка этого соболя стоит 144 руб. У охотника М. Д. Анпилогова в Змеиногорской районной заготконторе Алтайского края приняли 10 шкурок соболей по условной цене 75 руб. Заготовитель Т. М. Былина осмотрела шкурки: хорошие соболя и обработаны хорошо. Еще 10 соболинных шкурок сдали два других охотника. Отправили это мягкое «золото» на Новосибирскую пушно-меховую базу и стали ждать оценки своего труда в денежном выражении, волнуясь и переживая, а вдруг да красивые соболя покажутся специалистам пушно-меховой базы, и оценят они шкурки не по 75 руб., а дороже, и не зря были ноги охотники по тайге за «королем пушнинным»?

Но, увы, надежды не оправдались. Из 20 отправленных на базу шкурок 12 база оценила как бракованные, ни на что не годные. В районе недоумение, удивление и сочувствие охотникам — ведь видели и работники охотнадзора, охотобщества, заготконторы, что сдавали охотники соболей пушистых и красивых. Да и цены с пушно-меховой базы пришли слишком странние: 12 соболей были оценены в 184 руб. 26 коп. — от 79 коп. до 25 руб. 20 коп. Быть может, на Новосибирской пушно-меховой базе из-за обилия пушнинны спутали соболя алтайского с хорем? Ведь хороший хорь стоит 28 руб. Тогда за 12 шкурок недоплатили, а может, спутали соболя с бурундуком, шкурка которого стоит 40 коп.? Тогда переплатили,

заплатив 79 коп. за шкурку. Вот какие казусы могут происходить с пушнинной, когда она попадает в руки «специалистов» пушного дела.

Таким образом, охотник М. Д. Анпилогов получил за 10 соболинных шкурок 247 руб. 62 коп., так как 8 шкурок у него база забраковала. Ненамного лучше сложились обстоятельства и для двух других охотников — у одного из пяти шкурок три оказались бракованные, а у другого — одна из пяти. Двадцать шкурок соболей база оценила в 751 руб. 26 коп. Охотник М. Д. Анпилогов остался должен заготконторе 502 руб. 38 коп. Вот так поохотился!

Поехал М. Д. Анпилогов за свои деньги в Новосибирск на пушно-меховую базу разобраться, почему же так дешево ценят шкурки и совсем не ценят труд охотников, добывающих соболя.

На пушно-меховой базе специалисты по пушнине все объяснили доходчиво и толково. Что, дескать, шкурки имеют закатки и тертость, но это не основное. Шкурки соболя бракованы за то, что на мехе имеются темные пятна. Охотник объясняет специалистам, что действующий в настоящее время стандарт на шкурки соболя ОСТ НКЗ 414 не предусматривает понижения стоимости шкурки за имеющиеся на мехе так называемые ослинки. В стандарте для соболя написано, что шкурки соболя, имеющие пороки, превышающие нормы, установленные для группы дефектов «большой», а также прелые, горелые и моледенные, оплачиваются не выше 25 % стоимости шкурок первого сорта. Не было среди 12 шкурок соболей, присланных Змеиногорской заготконторой, ни одной прелой, горелой, моледенной, рваной, а оценила их пушно-меховая база и по 1 и по 7 %, есть, правда, даже 25 %. И за что так?

Не смущает представителей Новосибирской пушно-меховой базы и такая грозная надпись в государственном стандарте на шкурки пушных зверей «Несоблюдение стандарта преследуется по закону» или, может быть, на базе существуют свои стандарты и взгляды на пушно-меховое сырье?

Оценки шкурок соболя в настоящее время зачастую не удовлетворяют охотников. Об этом неоднократно поднимался вопрос в журнале «Охота и охотничье хозяйство», дискуссии ведутся в течение 15 лет, а изменений до сих пор нет. С увеличением цен с 1 января 1983 г. шкурки соболя, добываемые и сдаваемые в Змеиногорском районе, в среднем оцениваются в 75 руб. Эта цена вполне устраивает охотников. А если ее, к примеру, сделать приемной, то есть принимать шкурки соболя независимо от цвета, учитывая только дефекты, допущенные охотником при добыче и первичной обработке шкурки?

Пора специалистам прийти к единому мнению относительно темных пятен на мехе шкурки соболя. Так, В. Синельников, начальник ОТК Ленинградской меховой фабрики № 1 пишет: «Наличие мелких болячек на кожаной ткани шкурки соболя не имеет существенного значения и не сказывается на товарных свойствах полуфабриката. Шкурки соболей относятся к высоковорсным видам, и за густым и плотным волосным покровом даже опытный глаз не обнаружит этих незначительных дефектов. В технологическом процессе выделки шкурок не замечено, чтобы болячки оказывали влияние на прочность кожаной ткани, дыр от них не бывает» («Охота и охотничье хозяйство», № 2, 1975).

А вот мнение В. Мартынова — заведующего лабораторией по изучению болезней пушных зверей: «В результате проведенного опыта выяснили, что сквозные отверстия на выделанных шкурках соболей хорошо заметны при средних и больших поражениях до выделки. Если же прижизненные поражения были поверхностными, то дыры на шкурке после выделки не обнаруживались» («Охота и охотничье хозяйство», № 4, 1975).

Но ведь охотник, добывая соболя, пока не может запрограммировать для ловушек и собак, что нужно ловить соболей только темных, без плешин, закусов, пигментированных пятен на мехе и прочих прижизненных дефектов. Труд и средства, затраченные промысловиком, одинаковы при добыче любого соболя, будь то темный или светлый, с черными пятнами на мехе или без них.

Охотник М. Д. Анпилогов, съездил на Новосибирскую пушно-меховую базу, преодолел для этого расстояние в 1000 км. На базе при нем еще раз посмотрели шкурки соболей, им добытые, и решили, что приняли слишком плохо, дешево, и... доплатили 76 руб. 81 коп. Вот как все просто, хотим — доплачиваем, хотим — бракуем.

Но ведь не могут все охотники ездить на базу и торговаться, за сколько процентов сдать хорошую соболинную шкурку, а может, даже браком. Напрашивается вопрос, сколько процентов брака допускает в своей работе Новосибирская пушно-меховая база?

Примечание. Уже когда была написана эта заметка, с пушно-меховой базы пришел акт, в который были внесены изменения. Так, если в первом акте: «Шкурки соболя дефектированы и отнесены к браку за закатки и тертость волосного покрова», то в следующем акте на эти же соболей: «Шкурки соболя дефектированы и отнесены к браку за закусы и тертость волосного покрова». Комментарии излишни.

Информация

НАГРАДА — КНИГЕ

В Госкомиздате РСФСР и Центральном совете Всероссийского общества охраны природы подведены итоги II Всероссийского конкурса на лучшие издания научно-популярной литературы по вопросам охраны природы выпуска 1984—1985 гг.

В конкурсе приняли участие 28 издательства Российской Федерации, представивших на рассмотрение жюри 70 книг. Тематика конкурсных изданий самая разнообразная — среди них работы, освещающие комплексный подход к проблемам охраны природы, пропагандирующие передовой опыт рационального природопользования, внедрение безотходных технологий, расширяющие рамки экологического просвещения населения.

Жюри отметило возросший научный уровень и практическую значимость научно-популярных книг об охране природы и постановило награждать:

Дипломом I степени и денежной премией в размере 500 руб. Средне-Уральское книжное издательство за целенаправленную активную работу по подготовке и выпуску книг, пропагандирующих комплексный подход к

вопросам рационального природопользования (книги «Быль о чистой воде», «Птицы тайги», «Заповедник Малая Сосьва», «Заповедные места Свердловской области», «Полярные встречи»).

Дипломом II степени и денежной премией в размере 300 руб. — (каждая):

— Южно-Уральское книжное издательство за систематическое освещение региональных проблем охраны природы (сборник «Природа и мы»);

— Коми книжное издательство за своевременное освещение проблем охраны природы в Коми республике (книга «Наш общий дом — природа»);

— Мурманское книжное издательство за пропаганду заповедного дела на Севере (книга «Кандалакшский заповедник»).

Дипломом III степени и денежной премией в размере 200 руб. (каждая):

— Башкирское книжное издательство за освещение темы взаимоотношений человека и природы (книга «Календарь природы Башкирии»);

— Волго-Вятское книжное издательство за публичность и пропагандистскую значимость в освещении проблем охраны природы (книга «Любить — значит, беречь»);

— Ростовское книжное издательство за комплексный подход к освещению проблем охраны природы и опыта рационального

природопользования (серия книг «Потомкам — цветущую землю»; «За природу в ответе каждый», «Лес и донская степь», «Донской край останется рыбным»);

— издательство Ленинградского университета за актуальность и высокий профессиональный уровень в освещении природоохранной тематики (серия книг «Жизнь наших птиц и зверей»; «Косуля», «Звуки в жизни зверей»);

— Восточно-Сибирское книжное издательство за оригинальность подачи материала и публичность в описании природы Сибири (книга «Таежное сердце»).

Дипломом и поощрительной премией в размере 50 руб. (каждая):

— Бурятское книжное издательство за книгу «Они нуждаются в охране»;

— Верхне-Волжское книжное издательство за сборник коллектива авторов «Природа Ярославской области и ее охрана»;

— Ставропольское книжное издательство за книгу «Охота с объективом»;

— Краснодарское, Приокское, Карельское книжные издательства и Лениздат за систематическую целенаправленную работу по подготовке и выпуску литературы, пропагандирующей вопросы охраны природы и рациональное использование природных ресурсов.

Н. КАБА НОВА

ВОТ ЧТО ТАКОЕ ОХОТА

Д. К. СОЛОВЬЕВ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д. К. СОЛОВЬЕВА
(1886—1931)

Охота, в обширном смысле этого понятия, означает страсть, направленную к добыванию и разведению некоторых видов животных, а также к усовершенствованию путем упражнения и подбора отличительных признаков их; сюда относятся конская охота (коневодство, рысистые бега, скачки), собаководство, птицеводство и т. п. В более тесном смысле слова охота есть добывание диких зверей и птиц, находящихся в свободном состоянии, всякими способами; в этом смысле мы только и будем понимать охоту в дальнейшем.

Судя по данным письменных источников, а именно летописей, наши предки называли охоту «ловами»: «ловы деяти» значило охотиться, «обловитися» значило иметь большой успех на охоте. Это название с древнейших времен прочно держалось и в письменном языке, и в употреблении народном. Любопытна замена его современным названием — «охота». Последнее название начинает устанавливаться с конца XV — начала XVI в., и эта замена в названиях произошла под влиянием изменений и в самом характере и значении охоты. «Ловы» выражают мысль о материальной стороне — о желательном обилии улова; «охота», напротив, указывает на настроение, на страстное хотение «гнати по зверю», когда важно не то, сколько уловлено, но как и при каких обстоятельствах.

Если для «ловца» важен обильный улов зверей или птиц при наименьшей затрате сил, то для «охотника», напротив, важен не исключительно материальный, количественный успех охоты, но те ее условия, которые дают пищу догадливости и проницательности охотника, его ловкости и смелости и которые обращают охоту в источник умственного наслаждения; чем больше препятствий, тем приятнее для охотника успех и выше его качество, а количественное выражение этого успеха для любителя охотника — на втором плане. Но если это так, то замена в названиях и должна была произойти в то время, когда охота обратилась в искусство, цель которого была не столько удовлетворение первых наших нужд, как то — доставление себе пищи и одежды, сколько удовлетворение свойственной человеческой душе потребности в нравственном наслаждении. Охота одинаково свойственна и дикарю, и человеку самого высокого развития. Повсюду на земном шаре, где только живет человек, охота существовала и существует. Исчезали с лица земли племена и народы, вымирали учреждения и обычаи, а охота не исчезла, но живет, лишь разобразясь в своих видах и приемах соответственно с условиями территории и нравов населения. Причину такой необыкновенной живучести охоты и ее распространенности следует искать, по нашему мнению, в тех естественноэкономических условиях народного быта, которые впервые вызвали к жизни охоту, так сказать, создали ее.

Для древних обитателей первобытных лесов охота являлась необходимым

В ноябре 1986 г. исполняется 100 лет со дня рождения одного из основоположников отечественного охотоведения, автора фундаментальных монографий «Основы охотоведения», «Охота в СССР», «Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем» и множества брошюр, рецензий, предисловий, библиографических заметок, некрологов и писем в охотничьих и природоохранительных изданиях.

О его подвижнической деятельности на поприще охотоведения обстоятельно рассказал в № 5 нашего журнала за 1984 г. О. А. Егоров.

Неоценимая заслуга Д. К. Соловьева перед нашим охотничьим хозяйством — составление классической пятитомной сводки «Основы охотоведения». Автор работал над книгой много лет. Первая часть ее увидела свет в 1922 г. «Многие тяжелые обстоятельства, — по свидетельству автора, — помешали быстрому, в течение 1—1,5 лет, окончанию этой работы», и завершающий, пятый том книги был опубликован только в 1929 г. Может быть, именно благодаря этому мы получили прекраснейшую обзорную сводку, освещающую чуть ли не все стороны русского охотничьего дела.

Работая над книгой, Д. К. Соловьев располагал исчерпывающей информацией охоты библиотекой, им была просмотрена и изучена почти вся русская охотничья литература.

«Основы охотоведения» — великолепное пособие по истории становления и развития научного и практического охотоведения в нашей стране, многие разде-

лы которого никогда не станут устаревшими. До сих пор труд выдающегося охотоведа остается непревзойденным.

В этом номере журнала мы печатаем небольшой отрывок из введения в «Основы охотоведения» под названием «Вот что такое охота».

и имела разностороннее значение, делая более безопасным пребывание их в лесу и удовлетворяя главнейшие потребности жизни: мясом зверя они питались, из шкур делали одежду. Изощрив ухо и глаз первобытного человека, охота постепенно развивала в нем способность наблюдения, умение пользоваться результатами его и содействовала развитию в нем способности мышления и потребности знаний, так что благодаря ей отчасти человек получил первые понятия о природе. Мало того — охота должна была дисциплинировать волю дикаря: чтобы сразить зверя, иногда нужно выждать момент, когда удар всего вернее, и принять то положение, которое всего удобнее. Сообразительность и ловкость, настоятельность и выносливость — вот те привычки, какие должны были образоваться

в борьбе с зверем, привычки, получившие особенную цену впоследствии, когда человеку пришлось вести борьбу не с зверем, а с себе подобными. Такова первая ступень в развитии охоты.

При охоте за дикими зверями первобытному человеку случалось не только убивать, но и ловить их живыми — при помощи ям и ловушек, маленьких детенышей и т. п., результатом чего явилось одомашнивание и приручение некоторых полезных животных и затем развитие скотоводства. Пастушеский кочевой быт, как вторая ступень в истории развития человечества, сменяет собою чисто охотничий, бродячий. Тем не менее и в этот второй период охота играет одну из главных ролей в жизни человека, доставляя ему не только многие необходимые для жизни продукты, но и являясь средством самозащиты

и охраны от диких зверей себя самого и своих немногочисленных еще стад.

С течением времени, когда человек научился побеждать вредных и страшных зверей, а животных полезных сумел приручить и сделать своими слугами, его мысль открыла способ извлекать пользу из земли. Земледелие повлекло за собою оседлость, оседлость сократила район охоты. С этого времени человек до известной степени прикрепляется к земле, а раньше он свободно перемещал места, и где было много зверя, где был простор и приволье для охоты, там было и его обиталище.

Когда человек сделался земледельцем, охотничья добыча перестает быть для него главным средством существования; материальное значение охоты суживается — она становится у некоторых народов вспомогательным или второстепенным занятием, но зато более рельефно обозначается ее другая сторона — как благородного занятия, искусства, обладателям которого, если они отличаются храбростью и ловкостью, она доставляет славу, уважение и нередко даже самую власть. Известно, что в песнях дикарей прославляются отважные и искусные охотники и воспеваются их геройские подвиги. Возможно предположение, что в первобытных общественных группах лучшие охотники, отличавшиеся отвагой и удалью, становились главами и вождями племен.

Последующую ступень охоты, на которой ее развитие окончательно завершилось, мы встречаем уже у цивилизованных народов. Она явилась одновременно с возникновением поземельной собственности, деления общества на классы и общественного разделения труда. На этой ступени охота делается искусством и зачастую привилегией высших классов общества, причем здесь охота — не случайная забава, выполняемая как кому вздумается, но именно искусство, подчиненное известным правилам, извлеченным из опыта. Но наряду с этим и в наше время мы видим, что в некоторых местах охота сохранила свое первостепенное значение, примитивные зачастую формы и является единственным главным или важным средством для существования местного населения. В этом отношении Россия находится в исключительном по сравнению с Западной Европой положении, и промысловая охота как важный фактор экономической жизни страны сохранит свое значение еще на долгое время.

Значение охоты, как важной отрасли народного хозяйства совершенно игнорировалось старым правительством, причем невнимание это основывалось на незначительной цифре доходности от охоты, получаемой из официальных источников, заведомо неполных и недостоверных. Так, на 1910 год доходность от охоты, по данным ежегодника Центрального Статистического Комитета, исчислялась по России в сумме 3 688 717 руб. 50 коп. По данным же специальных исследований на местах (соболиные экспедиции — Саянская, Баргузинская, Камчатская, работы в Якутской области, Амурской области и проч.) и путем осторожных обобщений, доходность от охоты в России равнялась не менее 100 000 000 золотых рублей в год. Некоторые исследователи этого вопроса (Туркин, Урусов) путем обследования ярмарочных оборотов вывели цифру в 300 миллионов рублей, которая все же гораздо ближе к истине, нежели цифра Статистического Ежегодника. Анкета Комиссии по животноводству в 1909 году дала цифру, выражающую

доход населения от охоты в одних промысловых губерниях, в 57 млн. рублей, но анализ этих анкет выясняет, что показанные их значительно приуменьшены. Разнообразие приведенных цифр, вызванное отсутствием правильной статистики, не дает нам, конечно, права произвольно принимать по своему предвзятому отношению к охоте ту или иную минимальную или максимальную цифру; мы можем только сказать, что цифра в 100 млн. рублей является результатом специальных научных исследований, скорее уменьшенной, чем преувеличенной, и с ней мы можем оперировать без опасения впасть в существенные ошибки.

Таким образом, мы приходим к заключению, что общая ценность добычи от охоты в год приближается к ценности рыбного промысла (около 100 млн. рублей), в огромном экономическом значении которого, конечно, никто не сомневается; разница при оценке этих двух промыслов заключается в том, что рыбный промысел более локализован и дает громадное количество дешевого питательного продукта, между тем как охотничий промысел разбросан по всей громадной площади России и дает, помимо питательного продукта (мяса зверей и птиц), еще и ценную пушнину, кожи, волос, пух, перо, кости, рога, мускус и проч. Пушнина в особенности (ценность годовой добычи пушнины исчисляется в 30—40 млн. золотых рублей) в настоящее время имеет колоссальное значение для Советской Республики как товарообменный фонд с заграницей, фонд — при умелом подходе к делу — неиссякаемый и чрезвычайно выгодный, так как относительно многих сортов пушнины мы являемся мировыми монополистами (например, соболь). Мясо зверей и птиц при современном продовольственном кризисе и уничтожении скота может явиться важным питательным ресурсом для населения. Во многих уголках России население и теперь, как и прежде, может существовать только благодаря охоте, которая их и кормит, одевает и дает средства на покупку и обмен необходимых предметов.

Запас зверя и птицы, так называемый живой охотничий капитал, за время революции, вопреки примерам Западной Европы, не только не уменьшился в России, но значительно увеличился благодаря многим обстоятельствам. Это увеличение необходимо использовать не хищнически, не с исключительной точки зрения потребителя, а положив в основу интересы народного хозяйства в целом. Если при былом беспорядочном ведении дела прямой доход от охоты выражался в сумме 100 миллионов золотых рублей, то при интенсификации охотничьего хозяйства и его упорядочении, при посредстве самих заинтересованных групп населения цифра эта имеет все данные к тому, чтобы вырасти не в 2 или в 3 раза, а в 10 и более; примеры этому мы можем видеть и в Западной Европе и в С. Америке. Не надо забывать, что под охотничью эксплуатацию годны не только дикие, незаселенные площади, но и сельскохозяйственная культура, создающая наилучшие условия для разведения многих пород дичи.

В тесной связи с охотой стоит пушное звероводство, блестяще оправдавшее себя в Канаде и находящееся у нас в зачатке, но имеющее все шансы на быстрое и блестящее развитие.

Экономическое значение охоты в хозяйственной жизни страны не ограничивается прямыми прибылями от добытых продуктов охоты, а заключается еще в том, что она вызывает в обращение ряд других ценностей, способствуя развитию специальных отраслей фабрично-заводской промышленности и кустарных промыслов и дает серьезные заработки неохотничьим группам населения: производство оружия, пороха, дрови, принадлежностей и проч., скорняжный промысел, перевозки, торговля, обработка различных продуктов охоты и проч. Принимая все это во внимание, мы увидим, что весь, так сказать, оборот охоты выразится несравненно большей цифрой, чем 100 млн. рублей, получаемых непосредственно от продажи продуктов охоты, и что падение охотничьего промысла неминуемо отражается болезненно на многих других отраслях народнохозяйственной жизни.

Резюмируя в кратких словах народнохозяйственное значение охоты в России, можно сказать следующее.

1. Охота дает населению крупный заработок, выражающийся в сумме свыше 100 млн. золотых рублей.
2. Охота является единственным или главным средством существования групп населения во многих местах России.
3. Интенсификация и упорядочение охотничьего дела может повысить доходность от охоты в 10 или более раз.
4. С охотой тесно связаны многие отрасли народнохозяйственной жизни.
5. Пушнина является товарным фондом колоссального значения при торговых операциях с заграницей, способным поднять курс нашего рубля.
6. Улучшение скорняжного дела (выделка и подкраска мехов) и отправка за границу выделанных мехов повысят во много раз выгодность пушных операций с заграницей.
7. Охота дает государству важные продукты в виде мяса, шкур, меха, рогов и проч.

Значение охоты в жизни государства вообще не исчерпывается приведенными данными.

Откинув даже в сторону утилитарный взгляд на животных, мы должны без сомнения признать за ними другое, неизмеримо большее значение для человека, а именно благотворное влияние близости их на духовный его мир. Влияние это настолько неоспоримо, что доказывать его — значило бы подтверждать азбучную истину. Ведь чем культурнее местность, тем скуднее население и меньше предстает возможность для большинства иметь близкое общение с природой; тут-то особенно дорогою оказывается каждая птичка, каждый зверек, попадающие на глаза человеку, что вызывает, конечно, безусловную необходимость в крайне бережливом отношении к животным. Но раз это так, то сам собою возникает вопрос: уместна ли вообще такая бы то ни было охота в культурной полосе, а тем более охота любительская, потерявшая свое промысловое значение, и можно ли вообще признать за охотничьим спортом право на существование. Не есть ли это действительно не вызываемая необходимостью жестокая и злая забава, как величают охоту ее противники, и не проще ли взять при подобных условиях всех животных под полную охрану закона, воспретив всякую добычу их? Предлагая эти вопросы, мы тем самым ставим на очередь решение довольно трудной задачи опре-

деления сущности охотничьей страсти, наличие которой несомненно как у любителей-спортсменов, так и у громадного большинства промысловых охотников.

Прежде всего с формальной точки зрения охота есть добыча животных — зверей и птиц, но одним представлением о добыче еще не исчерпывается вся сущность охоты; действительно, есть что-то такое, какое-то чувство или побуждение, заставляющее человека забывать все удобства жизни, комфорт и бродить по целым дням, пренебрегая холодом и непогодой, недоедая, недосыпая и подвергая зачастую свое здоровье или даже жизнь опасности. Недаром же у нас сложилась поговорка: «Охота пуще неволи». И неужели же несколько штук добываемых при этом птиц могут служить для охотника существенным вознаграждением за все перенесенные им лишения? Само собою разумеется — нет, и сущность охотничьей страсти коренится не только в получении материальных выгод, а в удовлетворении особой потребности человеческого духа, побуждающей заниматься охотой, потребностью, составляющей неотъемлемое свойство человеческой природы. Нельзя не привести здесь полного поэтического отрывка из книги А. Брема «Жизнь птиц», в котором этот известнейший натуралист и охотник высказывает свой взгляд на охоту. «Я, — говорит Брем, — знаком с удовольствиями жизни охотника, потому что охотился во многих странах, целые месяцы без остановки предавался этому делу и могу сказать, что такое охота и жизнь охотника. Но как облекать в слова то, что охватывает и покоряет мужское сердце и будет производить это действие до тех пор, пока будут биться мужские сердца? Однако попытаюсь, хотя и знаю, что скажу очень плохо. Все, что только может представить природа человеку, охота доставляет охотнику. Она открывает ему глубину леса, проводит его по зеленым долинам и горам, переносит его на моря, качает его на речной поверхности, показывает ему путь в непроходимые болота, правит его челноком в тихом озере, переправляет его через пустыни и степи на спине верблюда, выискивает ему тропинку через непроницаемые стены девственного леса и идет перед ним бодрым путеводителем, когда он робкою стопой взбирается взглянуть на бриллиантовый венец горной цепи. Она показывает ему море во всем его великолепии и покое, пробуждает в нем страсть к мореплаванню и делает понятными слова поэта: «Люблю тебя, море, как свою душу». Она же открывает ему ужасы и великолепие пустыни и возвышает ему сердце, между тем как другие сердца трепещут, она освещает ему сказочный мрак девственного леса и снаряжает его в бой с его львами. Она делает еще более, учит его и стремится сделать из него человека, благородного телом и духом. Рано поднимает она его с ложа, охраняет от праздности, укрепляет его мускулы, придает силу членам, дает тонкость чувствам, делает смуглым лицо и покрывает румянцем щеки в зной и холод, в ветер и дождь; она учит его голодать, терпеть жажду и лишения, быть сносливым и довольным, отгоняет от него заботы, разглаживает чело и делает сердце свободным и великим, твердым и мужественным. Ибо когда дело коснется серьезной охоты, когда придет нужда защищать отечество от ярости врагов, спасать жену и детей, тогда охотник почувствует, как Телль, что его оружие, кото-

рым научила его владеть охота, может служить к лучшей цели, чем убийство невинных животных; он идет на поле битвы и сумеет воспользоваться верным ружьем. А когда благородное дело окончится, он опять возвращается в лес; в нем смолкает мелкая суетность человека. Тут он живет для одного себя и довольствуется собою; к скупости, зависти, суете других он остается холодным. Годы убеляют его голову, но щеки цветут даже и в старости; сердце его остается вечно юным в зеленом лесу. Вот что я называю настоящей жизнью охотника, вот что значит для меня охота». Так писал А. Брем, величайший натуралист и охотник. Каждый истинный охотник есть в то же время, в большей или меньшей степени, и натуралист, так как мотивы, побуждающие того и другого предаваться своей любимой страсти, одни и те же — непреодолимая любовь к природе; разница же между охотниками и натуралистами, возникающая вследствие отсутствия научной подготовки у первых, заключается лишь в объектах и методе их изучения. Натуралист, биолог и зоогеограф, занимающийся высшими познаниями, обязательно должен быть охотником; с другой же стороны, всякому желающему сделать хорошим охотником неизбежно приходится без всякой даже предвзятой научной цели обращаться в натуралиста — до тонкости изучать образ жизни зверей и птиц, часами или даже днями выслеживая или подстерегая их, знакомиться невольно не только с действительностью охотничьих животных, но также и многих других, равно как и с прочими явлениями местной природы, помимо животного мира. Вот почему у таких охотников всегда огромный запас биологических наблюдений и столь нередки случаи, когда даже солидным ученым приходится основываться в своих трудах на сообщенных ими данных. Постоянное общение с природой и занятие одним и тем же любимым делом настолько изощряют у охотников наблюдательность, что в этом отношении с ними не сравнится никакой специалист-зоолог, хотя бы и с прекрасной теоретической подготовкой, но имеющий мало полевого опыта.

Допустив даже, что огромному большинству охотников не придается, по той или другой причине, утилизировать с пользою для науки добытых ими данных из жизни животных, следует все-таки признать, что один уже факт сближения с природою и невольного при этом знакомства с ее проявлениями многих сотен тысяч или даже миллионов охотников тем самым способствует поднятию общего уровня знания в массе, знакомит население с образом жизни местных животных, возбуждает интерес к ним и развивает наблюдательность — способность далеко не бесполезную не только в области охоты, но также и на всяком другом поприще человеческой деятельности.

Откинув даже и это в сторону и принимая во внимание такие случаи, когда охота является не больше как упражнением в стрельбе — забавою, не сопровождаемою абсолютно никакими поучительными наблюдениями, мы все-таки вынуждены будем силою обстоятельств признать за спортом права гражданства, так как страсть к охоте настолько свойственна натуре человека, что, как показывает история, заглушить ее не могли никакие строжайшие запрещения под угрозами штрафов, истязаний и даже самой смерти.

ПОЖА ГОСПР

С. УЗА,
директор госпромхоза

В среднем течении реки Бикин, на крутом левом берегу раскинулось село Красный Яр, основную часть населения которого составляют коренные жители — удгейцы и нанайцы, опытные охотники, земелательные следопыты.

Госпромхоз «Пожарский», контора которого находится в этом селе, был организован в октябре 1962 г. на базе бывшей сельхозартели «Охотник». Госпромхоз имеет два производственных участка: центральный находится в селе Красный Яр, другой — в соседнем селе — Ясенево. Кроме того, имеются заготпункт в селе Олон и временный заготпункт в урочище Лаухе. Общая площадь угодий, закрепленных за госпромхозом, составляет 1384 600 га.

Через всю территорию госпромхоза течет река Бикин с ее многочисленными притоками. Еще в декабре 1907 г. известный путешественник В. К. Арсеньев, возвращаясь в Хабаровск после длительного путешествия, записал в своем дневнике: «Река Бикин считается самую лесистою рекою. Лесом покрыто все: горы, долины, острова. Бесконечная тайга тянется во все стороны на сотни километров. Немудрено, что места эти в бассейне Усури считаются самыми зверовыми».

Действительно, база для охотничьего промысла богата. Рельеф охотничьих угодий гористый, труднопроходимый, что характерно для отрогов Сихотэ-Алиня. Кедрово-широколиственные, еловые и лиственные леса с достаточно высокой плотностью заселены ценными промысловыми видами — соболем, белкой, колонком, норкой. Много копытных: изюбрь, косули, лося. Из хищников встречаются бурые и белогрудые медведи, волки, амурский тигр, рысь, россомаха.

Обширные охотничьи угодья полностью осваивают штатные охотники, которые объединены в четырнадцать бригад, три из которых промыслово-специализированные. Если к ним добавить десять охотников-сезонников и 60 любителей, то получается большая армия тружеников тайги, добывающих «мягкое золото».

Перед выходом в угодья на промысел все охотники, как штатные, так и любители, заключают типовой договор на сдачу пушнины и мяса диких животных. Промысловые рабочие бесплатно обеспечены, согласно действующим нормам, спецодеждой, боеприпасами, капканами. Последние поступают к нам в большом количестве, но справедливости ради следует отметить, что они очень низкого качества, а часть вообще не пригодна к эксплуатации. Приходится тратить много времени на ремонт капканов. В конечном счете все это вызывает справедливое нареkanie со стороны охотников.

Промысловики снабжены карабинами центрального боя разных калибров, карабинами под патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения, комбинированными ружьями «Белка».

ЖИЙ ХОЗ

На реке Бикин, по большому его притокам и ключам построено 100 охотничьих избушек. Все, кто уходит в тайгу, получают инструктаж по технике безопасности и правилам пожарной безопасности. При этом внимание заостряется на обращении с огнестрельным оружием, поведении в тайге, оказании первой медицинской помощи пострадавшим.

В самые отдаленные урочища, куда охотнику невозможно добраться на обычном у нас транспорте — моторной лодке, промысловиков и продукты забрасывают вертолетами. Тем, кто добирается до места охоты на моторных лодках, бесплатно выдается бензин. В госпромхозе девять снегоходов «Бурани», которые используют для вывоза мяса диких животных с отдаленных участков.

Снегоходы «Бурани» в своем распоряжении имеют многие жители. Их широко используют зимой, выезжая в тайгу, вывозя мясо, забрасывая продукты. В личном пользовании находятся более сорока этих удобных машин, но, к сожалению, ввоз снегоходов «Бурани» ограничен и обеспечены не все желающие его приобрести.

Среди пушных зверей наибольшее значение для промысла имеет соболь, которого добывают капканами, а также различного рода ловушками и кулемками, на приманки, которые прячут в домиках из корья. Некоторые охотники, в основном из коренных жителей, любят брать соболя гоном. Для этого они ждут пороши: по савжывывавшей пороше удобно выслеживать хитрого и сильного зверька. Случается, когда соболевщику «улыбается удача», гоним удается взять трех и больше соболей. Но удача бывает редко, к тому же на преследование гоним затрачивается много физических сил. Случается, что промысловик удается загнать жертву в дупло, но при окуривании дымокурор он допускает оплошность, и соболь ух-

дит. Снова погоня по сопкам. Короток зимний день. Часто беглец все же оказывается в котомке охотника, но иногда день проходит впустую — соболь убежит, на душе остается осадок неудачи.

Цена на соболя неплохая, в среднем 100—115 руб. и выше. Госпромхоз выплачивает соболевщикам лишь 75 % стоимости шкурки соболя. Остальные 25 % охотники получают лишь после того, как придут документы из Иркутской пушной базы.

Белка — еще один важный промысловый вид, который можно включить в число основных. Численность ее подвержена резким колебаниям и часто зависит от кормовой базы. Белку добывают с помощью собак. Некоторые охотники в местах с высокой численностью белки ставят капканы. Но зачастую белку, попавшую в капкан, утаскивают совы, нанося тем самым значительный урон — исчезает добыча, промысловик лишается орудия лова. Некоторые охотники из-за этого преследуют сов, стараются при случае подстрелить. Приходится проводить разъяренную работу: ведь совы уничтожают много мелких грызунов, от которых мы несем еще больший урон.

Предпромысловая численность колонка исчисляется в пределах 1,8 тыс. особей. Его промысел ведется капканами на приманку и на тропах. До появления американской норки колонки был многочислен, охотники сдавали по 100 и более шкурок. Он слабее соболя и норки, вытесняется ими и в заготовках отошел на третье место.

Удельный вес норки в заготовках пушнины составляет 22 %. Фактором, определяющим численность норки, являются паводки, так как во время наводнения часто гибнут молодые зверьки. Ловят норку в капкан с приманкой, а также на тропах. Изучая динамику заготовок норки за шесть лет, видно, что за последние годы количество поступающих на базу шкурок норки выросло. В чем причина? В повышении заготовительной цены на шкурку. Если раньше она стоила 25—30 руб., то сейчас — около 50 руб.

Нужно отметить, что качество обработки пушнины пока еще оставляет желать лучшего. Некоторые охотники плохо обрабатывают шкурки норки, отличающиеся жирностью, и тем самым «обкрадывают» себя, недополучая за большие дефекты

пять—десять рублей. На слете охотников особое внимание обращалось на плохое качество обработки пушнины.

В 1985 г. был хороший урожай лимонника, которого заготовлено 290 ц. Осенью из ягод отжали сок, а семена будут сданы как лекарственное сырье.

Уже несколько лет госпромхоз занимается заготовкой папоротника-орляка. К началу заготовок всегда составляют карту-схему, на которую наносят основные места произрастания папоротника, определяют площадь и примерную продуктивность. Постоянно проводят разведку состояния «плантации» и выявляют новые, перспективные для заготовки места. Своевременно готовят помещение для приемки и переработки, бочки для засолки. Заготовители А. А. Суанка и М. Г. Некрасова прошли курс обучения. В период заготовки орляка работали без выходных дней, чтобы не прерываться. Расчет производили сразу после сдачи продукции. Отрадно отметить, что, кроме рабочих госпромхоза, посильное участие в заготовке папоротника принимали учащиеся местной восьмилетней школы, а также пенсионеры. Большое им спасибо. Было заготовлено 30 ц папоротника, который пошел на экспорт.

Среди охотников госпромхоза много признанных мастеров охотничьего дела, имена которых известны далеко за пределами района и даже Приморского края. Один из них — старейший следопыт Канчуга Владимир Алексеевич, депутат Пожарского районного Совета народных депутатов на протяжении многих созывов. Это человек, влюбленный в свое дело. Зимой обучает охотничьему ремеслу молодых охотников, передавая без утайки весь свой багаж знаний и умение. Недавно один из его учеников, Алексей Суляндзига, ежегодно добивается неплохих результатов. Весной, когда заканчивается сезон охоты, В. А. Канчуга набирает бригаду из молодежи, учит их заготавливать клепку для бочкотары, а затем летом обучает бондарному делу. Коммунист В. А. Канчуга трижды был участником ВДНХ, награжден тремя медалями — серебряной и двумя бронзовыми. В 1971 г. вместе с бывшим директором госпромхоза П. М. Муновым ездил в Венгрию на Всемирную охотничью выставку. За трудовые успехи награжден медалью «За трудовое отличие» и орденом Трудового Красного Знамени. Свою одиннадцатую пятилетку передовой охотник закончил досрочно — за четыре года, сдав ценной пушнины на сумму свыше 30 тыс. руб.

К числу лучших штатных охотников относятся кавалер ордена «Знак почета» И. Г. Коленчуга, Г. Г. Васильев, О. Д. Канчуга, А. В. Суляндзига, А. Е. Могильников.

Среди охотников сезонников и любителей нужно отметить В. В. Бенешевича, С. Б. Лялько, М. М. Кравченко, Е. В. Смирнова и многих других, кто помогает госпромхозу выполнять план сдачи пушнины государству. Администрация госпромхоза выдает активистам пушного промысла оружие (по разрешению органов внутренних дел), награждает почетными грамотами, ценными подарками и денежными премиями.

В заключение хотелось бы поддержать предложение охотоведа В. Денисова о необходимости введения почетных званий «Заслуженный работник охотничьего хозяйства», «Заслуженный охотовед» и учредения Дня охотника.

Среди пушных зверей наибольшее значение для промысла имеет соболь.

Фото В. МАКСИМЕНКО

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ОХОТОВЕДЕНИЯ

В. ДЕЖКИН

ЦНИЛ Главохоты РСФСР, кандидат биологических наук

Научно-технический прогресс — основная движущая сила нашей эпохи. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза настойчиво подчеркивалось, что для более успешной реализации возможностей научно-технического прогресса наука должна обернуться лицом к практике, а практика — лицом к науке. То есть очень четко указывалось на то, что интенсификация, ускорение невозможны без теснейшей координации усилий двух действующих и заинтересованных в достижении единой цели сторон.

Допустим, что во взаимоотношениях охотничьего хозяйства и научного охотоведения имеется полное взаимопонимание и отсутствуют всякие объективные и субъективные обстоятельства, осложняющие взаимодействие. Какова же возможная выгода охотхозяйственного производства от деятельности своей науки? Иными словами — если перевести этот вопрос на язык общепринятой терминологии, — какова же «наукоемкость» охотничьего хозяйства как отрасли народного хозяйства? Вопрос очень важный и сложный и достаточно новый. Специально этот вопрос не изучался. Но, не ответив на него, мы не будем иметь ясной перспективы для продвижения вперед.

Из истории отечественного охотничьего хозяйства известны примеры эффективнейшего использования научных рекомендаций. К их числу следует отнести внедрение прогрессивных организационных форм охотничьих хозяйств различных типов и направлений; они создавались на научной основе, в результате охотхозяйственного районирования и внутрихозяйственного проектирования.

Точно так же огромная научно-исследовательская и изыскательская работа заложена под систему мероприятий по расселению охотничьих животных. Известно, что она значительно обогатила сырьевые ресурсы охотничьего хозяйства, особенно пушные.

Методика оценки качества охотничьих угодий, система и методы учета численности охотничьих животных — все это и многое другое, широко используемое в настоящее время охотничьим хозяйством, было в свое время разработано биологами-охотоведами. Современное состояние и формы ведения охотничьего хозяйства обусловлены многолетней

позитивной деятельностью научного охотоведения.

Каковы же его возможности ныне? Какие научные рекомендации требуются охотничьему хозяйству, что и как оно может эффективно ассимилировать? Ответ «в общем» невозможен, он должен быть дифференцирован по основным разделам научного охотоведения.

Биологические основы ведения охотничьего хозяйства. На первом месте стоит сбор и практическое использование информации о влиянии хозяйственной деятельности на качество (емкость) охотничьих угодий и на состояние популяций охотничьих животных. Представляют значительный теоретический и практический интерес сведения об изменениях экологии и поведения охотничьих животных в антропогенных условиях. Исследования об особенностях экологии отдельных видов, в том числе и в региональном аспекте, должны увязываться с современными задачами их охраны и эксплуатации.

Охотхозяйственное ресурсоведение. Первостепенный интерес представляет общая и региональная характеристика состояния основных ресурсов охотничьего хозяйства и расчет возможностей их увеличения (восстановления) и более полного использования. Эта работа может проводиться — и проводится — в рамках междисциплинарных кадастровых исследований, но, по существу, она является чисто охотоведческой.

Должен быть создан банк ресурсных данных, организовано его централизованное использование (с применением ЭВМ и данных авиа- и космической съемки). Актуальна разработка интегрированных систем учетных работ для хозяйств различных типов и различных регионов. Назрело совершенствование методик проектирования охотничьих хозяйств различного типа. Спортивное охотничье хозяйство требует методик бонитировки охотничьих угодий, хотя бы для основных видов охотничьих животных.

Управление охотничьими ресурсами. Исследования по этому направлению теоретически должны находить быстрый отклик в охотничьем хозяйстве, поскольку внедрение многих из них возможно силами самой отрасли.

Среди самых актуальных можно назвать принципы и способы использования локальных популяций охотничьих животных в качестве основных объектов эксплуатации; рекомендации по динамическим системам регулирования добычи основных видов охотничьих животных в зависимости от меняющихся состояний популяций и промысловой обстановки. Качественное регулирование добычи по половозрастному составу и с учетом

территориального размещения животных. Уточнение сроков и норм добычи различных зверей и птиц в региональном аспекте. Широкую апробацию принципа «Максимально возможной добычи», позволяющую уменьшить объем трудоемких учетных работ и максимизировать добычу на популяционной основе. Разработку рекомендаций по самостоятельному регулированию добычи в охотничьих хозяйствах. Конечной целью исследований по данному направлению является разработка и внедрение принципов управления популяциями отдельных видов животных в процессе их хозяйственной эксплуатации.

Биотехника и дичеразведение. Ведущее значение в век антропогенной трансформации окружающей среды приобрела разработка методов нейтрализации «издержек» хозяйственной деятельности человека, сохранения и восстановления емкости охотничьих угодий. Необходимо углубленное изучение воздействия на охотничьих животных лимитирующих факторов среды и способов их преодоления. Нормативы биотехнических мероприятий должны быть уточнены применительно к местным условиям различных охотхозяйственных регионов. Нуждаются в объективных оценочных критериях, в том числе и экономических, основные виды биотехнических мероприятий. Следует целенаправленно развивать научные исследования по предупреждению заболеваний охотничьих животных и борьбе с ними.

Сводное направление, которое включает в себя целый комплекс вопросов: технических, технологических, товароведческих. Перед ним стоит большой круг проблем, в которых очень заинтересовано наше охотничье хозяйство и связанные с ним отрасли заготовительных организаций и легкой промышленности. Из-за недостатка времени можно назвать лишь два злободневных вопроса: совершенствование орудий добычи, в том числе охотничьего нарезного оружия и капканов, а также конструирование специальных машин и механизмов для охотничьего хозяйства. Здесь мы формально ближе всего сталкиваемся с собственно техническим прогрессом и здесь же имеем наибольшее отставание, поскольку почти вся «механизация» охотничьего хозяйства покоится на заимствованной основе.

Охрана охотничьих ресурсов. Необходимо разработать теоретические основы охраны охотничьих животных, рекомендации по совершенствованию организации и деятельности госохотнадзора (здесь у охотоведческой науки большой пробел), уточнить принципы выделения объектов охоты, общих и региональных. Должны быть (совместно с экономистами) разработаны принципы и методики эколого-экономической экспертизы для определения размеров и возмещения ущерба, наносимого охотничьим ресурсам хозяйств-

венной деятельностью. Нельзя также забывать, что в Российской Федерации, например, на Главохоту РСФСР возложено ведение Красной книги, и научные основы этой деятельности нуждаются в постоянном совершенствовании.

Экономика и организация охотничьего хозяйства. Это направление — интегрированное, наиболее актуальное и очень запущенное. Ему еще предстоит сформировать современную теорию экономики и организации охотничьего хозяйства, создать его нормативную базу. Пока, несмотря на большое число и злободневность проводимых в этой области исследований, приходится констатировать, что охотоведение занимается латанием многочисленных организационно-экономических прорех, интерпретаций нормативов и в лучшем случае разработкой региональных систем ведения охотничьего хозяйства. Нуждаются в срочном изучении крупнейших вопросов планирования, ценообразования, экономического стимулирования всех звеньев охотхозяйственной системы, принципы перехода на хозрасчет и многое, многое другое.

Выше кратко перечислено только то, что представляет несомненный интерес для отечественного охотничьего хозяйства. В случае успешного изучения упомянутых вопросов и внедрения результатов исследований будет обеспечен действительный научно-технический прогресс нашей отрасли, увеличится ее экономическое и социальное значение. Как именно? Для ответа на этот сложный вопрос необходимы специальные расчеты.

Ограничусь одним примером возможной эффективности, связанной с механизацией биотехнических работ. В нашей стране сотни тысяч, если не миллионы гектаров мелеющих, зарастающих и в конечном итоге исчезающих водно-болотных угодий. В 50—60-х годах исследованиями ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова была доказана принципиальная возможность их сохранения и восстановления путем применения камышекосилок, сплавинорезок и болотных экскаваторов. Если бы мы смогли при помощи таких машин провести на обширных территориях комплекс охот- и рыбохозяйственных мелиоративных мероприятий, емкость водно-болотных угодий страны увеличилась колоссально. Намного возросли бы численность и добыча ондатры, бобра, водоплавающей дичи, рыбы, улучшилась общая обводненность территории, гидрологический режим водоемов. Но таких машин на нашем вооружении нет; отсутствуют применявшиеся ранее импортные чехословацкие камышекосилки, так и не была запущена в производство перспективнейшая сплавиноулаборезка охотника Ткаченко.

Вот с таких-то, к сожалению, типичных коллизий и начинается расхождение между высокой потенциальной и низкой фактической наукоемкостью охотничьего хозяйства.

Почему я так уверенно утверждаю, что фактическая наукоемкость нашей отрасли сейчас невелика? Потому что об этом говорят многочисленные факты. Например, заявки от охотхозяйственных организаций, которые ЦНИЛ Главохоты РСФСР собирает при формировании очередных пятилетних тематических планов, содержат лишь немногие из перечисленных выше актуальных вопросов. Преобладает мелкотемье, частные вопросы. За 18 лет существования лаборатории

Актуальны исследования принципов управления популяциями отдельных видов животных. Пятнистые олени у солонца.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

разработала десятки различных практических рекомендаций. Немало их было с успехом внедрено; упомянем, к примеру, службу Госохотучета РСФСР с ее методическим обеспечением, Генеральную схему создания промысловых охотничьих хозяйств, государственных заповедников и республиканских заказников на период до 1990 г., целую систему методических и инструктивных рекомендаций, технологических схем и усовершенствований, нормативов, стандартов, технических условий, Красную книгу РСФСР и многое другое. Можно с уверенностью утверждать, что деятельность лаборатории на протяжении долгих лет в значительной степени определяла научно-техническую политику в системе охотничьего хозяйства и заповедного дела республики и положительно влияла на их общее состояние.

Но сколько полезного осталось за бортом, не нашло применения! Еще в 1970 г., например, в Главохоту РСФСР были представлены предложения о радикальном изменении системы планирования в охотничьем хозяйстве, так и оставшиеся без последствий (они затем неоднократно повторялись в печатных работах). Не нашло поддержки выдвинутое примерно в то же время предложение об организации экспериментальных промхозов для отработки важных организационно-экономических и технологических проблем. Таких примеров немало. И объясняются они наличием объективных факторов, снижающих наукоемкость охотничьего хозяйства. Они очень разнообразны и сложны, но их можно объединить в несколько групп.

Первая — недопонимание роли и специфики охотничьего хозяйства как формы современного природопользования и охраны природы в некоторых ведомствах и организациях, решающих проблемы общего характера. Не случайно поэтому охотничьего хозяйства как отрасли нет в перечне Госплана, а охотничьи хозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями отнесены к «прочим организациям».

Вторая — нежелание (или непонимание необходимости) смежных отраслей природопользования считаться с интересами охотничьего хозяйства. Это особенно относится к сельскому хозяйству, которое

при определенных условиях, может значительно снизить ущерб живой природе и шире использовать компромиссные технологии, рекомендуемые учеными-экологами и охотоведами.

Третья — самая распространенная и опасная — недостаточное материально-техническое оснащение охотничьего хозяйства, слабость его кадрового обеспечения.

На этом вопросе стоит немного задержаться. Все прогрессивные технологии, связанные с совершенствованием систем эксплуатации охотничьих ресурсов, требуют квалифицированных кадров и хорошей материальной базы. Они должны обеспечивать постоянный контроль за ситуацией непосредственно в охотничьих угодьях. Так как эти условия в нашем охотничьем хозяйстве отсутствуют, многие тома охотоведческих работ экологического, регуляционного характера десятилетиями пылятся на полках.

Четвертая и пятая группы негативных факторов — недостаточность экономических рычагов, стимулирующих внедрение научных достижений, и общие погрешности в системе природопользования.

Нельзя, конечно, забывать, что немало зависит и от самой охотоведческой науки. Во-первых, она у нас в стране количественно слаба, традиционно разобщена и имеет устарелую экспериментальную базу. Во-вторых, не все исследования актуальны, проводятся на достаточно высоком уровне и доводятся до стадии внедрения.

Повышение наукоемкости охотничьего хозяйства — трудная задача, которую можно решить только совместными усилиями практики и науки в масштабе всей страны. Для этого, в частности, целесообразна разработка комплексной целевой научной программы «Возможности и задачи научно-технического прогресса в охотничьем хозяйстве СССР». Подготовка и внедрению ее результатов должен сопутствовать целый комплекс мероприятий по укреплению правовых и организационно-экономических основ этой отрасли, но с коренной модернизацией ее материально-технической базы. Затраты на это (а они необходимы) окупятся повышением объема охотничьей продукции, дальнейшим развитием природоохранных и социальных функций охоты.

НАШ ОПЫТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

В. ГАРОСС,
старший научный сотрудник
научно-производственного объединения
«Силава»,
кандидат сельскохозяйственных наук,
член президиума рижского совета
Общества охотников и рыболовов
Латвийской ССР

Интенсификация охотничьего хозяйства должна идти по разным путям. Один из них — рациональное использование ресурсов охотничьих животных. Объективные данные свидетельствуют о том, что в Латвийской ССР этот путь хорошо осуществляется. Так, за последние 10 лет в среднем использовано 39,3% имеющихся ресурсов лосей, 16,9 — оленей, 9,8 — косуль и 63,1% — кабанов (в том числе отстрел поросят составил около 70%). Выход продукции с каждых 1000 га охотничьих угодий в 1985 г. в Латвийской ССР составил 632,77 руб. и является самым высоким показателем по стране.

Рациональное использование охотничьей фауны республики идет при самом активном участии общества охотников. Охрану животных в основном ведет лесная охрана и органы МВД. Например, в 1985 г. взыскано с браконьеров 118 253 руб. штрафов и исков. Благодаря хорошей охране охотфауны незаконная охота не име-

ет существенного влияния на динамику численности охотничьих животных. Бесспорно, это одна из главных причин высокой продуктивности угодий. Борьбу с браконьерством нельзя ослабить хотя бы потому, что в настоящее время она имеет и воспитательное значение. Кроме того, любой охотник, выполняющий свои задания по биотехнике, получает достаточную возможность закономерно охотиться на лося, оленя, кабана, косулю. То есть нет экономической основы для незаконной охоты. Об этом следует подумать в республиках, где угодья имеют прекрасные кормовые ресурсы, официальный отстрел животных практически незначителен, но плотность населения животных из года в год остается на очень низком уровне.

Один из важных путей интенсификации охотничьего хозяйства — это правильный выбор видов животных, на которых следует вести хозяйство в каждом регионе. В интенсивном хозяйстве надо выбрать животных, численность которых можно увеличить путем проведения биотехнических мероприятий. В условиях Латвийской ССР основным охотничьим видом до сих пор был лось. В будущем должны ими стать олень и косуля. Численность лосей придется сокращать до тех пор, пока не будет обеспечено возобновление сосны и лось перестанет вредить

средневозрастным еловым насаждениям, так как это основные продуктивные породы нашего лесного хозяйства. Наука и практика доказали, что невозможно правильно определить допустимые нормы плотности населения животных для больших территорий. Устанавливать их надо для конкретного хозяйства (лесничества), даже если нет точного учета животных. В этом случае проблему можно решать эмпирически. Берут данные об отстреле прошлого сезона, учитывают повреждения лесных культур и прочего. Если в лесу много повреждений, необходимо увеличить лимит отстрела, если их нет — снизить, если повреждения не имеют практического значения — оставить лимит прежним. Мы можем значительно повысить численность лося и кабана за 1—2 года. Но делать этого не следует, так как численность животных не будет соответствовать естественной емкости угодий и станет примером бесхозяйственности.

Интенсификацией охотничьего хозяйства является и рациональное использование добытых животных. В Латвийской ССР в 1985 г. заготовительные организации сорвали заготовку шкур диких животных. Вполне возможно, и в 1986 г. не будут принимать шкуры кабана, оленя, под вопросом бобр, лисица и другие виды. Государству нужны кожа, пушнина, изделия из них очень дороги и дефицитны. Если нет возможности организовать заготовку, надо дать возможность охотникам оставлять эту продукцию у себя.

Большинство пушных видов животных являются хищниками, которые резко снижают и так уже скромные запасы мелких охотничьих зверей и птиц. Нельзя забывать и о распространении ими бешенства и других опасных болезней, угрожающих человеку и домашним животным. Но до сих пор ресурсы пушных зверей полностью не осваиваются. Надо срочно упорядочить заготовку.

Основным мероприятием по воспроизводству охотничьей фауны является проведение биотехнических работ. Общества охотников проводят их главным образом на общественных началах, о чем говорят почти 2 млн. отработанных человеко-дней в 1985 г. Работа охотников в своем хозяйстве весьма эффективна, даже более эффективна, чем если ее выполняет штатный персонал. Охотники знают: хорошо проведенные биотехнические мероприятия — больше животных, больше лимиты отстрела, которые они сами реализуют в своих угодьях. Имеется прямая выгода вести хозяйство на высоком уровне. Таким образом, отдельные коллективы, создавая хорошо организованные хозяйства, создают интенсивное охотничье хозяйство всей республики. В 1986 г. нормы основных биотехнических работ увеличены в среднем в полтора раза. Нет сомнения, что они будут выполнены.

Безусловно, есть у нас и трудности. Охотничье хозяйство является отраслью, дающей ценную продукцию. Но ему нужна и материально-техническая база, которая, к сожалению, крайне слаба. Нет техники, транспорта, горючего, удобрений, семян и так далее. Все это добывают от случая к случаю в других хозяйствах. Это тормозит повышение уровня биотехнических работ, борьбу с хищниками, с браконьерами, внедрение многих рекомендаций ученых.

Косуля — очень перспективный вид для охотничьего хозяйства Латвии.

Фото А. ГАЛУШКО

МИГРАЦИИ БЕЛОЙ КУРОПАТКИ

В. ПИМИНОВ,
ИНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова

Белая куропатка — один из наиболее важных видов охотничье-промысловых птиц в нашей стране. В последнее время удельный вес ее в общей добыче тетеревиных птиц составляет около 40 % и более 60 % в заготовках. Значительная часть заготовленных куропаток идет на экспорт.

Успех промысла, а следовательно, и заготовок белой куропатки во многом зависит от интенсивности ее сезонных миграций к югу, так как основные места обитания птиц и главные районы промысла обычно пространственно разобщены. На Ямале, например, гнездовые и выводковые станции куропаток — кустарниковые тундры в южной части полуострова, а промысел в основном развит значительно южнее, в пойменных угодьях лесотундровой зоны.

Главная причина миграций белой куропатки — ухудшение кормовых условий в тундре зимой, связанное с тем, что большая часть кустарников заносится снегом (Брюханов, 1935; Михеев, 1948; Скробов, 1968). Это явление усугубляется тем, что низкорослая кустарниковая растительность сосредоточена в основном в понижениях рельефа (по берегам рек, проток, озер, на заболоченных участках), где постепенно скапливаются снеговые массы в результате частых бурянов и переметания снега в тундре.

Отлету куропаток из тундры способствуют также крепкие насты, образующиеся под действием сильных ветров и морозов и лишающие птиц возможности укрыться в снегу в морозную погоду. В малоснежные зимы тундровые кустарники занесены снегом в меньшей степени, кормовые условия лучше, и куропатки часто зимуют в местах гнездования (Михеев, 1948; Скробов, 1975).

Другая важная причина миграций белых куропаток заключается в их численности. Если при низкой плотности населения куропаткам еще может хватить кормов и они смогут перезимовать в тундре, то при высокой численности оставшихся незанесенными кустарников будет недостаточно, что и вынуждает птиц откочевывать к югу (Назаров, Шубникова, 1971). По нашим наблюдениям, на Ямале интенсивная миграция куропаток в лесотундру имела место в годы, когда плотность населения птиц осенью в типичных станциях (кустарниковых тундрах) была не менее 18—20 особей на 100 га (Пимин, 1983).

Куропатки не сразу начинают мигрировать к югу. Первоначально их перекочевки носят локальный характер, то есть из открытых тундровых участков птицы перемещаются в более закрытые станции с наличием кустарников. Уже потом, по мере того как заносится снегом низкорослые тундровые ивняки, куропатки начинают отлетать южнее, где кустарниковая растительность развита лучше. Так, в низовьях

Белая куропатка — один из наиболее важных видов охотничье-промысловых птиц в нашей стране.

Фото Н. НЕМНОВОА

реки Щучьей (зона северной лесотундры) отдельные виды их достигают высоты 4—6 метров, что исключает возможность заноса их снегом даже в самую многоснежную зиму.

Начало миграции зависит главным образом от характера зимы. Чем она многоснежнее и интенсивнее идет нарастание снегового покрова, тем раньше начинается откочевка птиц на юг. За период наблюдений (1977—1985 гг.) мигрирующие куропатки в значительном количестве (позволяющем успешно вести промысел) появлялись в лесотундре обычно в декабре — январе, реже — в марте. Зимой 1984/85 г., несмотря на высокую численность птиц, куропатки в лесотундру не мигрировали вовсе, и причиной тому было необычно малое количество осадков. Наоборот, в многоснежную зиму 1982/83 г. интенсивная откочевка птиц на юг началась уже в ноябре.

Места концентрации и одновременно миграционные пути белых куропаток зимой — это поймы рек, обычно текущих в меридиональном направлении, с хорошо развитой кустарниковой растительностью. На Ямале к ним можно отнести низовья реки Оби с ее многочисленными островами и протоками, пойму реки Щучьей и ряда других менее крупных рек. Пути миграций в основном постоянны из года в год.

Пойменные ивняки — основные станции обитания куропаток во время сезонных кочевок, поскольку почки и побеги различных видов их составляют основу питания птиц в зимний период. Одновременно

эти кустарники обладают хорошими защитными свойствами, тем более что наличие здесь участков с рыхлым снегом позволяет куропаткам зарываться в морозную погоду.

По данным учетов, плотность населения белой куропатки в ивняках зимой составляла 55—102 особи на 100 га, а в отдельные периоды на некоторых участках достигала даже 170—314 особей на 100 га. Довольно высокой бывает концентрация птиц и в ольшаниках (21—65, максимально до 110 особей на 100 га), но они служат птицам в основном защитными станциями, почки и побеги ольхи встречаются в зобах куропаток сравнительно редко.

Размер стай белых куропаток в период миграции не стабилен. Наиболее обычны стайки птиц в 3—10 особей, хотя довольно часто встречается стая из нескольких десятков, а иногда и сотен куропаток. В самой большой стае, встреченной нами за восьмилетний период наблюдений, насчитывалось 520 птиц. Иногда белые куропатки образуют смешанные стаи со своими ближайшими сородичами — тундряными куропатками; соотношение видов при этом обычно в пользу первых. Удельный вес тундрянок в промысловой добыче составлял по годам 4,1—24,0 % (в среднем — 10,9 %).

Откочевка белых куропаток к югу носит пульсирующий характер. Временами птицы какое-то время задерживаются на одном месте, совершая незначительные перекочевки, в том числе нередко и в обратном направлении. В другие периоды миграции пролет куропаток проходит ин-

ПРОБЛЕМЫ С

тенсивно и с относительно большой скоростью. Изучение сезонных миграций белых куропаток с помощью мечения (на одном из участков промысла в 1978—1983 гг. помечено 705 птиц и получен 101 возврат меток) показало, что средняя скорость миграции куропаток (вычисленная как результат деления среднего расстояния перемещений помеченных птиц на количество дней, прошедших со дня мечения) относительно невелика и составляет примерно 300 метров в день. Около 40 % куропаток задерживалось в районе стационара более 4 дней, а 25 % птиц — более 10 дней. Минимальная скорость перемещения отмечена у куропатки, окольцованной 8 марта 1983 г.: через 13 дней птица была добыта в 500 м от места мечения, то есть дневное перемещение составило лишь 38 м. Другая куропатка за 26 дней переместилась на 1,6 км (63 метра в сутки). Максимальная скорость откочевки отмечена у птицы, добытой через 13 дней, — в 61 км от места кольцевания (4,7 км в день).

Направления перемещений помеченных белых куропаток были различны, однако 63,4 % всех возвратов меток получены от птиц, добытых южнее, юго-западнее и юго-восточнее места мечения. На все остальные направления приходилось только 36,6 % возвратов, причем расстояние перемещений в этом случае были значительно меньше и не превышали 5,3 км. Значительное влияние на скорость и направление откочевки птиц могут оказать погодные условия, в частности сильные и продолжительные ветры.

Дальность перемещений белых куропаток, по данным мечения, не превышала 120 км. Несколько меток было получено с птиц, добытых в 57—61 км от места кольцевания. Во всех этих случаях направления перемещений было юго-западное или южное. Приведенные выше цифры не являются предельными, и глубина откочевки, очевидно, значительно больше. Так, в отдельные годы ямальские куропатки в большом количестве достигают не только низовьев реки Оби, но и расположенного южнее и выше по течению этой реки Шурышкарского района.

Миграция белых куропаток в обратном направлении, как правило, приурочена к началу интенсивного снеготаяния и появлению проталин. Обычно это конец апреля — начало мая, хотя в отдельные годы бывает значительно раньше. Например, в 1977 г. отлет куропаток к местам гнездования наблюдался 13—14 апреля, а в 1982 г. — 11—12 апреля. Иногда куропатки, как бы предчувствуя наступление теплых дней, начинают откочевку при относительно морозной погоде, но в этом случае на второй-третий день происходит резкое потепление.

Отлет белых куропаток в тундру проходит в сжатые сроки и занимает обычно два-три дня. В отличие от зимних миграций весной птицы летят более крупными стаями (чаще 60—100 птиц) и на большой высоте. Направление перелетов при этом северное или северо-восточное.

За несколько дней до отлета меняется стациональное размещение куропаток: они покидают кустарниковые заросли и держатся преимущественно на открытых местах, где кормятся вытаявшими побегами карликовой березы и багульника. Смена птицами стаций и переход в конце зимы на другие объекты питания обуславливают окончание самоловного промысла белой куропатки.

В. ЛУКАРЕВСКИЙ Сюнт-Хасардагский государственный заповедник

Переднеазиатский леопард как подвид, находящийся под угрозой исчезновения, занесен в Красные книги Туркменской ССР, Всесоюзную и Международного союза охраны природы. В настоящее время обитает только в Закавказье и на юге Туркмении. В начале века в этих краях он, видимо, жил везде, где встречался горный баран, то есть на Копетдаге, на Балханах, на Чинках Устюрта и в Северо-Западной Туркмении.

На сегодняшний день туркменская группировка — самая большая группировка переднеазиатского леопарда на территории СССР. В то же время она является частью ирано-копетдагской или более обширной по ареалу популяции, состояние которой в настоящее время практически неизвестно и неконтролируемо из-за военных действий на территории Ирана и Афганистана. Ядром копетдагской группировки следует считать леопардов, обитающих на Центральном Копетдаге, где высока численность диких копытных. По данным Коршунова, там известно около 50 животных, благополучию которых мало что угрожает. В то же время леопарды все еще встречаются и на используемых в сельском хозяйстве землях: на территории Юго-Западного Копетдаге (Кара-

Калинский район) их около 25, в других горных районах ситуация не ясна.

Сохранению леопарда на неохраемых территориях благоприятствовала его высокая поведенческая пластичность, способность быстро переключаться на использование более доступных кормов и занимать самые разнообразные места обитания, от пустынных холмов и долины реки Атрек на западе до высокогорий (1900—2000 м над ур. моря) на востоке.

На Западном Копетдаге первым из объектов охоты леопарда исчез или стал малочисленным архар — леопарды переключались на преимущественную добычу кабана. Когда редким стал и кабан, в рацион из диких животных заметную роль стал играть дикобраз. Однако дикие животные из-за малочисленности уже не могут удовлетворить потребности леопарда, поэтому охота на домашних животных стала обычным явлением. Именно это и ставит под угрозу существование леопардов за пределами заповедников и зон, примыкающих к государственной границе. В настоящее время леопард сохранился в основном по Копетдагу. В Центральном и Восточном Копетдаге зверь живет главным образом на охраняемых территориях, примыкающих к государственной границе с Ираном, где высока плотность населения диких копытных — безоарового козла и горного барана, основных объектов питания леопарда. Совершенно иная ситуация сложилась на Западном Копетдаге,

Верховья крупных ущелий — излюбленные места обитания леопарда.

Фото автора

ОХРАНА И СОХРАНЕНИЕ ЛЕОПАРДА

где охраняемые территории относительно невелики, а численность диких копытных уже довольно низка и продолжает снижаться.

Учеты проводились в 1984—1985 гг. Нами также использованы опросные данные за предыдущие годы. Наиболее детально обследован бассейн реки Сумбар.

Излюбленные места обитания леопарда — верховья крупных ущелий, заросшие лесом, с каменными россыпями и скальными обрывами. Такие уголья необходимы самке в период выращивания молодняка. Для охоты на горного барана леопард выходит на водораздельные плато и хребты, а за дикобразом спускается в предгорья. В настоящее время ландшафт лёссовых холмов стал неотъемлемой частью местообитаний леопарда на Западном Копетдаге, поскольку значение дикобраза, зайца и других мелких млекопитающих в его питании постоянно возрастает.

По нашим данным, в бассейне Сумбара на площади около 300 тыс. га в 1984—1985 гг. обитало 25—30 леопардов, в том числе семь взрослых самок и четыре взрослых самца, шесть полузрелых особей в возрасте два—четыре года, вероятно, три самца и три самки, а также не менее шести котят из выводков последних двух лет. Точная половозрастная принадлежность других зверей не установлена. По данным, полученным нами и другими исследователями (Данов, 1985; Карпинский, 1986), самки приносят потомство раз в полтора-два года, и в выводке бывает по одному-два котенка, то есть ежегодный прирост численности леопардов в нашем регионе не превышает трех-четырёх молодых.

На заповедной территории ведущую роль в питании леопарда играет кабан, затем горный баран. На третьем месте — домашний скот, добываемый на прилегающих к заповеднику территориях, на четвертом — дикобраз (Карпинский, 1986). За пределами заповедника основу питания леопарда, судя по экскрементам, составляет домашний скот, на втором месте — дикобраз, на третьем — кабан. В питании леопарда на Западном Копетдаге заметны и сезонные особенности. Так, в осенне-зимний период резко сокращается добыча кабана. На территории заповедника ведущее значение в это время года имеет горный баран, а за его пределами — все те же домашние животные. Добычу скота облегчает безнадзорный выпас, что нередко случается в отношении крупного рогатого скота.

Преобладание в питании леопарда на используемых в сельском хозяйстве землях скота объясняется почти полным отсутствием здесь в настоящее время других подходящих объектов питания. К середине века в бассейне Сумбара почти полностью исчез безоаровый козел. К началу 80-х годов горный баран сохранился практически только на заповедных землях и на прилегающих к государственной границе участках. К середине 80-х годов катастрофически упала численность кабана. Все эти события явились следствием как

повсеместной вырубке древесно-кустарниковой растительности, так и браконьерской охоты. В пределах индивидуальных участков взрослых зверей, как правило, есть несколько охотничьих зон, используемых попеременно. В каждой из таких зон леопард задерживается от 2—3 до 10—15 дней, добывая одно-два домашних животных, а затем переходит в другую. Молодые звери чаще задерживаются около отар или стад телат. Легко добыв первое животное, они повторяют одну попытку за другой, а в результате сами попадают под выстрел. В среднем за год на исследуемой территории так или иначе добывают 3—4 зверя, то есть практически весь приплод.

Ситуация могла бы быть относительно стабильна при наличии природных кормов, но в связи с их отсутствием над западно-копетдагской частью популяции переднеазиатского леопарда нависает прямая угроза исчезновения. Площадь заповедных участков в регионе — всего 30 тыс. га, более-менее постоянно на охраняемых землях держится всего 4—5 леопардов, но и они периодически выходят далеко за их пределы. Принципиального расширения охраняемых территорий в обозримом будущем ждать не приходится. Таким образом, на Западном Копетдаге заповедные земли для сохранения популяции леопарда практически не имеют значения. Речь должна идти только о системе мер по сохранению зверя вне заповедника на сельскохозяйственных угольях.

Ущерб, наносимый леопардами животноводству, есть следствие нерациональной эксплуатации человеком популяций диких копытных. При высокой численности в регионе кабана и горного барана он будет минимальным. В то же время именно этот ущерб — основная причина прямого преследования леопарда человеком и главное препятствие на пути обеспечения выполнения запрета на отстрел зверя. Таким образом, повышение численности диких копытных — эффективное мероприятие по предотвращению этого вида браконьерства. Комплекс мероприятий — биотехнических и охранных, направленных на увеличение численности промысловых видов (или потенциально промысловых, так как туркменский горный баран пока относится к видам, занесенным в Красную книгу СССР), — путь к сохранению популяции леопарда. Но, с другой стороны, эти мероприятия могут иметь существенный экономический эффект сами по себе в рамках охотничьего хозяйства, элементом ведения которого они, по сути, и являются.

Собственно, вот мы и подошли к ключевому моменту наших рассуждений: сохранение крупных хищников, ставших в настоящее время редкими, возможно лишь в рамках эффективного охотничьего хозяйства. В таком хозяйстве численность промысловых видов животных, прежде всего диких копытных, одновременно являющихся объектами питания хищников, должна поддерживаться на достаточно высоком уровне. Плата за сохранение хищников будет состоять из затрат на воспроизводство части поголовья диких ко-

пытных, ими изымаемых. Можно предположить, что она будет меньше расходов на воспроизводство изымаемого хищника до настоящего времени поголовья скота. В дальнейшем и сами ранее редкие хищники могут и должны стать объектом спортивной охоты, которая может принести ощутимую прибыль, компенсирующую затраты на воспроизводство копытных, что можно заложить в стоимость лицензии.

Обобщая, можно сказать, что стратегическое направление работы по сохранению редких видов крупных хищников прежде всего состоит в том, чтобы перевести их в категорию эффективно используемых ресурсов. И уже с этих позиций следует оценивать допустимые размеры затрат и сроки их окупаемости.

Мероприятия по восстановлению кормовой базы дадут эффект не слишком быстро. А уничтожить леопардов, которым сейчас не остается другого выхода, кроме как питаться домашним скотом, довольно легко и возможно в существенно более короткие сроки. Поэтому на период, длительность которого будет связана с объемом и характером мер по развитию охотничьего хозяйства, необходимы экономические меры, способные заинтересовать владельцев скота в сохранении леопарда больше, чем в его уничтожении. Очевидно, речь должна идти о различного рода компенсациях за съеденное животное, причем в таких размерах и формах, чтобы желание отстрелять леопарда отступало на второй план. За задранным хищником домашнее животное выплачивается страховка, однако этот вид компенсации не делает различий между тем, каким зверем оно убито — обычным и даже многочисленным в данной местности волком или редким и специально охраняемым леопардом. А разница есть, и это должны понимать.

Для восстановления поголовья диких копытных на используемых в сельском хозяйстве землях необходимо:

— добиться прекращения выпаса на землях гослесфонда в горных лесах, имеющих противозерозное значение; разработать в 1986 г. и начать осуществлять в 1987 г. биотехнические мероприятия по увеличению кормовых и защитных свойств угодий на землях гослесфонда в горах, в первую очередь на Юго-Западном Копетдаге (силами Кара-Калинского лесхоза и заповедника), путем посадки лоха, гребенщика, посевов боярышника и грецкого ореха.

Необходимо ускорить организацию Кугитанского заповедника для сохранения восточной части популяции леопарда и усилить борьбу с браконьерством на незаповедных территориях силами рейдовых бригад из охраны заповедников и лесхозов, в первую очередь на Западном Копетдаге, где высока численность леопардов и есть материально-технические и организационные предпосылки.

В осенне-зимний период 1986/87 г. необходимо силами зоологов Сянт-Хасардагского, Копетдагского, Капланкырского и Бадахызского заповедников провести единовременный учет леопарда.

ОХОТА НА КАБАНА

В. ЗАСЕДАТЕЛЕВ, ОХОТНИК

Охота на кабана исключительно эмоциональна. Она требует выносливости, наблюдательности, осторожности и решительности при доборе подранка и, наконец, верных и надежных четвероногих помощников. Истинное удовольствие наблюдать за работой пары собак по громкому вепрю, когда молниеносные хватки следуют одна за другой, зверь щелкает клыками, делает изумительные по скорости ответные выпады. И когда кажется, что секач устал, он вдруг развивает такую стартовую скорость, что ни одна самая быстрая собака не в состоянии уйти от него по прямой и только прыжок в сторону спасает ее от ранения или гибели. К сожалению, собак, могущих остановить секача и дать охотнику скрасть его, очень и очень мало.

Автору довелось охотиться на кабана в Московской, Ярославской, Калининской, Калужской, Калининградской областях. Везде, где бы мы ни охотились, за 7—10 дней до начала охоты делали предварительную разведку, обходя характерные места обитания зверя — участки вокруг болот, низменностей, окраины убранных зерновых и картофельных полей, дубняк, орешник (при наличии урожая), еловые леса и посадки. Такая разведка тем ценнее, чем меньше кабана в районе охоты. При любом состоянии тропы успех охоты во многом определяет оклад зверя накануне дня охоты.

Перед охотой начальники команд, егеря договариваются о том, где будет охотиться каждая команда. Желательно первые загоны проводить в наиболее удаленных участках с последующим приближением охоты к базе. Рассвет должен застать команду в пути, когда она, объезжая район своей охоты, фиксирует ночные переходы зверя через дороги. Перед постановкой стрелковой линии двух-трех человек посылают вперед, чтобы определить, нет ли явных выходов зверя из предполагаемого загона. При наличии работающей вязкой собаки в загон посылают не более трех-четырех человек; лучше больше людей поставить на стрелковую линию. Один из загонщиков — обязательно владелец собаки; желательно, чтобы он был из местных охотников. Старший загона, хорошо знающий данную местность, ведет загон, и по его крикам остальные загонщики выдерживают направление; он же старается направить облавываемого зверя на стрелковую линию. Загонщик должен учитывать величину и профиль загона, расстояние между загонщиками, направление и скорость ветра, наличие кусты, характер леса. Чем больше факторов, мешающих распространению звука, тем большим должен быть шум, издаваемый загонщиками. Никакой шум не мешает рабочим собакам, за исключением выстрела или их нагнания на перевиденного зверя.

Загонщики, особенно при отсутствии собак, должны проходить по самым крепким местам: кабаны очень часто затаиваются и стараются не перемещаться до

тех пор, пока загонщик не выйдет на них в упор; такое поведение особенно характерно для кабанов Московской области, привыкших к постоянному присутствию человека в местах их обитания. При обнаружении зверя собакой, особенно не напористой, он вначале затаивается, пытается ее отогнать; если же крики загонщиков приближаются, то кабан старается уйти крепкими местами в сторону наименьшего шума. В последнее время замечено: не успеет собака тякнуть, звери немедленно летят стремглав и не останавливаются много километров.

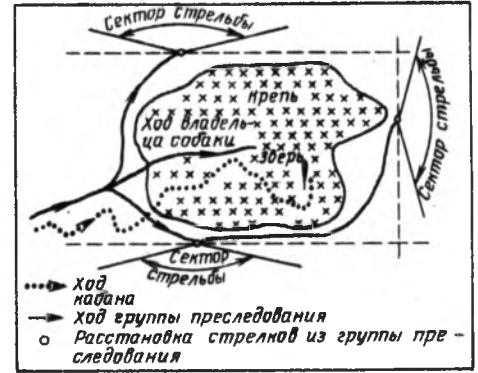
Загонщики должны действовать быстро и четко: при перемещении лая собаки по фронту крайним загонщикам необходимо забежать вперед и образовать «котла», производя при этом как можно более шума. Самое важное — не допустить ухода зверя через фланги. Очень часто кабаны упорно двигаются в раз выбранном направлении и, только увидев человека в непосредственной близости, сворачивают в сторону.

После промаха или ранения зверя хорошо работающие собаки уходят за кабаном. Необходимо прослушать собак, определить примерное направление хода и организовать добор подранка на наиболее вероятном направлении.

Главное, как можно быстрее начать преследование подранка, так как раненый зверь может покинуть не только район охоты данной команды, но и пределы охотхозяйства. Хорошо, когда работающая по зверю собака хотя бы изредка отдает голос на ходу, позволяя следить за направлением хода зверя. Основная часть команды немедленно направляется на перехват; одновременно организуется преследование группой в количестве трех-четырех человек, один из которых владелец собаки, остальные — наиболее «легкие» на ногу, хладнокровные охотники, имеющие опыт охоты на кабана.

Преследование эффективно только при наличии вязких собак, которые не бросали бы подранка не менее полутора

Охота была удачной.

Расстановка стрелков из группы преследования при добирании подранка.

Схема возникновения обратного тока воздуха в лесу.

часов. Приходилось в самых разных погодных условиях и разном состоянии тропы преследовать подранков, в том числе легко раненных секачей. Максимальное время движения зверя без остановки составляет: для секачей с легким ранением — 6 час, подвинков и свиней — 2—4 час. Раненый зверь, отделившись от основного стада, идет крепкими местами, и если преследование длится долго, то часто наводит собаку и преследователей на своих собратьев, чаще — на группу животных. Поэтому преследование раненого животного дает ценнейшие сведения о местах обитания кабана, его коли-

честве, концентрации в данном месте.

В случае промаха не спешите менять место загона, если предварительно установлено, что в загоне находилось разновозрастное стадо животных. Кабаны часто затаиваются в чапыге, и делают это тем чаще и охотнее, чем крепче место, или если это место, где они родились. В нашей практике был случай, когда подряд трижды проводили загон по одному месту — и три раза выставляли кабана на стрелковую линию.

Группа преследователей при отсутствии снежного покрова должна передвигаться возможно быстрее, не теряя собак со слуха; при наличии снежного покрова двигаться, придерживаясь следа собак, которые режут углы и обходят крепкие места, где пролезть очень тяжело, опасно, а иногда и невозможно.

Места, где зверь останавливался, атаковал собаку, надо обходить по кругу в сторону наиболее вероятного хода зверя. Следует систематически останавливаться и прослушивать собак, ибо зверь может развернуться и двигаться в лоб преследователям, а при глубоком снеге — своим следом.

В группе преследования всем надо двигаться вместе до того места, где кабан остановится или будет остановлен собаками. При подходе к крепкому месту один из группы остается перед ним, другой движется влево, оставшиеся двое — вправо; распределение группы преследования производит старший группы знаками; примерная расстановка указана на рис. 1. Через установленное время в крепь к работающим собакам начинает продвигаться владелец собаки, который и выжимает зверя из чащи. Стрельбу зверя каждый, кроме владельца собак, производит только себе за спину.

В это время основная часть команды, делающая заезд или заход на перехват, должна расставиться на наиболее вероятных ходах зверя. При этом лучшие стрелки ставят на наиболее широкие и свежие тропы. От основной команды требуется строжайшая дисциплина, соблюдение абсолютной тишины, сколько бы ни пришлось стоять, пока не будет дан сигнал отбоя. Один недисциплинированный охотник может оставить своих товарищей без выстрела: зачастую зверя, подойдя к линии стрелков и обнаружив ее по шуму или движению, постояв немного, разворачиваются и уходят в сторону.

Когда начинается разбор, почему кабаны резко отвернули от стрелковой линии, то часто причиной называют ветер, который якобы был от стрелков на зверя. Вопрос о ветре вызывает много споров. Скорее, надо говорить о токах воздуха. Самый простой способ определения направления движения воздуха в данной точке — выдох вверх (при температуре менее 10 °С): испарение от выхода укажет направление движения воздушных масс у земли (рис. 2). Из рисунка видно, что движение масс воздуха в приземном слое может быть самым различным и даже против направления ветра в данной местности. Но даже если движение воздуха от стоящего на номере идет внутрь загона, надо встать среди густых елочек, кустарника или вплотную к ним так, чтобы токи воздуха попадали на стену растительности, что значительно сократит расстояние, на котором зверь обнаружит охотника.

Стрельба по движущемуся кабану эффективна на расстоянии 20—30 м, причём

практика охоты с собаками подсказывает: первый выстрел — картечью, что резко повышает процент попадания в кабана, идущего на махах, приводит к тяжёлым ранениям зверя, добавляет азарта собакам, заставляет кабана останавливаться надолго в крепях. Стрелять надо только на чистом месте, где четко видно, что зверь идет один и не сопровождается собой собаку, а собака идет за зверем на расстоянии не менее 8—10 м. Если зверь вышел на махах из укрытия, отпустите его на 10 м от этого укрытия и затем стреляйте. Идущего на вас зверя не стреляйте, он наверняка заметит вас и отвернет в сторону — в момент отворота и надо стрелять. Если вы боитесь, то, подпустив зверя на 10—15 м, вскиньте ружье — зверь сделает резкий отворот и подставит себя под пулю. Желательно при выстреле всегда стоять у дерева, чтобы можно было при необходимости спрятаться за него.

Ни в коем случае не двигайтесь с места после выстрела, пока не будет дан отбой — могут выйти еще звери из загона или даже из-за вашей спины. Если зверь остановился перед вами в зарослях и по нему работают собаки, не стреляйте, пока четко не увидите и зверя, и собак. Если кабан виден хорошо, а собаки находятся ближе 8—10 м, стрелять нужно только пулей.

Наиболее интересна охота на кабана при наличии двух хорошо работающих собак в составе бригады из четырех человек. Такая охота возможна при товарном отстреле, она требует от всех членов бригады хорошего знания угодий, силы, выносливости, меткости стрельбы. Действия этой бригады при охоте на кабана аналогичны действиям групп преследования. Такая бригада мобильна, постоянно находится в движении, и эффективность ее для средней полосы высокая: в среднем за 2 дня охоты — 1,9 кабана.

Многолетняя практика убедила: 80 % успеха зависит от наличия хорошо работающей собаки. Она должна быть сухого сложения: при средней глубине снежного покрова в центральных областях России 32—36 см рост собаки — около 64 см, лучше кобель; поиск широкий и глубокий, но не более 600 м (по чернотропу); удовлетворительная вязкость — нахождение у зверя не менее 40 минут; злобность не должна заглушать осторожность при атаке зверя, особенно при работе в крепи. В процессе преследования

собака должна хотя бы изредка отдавать голос, позволяя определить направление хода зверя. Безусловно предпочтительнее собаки, дающие хватки за гачи, скакательные суставы; хороший голос позволяет определить нахождение зверя на большом удалении в дождь, ветер, снег, при наличии кусты.

Идеальный вариант — пара сработавшихся кобелей, рост 64 см, работающих до убоя, один с головы, другой — сзади, дающих хватки при условии, что хотя бы один обладает доносившим голосом, изредка отдаёт его на ходу при виде зверя.

За 11 сезонов охоты на кабана приходилось охотиться с лайками всех пород, гончими, фокстерьерами и беспородными собаками. По совокупности элементов работы бесспорно лучшими себя показали западно-сибирские лайки.

Это достаточно крупные, подвижные, сильные собаки с широким поиском, которые могут заставить обороняться практически любого секача, а подсвинка такие лайки довольно быстро берут и часто дают до подхода охотника.

Все рассуждения, касающиеся того, что собаки меньшего роста меньше проваливаются в снег, менее уязвимы для атак кабана, чем крупные, так как более проворны в зарослях, — чистейший миф. Лиса весит 6—8 кг (меньше, чем любая лайка), но и та проваливается, буксует. Кабан, особенно подрокан, водит собаку завалами, камышом, болотами с высокой травянистой растительностью, где собака небольшого роста долго барахтается, прежде чем выберется. При нападении кабан на прямом участке догоняет практически любую собаку, и ей приходится спасаться резким прыжком в сторону, а сделать это обычно мешают кусты, поваленные деревья, высокая трава. Для собак среднего роста такой прыжок — большая трудность, для мелкой же он невозможен. Появление снежного покрова еще больше ограничивает маневр малорослых собак. Собаки среднего роста отстают от зверя, поиск их сужается, они быстро выбиваются из сил. Только высокорослые работают энергично и уверенно практически до конца сезона охоты (1 февраля).

Вязкость собаки по кабану имеет определяющее значение. Поэтому чаще эффект охоты зависит не от злобности и мастерства атаки, а именно от вязкости собак.

Колонка юриста

РЕГИСТРАЦИЯ ЛОДОК В РСФСР

ВЗИМАЕТСЯ ЛИ ПЛАТА ЗА ТЕХОСМОТР РЕЗИНОВЫХ ЛОДОК?

16 июля 1982 г. Совет Министров СССР принял постановление № 667 «О мерах по упорядочению пользования маломерными судами». Этим постановлением признано необходимым в союзных республиках образовывать государственные инспекции по маломерным судам.

Советам Министров союзных республик предложено обеспечить разработку правил регистрации, учета и технического надзора за судами, поднадзорным государственным инспекциям по маломерным судам. Этим же постановлением утверждено Типовое положение о Государственной инспекции по маломерным судам союзной республики. В Типовом положении указано, что инспекции осуществляют свои обязанности в отношении

принадлежащих гражданам моторных судов (независимо от мощности двигателя), парусных судов, а также самоходных судов валовой вместимостью более 0,13 регистровой тонны.

В Инструкции о порядке регистрации и учета судов, поднадзорных Государственной инспекции по маломерным судам РСФСР, утвержденной 22 апреля 1986 г., указано, что не подлежат регистрации гребные лодки грузоподъемностью менее 100 кг, байдарки грузоподъемностью менее 150 кг и надувные суда грузоподъемностью менее 250 кг.

Таким образом, резиновые лодки грузоподъемностью менее 225 кг на территории РСФСР регистрации не подлежат, следовательно, их техосмотр не производится.

За техосмотр резиновых лодок грузоподъемностью 225 кг и выше плата взимается, так как инспекции по маломерным судам действуют на началах самоокупаемости.

Н. АСТАФЬЕВ,
советник юстиции

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СОСТЯЗАНИЯ НОРНЫХ

М. РАКОВСКИЙ,
капитан команды норных собак Харьковского облсовета УООР

6—8 декабря 1985 г. в Днепродзержинске состоялись Украинские республиканские состязания норных собак, на которых выступило 18 команд из 16 областей Украины. Днепропетровская область, как хозяйка состязаний, выставила две команды. Участников разместили в теплых домиках вместе со своими четвероногими питомцами, что было очень удобно. Кроме того, было налажено централизованное двухразовое питание.

Общее руководство состязаниями осуществлял главный эксперт — эксперт республиканской категории Ю. Ф. Беляев. В рабочую экспертную комиссию вошли: председатель — эксперт республиканской категории Г. В. Алимов, эксперт республиканской категории И. Г. Сухарев, эксперт I категории Н. А. Томина, эксперты II категории М. В. Сидоркин и А. И. Козленко.

Искусственная нора в Днепродзержинске представляет собой добротное сооружение из бетона и металла. На ней сделан домик для экспертной комиссии. Кольца норы выполнены из кирпича и значительно заглублены в землю. Это резко осложняет управление боем. Быстрое разъединение собаки и зверя невозможно при мертвой хватке, затрудняется и затягивается смена лисицы и собаки. Одним из существенных недостатков этой норы является конструкция контрольного и узлового котлов. Они по объему намного больше общепринятых, захлопываются мощными металлическими створками, которые при обслуживании постоянно гремят и падают, что недопустимо. Гремящие шибера тоже не способствуют успеху. Во время состязаний не раз возникали ситуации, когда недоброкачественная работа стажеров на шиберах негативно влияла на действия собаки. В такой обстановке трудно быть объективным, а это, естественно, ставит под сомнение и конечный результат: распределение командных и личных мест.

Тем не менее были собаки, которые, невзирая на все эти минусы, сработали на диплом I степени.

Интересную нестандартную работу показал Курт А. Г. Черникова (Кировоградская область), жесткошерстная такса в возрасте 5 лет. В противники он получил мощного лисовина, который не собирался ходить по норе. Довольно скромными средствами, не обладая реактивной скоростью и моментальной хваткой по месту, но имея светлую и умную голову, Курт сначала выманил лисицу на кольцо, затем сел ей на хвост и выходил на скорости (достаточной для диплома I степени) все положенные правилами круги на поиске и преследовании. После заглушения зверя в тупике, он сначала дважды с ним разменялся, а затем взял его по месту. Такая работа принесла ему аплодисменты зрителей, диплом I степени при 93 баллах и звание полевого чемпиона республики 1985 г.

Всего в состязаниях приняло участие 87 собак, из них 71 выступили в командном, остальные — в личном зачете. Как и два года назад, за каждую команду выступало по 4 собаки, в зачет шли три лучших результата. 1-е место заняла команда «Днепр-1» из Днепропетровской области, 2-е и 3-е места соответственно команды Донецкой и Сумской областей. Любопыт-

но сравнить данные, отражающие количественный и качественный состав собак, выступавших в командном зачете в 1983 г. и 1985 г. Из них видно, каких успехов добилось норное собаководство Украины за два года.

В наилучших условиях оказались команды, которые сделали ставки на ягдтерьеров. Например, в 1983 г. за команды, занявшие первые пять мест, сработало 12 собак, из них: 5 жесткошерстных фокстерьеров, 3 ягдтерьера, 2 таксы, 1 гладкошерстный фокстерьер, 1 вельштерьер. В 1985 г. уже сработало 20 собак, из них: 16 ягдтерьеров, 3 жесткошерстных фокстерьера, 1 гладкошерстный фокстерьер. Контраст разительный. Здесь нужно отдать должное энтузиастам породы ягдтерьеров. Они поработали на славу, результат впечатляющий. Если ягдтерьеры, эти «летающие снаряды», затмили всех злобой, быстротой и количеством, то и другие породы не стоя-

КОМАНДНЫЕ ЗАЧЕТЫ НОРНЫХ СОБАК НА УКРАИНЕ

Порода	1983 г.			1985 г.		
	выставлено собак	получено дипломов	% сработавших собак	выставлено собак	получено дипломов	% сработавших собак
Жесткошерстный фокстерьер	33	11	33,3	17	9	52,9
Ягдтерьер	21	8	38	38	27	71
Гладкошерстный фокстерьер	8	2	25	7	6	85,7
Такса	7	3	42,8	7	5	71,4
Вельштерьер	4	1	25	2	1	50
Всего	73	25	34,2	71	48	67,6

Жесткошерстных фокстерьеров держат как охотники, так и любители. За лисицей.
Фото И. БЕСАРАБЫ

Чтобы собака не устала перед схваткой с лисицей, хозяин несет ее в рюкзаке.

Фото Ю. СИДЕЛЬНИКОВА

ли на месте. Мощный рост рабочих качеств наблюдается и у других норных пород. Правда, они были представлены в значительно меньших количествах, чем ягдтерьеры. Все это сразу же нашло отражение в работе команд. Если в 1983 г. всего лишь в двух командах собаки сработали на дипломы, то в 1985 г. — в двенадцати. Казалось бы, чего еще желать любителям норных? И тем не менее многие участники оказались неудовлетворенными.

Вопрос упирается в следующее. Почти во всех поединках, в особенности в первый день состязаний, наблюдалась одна и та же картина: нападающая собака и стоячая, в лучшем случае неохотно двигающаяся лисица. В такой ситуации наши моральные потери неизбежны: злобные собаки могут сработать на диплом не выше II степени, менее злобные вообще остаются без диплома. При этом собаки могли проявить свои способности очень ограниченно: хватка, перепуск, вторая хватка, и работа закончена. Где это видано, чтобы собака любой из норных пород могла догнать на ходу физически полноценную

лисицу? А мы это наблюдали сплошь и рядом. В конце концов, искусственная нора не арена цирка, а «летающие» ягдтерьеры не мотоциклы. Создавшиеся условия лишили лисицу ее главных качеств: скорости и хитрости. Поединок превратился в видимость. А он красив только тогда, когда соперники достойны друг друга. В то же время тот, кто серьезно занимается норным собаководством, знает, что на любой областной искусственной норе попадают такие «артисты» — лисицы, которые способны многих собак довести буквально до умопомрачения, не оставив надежд на высокий диплом уже в первой части работы, по поиску и преследованию. Именно в такой ситуации проявляются и вязкость собаки, и быстрота реакции, и, если хотите, мудрость. Таким образом, на данных состязаниях проверка наших питомцев на зрелость свелась только к одному: определению уровня злобы. Да, у нас в этом есть большое достижение в виде быстро прогрессирующей породы ягдтерьеров. Успехи этой породы заставляют любителей других норных более упорно заниматься повышением злобы своих питомцев. Но кроме злобы, у собаки должны быть и другие качества, а это можно определить при наличии быстрого, сильного, хитрого и изворотливого зверя.

Требование сегодняшнего дня — это современная искусственная нора с почти бесшумным управлением, то есть с пластмассовыми шиберами, деревянными крышками, с противоположным покрытием на котлах, а также с грамотными, хорошо подготовленными стажерами на шиберах.

И все же главный вопрос в подготовке будущих состязаний — это подготовка лисиц. В этом направлении у нас есть единственно правильный путь. Заранее (как минимум, за два месяца до начала) на норе, предназначенной для состязаний, должны быть 10—12 лисиц. Имея такой промежуток времени, можно хорошо обкатать их на норе. При этом нужно использовать таких собак, которые не доведут зверей до травматизма. При таком подходе лисицы хорошо изучат нору и смогут показать все, на что они способны.

В заключение хотелось бы остановиться на некоторых недостатках состязаний, которые необходимо устранить в будущем.

Проводить состязания в декабре неприемлемо: участники теряют два драгоценных дня охоты на пушного зверя, короткий световой день усложняет работу экспертов, да и погода не способствует рабочему процессу. Октябрь — самый лучший месяц для этого мероприятия.

Три дня для состязаний, в которых участвуют 90 собак, очень малый срок. Экспертная комиссия ставится в тяжелое положение, что, естественно, отражается на качестве ее работы.

На данных состязаниях проявились два разных подхода к одним правилам. Оказывается, некоторые пункты существующих правил испытаний в искусственной норе специалисты-норники Украины и Москвы толкуют по-разному. При этом различия в трактовке спорных положений на состязаниях доходили до того, что одна и та же работа оценивалась полевым дипломом разной степени. Добиться истины в этом вопросе можно только одним способом: собрать Всесоюзное совещание специалистов-норников по уточнению и разъяснению спорных пунктов существующих правил.

Н. РУКОВСКИЙ

Старая или молодая птица? Осенью, когда взматеревший молодец глухарей, тетеревов и рябчиков наденет оперение взрослых, старую птицу от молодой отличить трудно.

Для того чтобы узнать, какая птица добыта, старые охотники поступали следующим образом. Птицу поднимали и держали на весу за подклювье двумя пальцами: снизу указательным пальцем, а сверху — большим. Если подклювье под весом птицы перегибается — значит, птица молодая, если подклювье выдерживает вес птицы — старая.

О перьях тетеревиных птиц. При обследовании охотничьих угодий иногда возникает необходимость определить, боровой ли птице принадлежит найденное перо или птице, не имеющей отношения к дичи. Охотник должен знать, что если обнаруженные перья имеют хорошо развитый побочный ствол, они принадлежат птице из отряда куриных.

Как отличить по перу самца от самки у серой куропатки? Большинство представителей отряда куриных имеет хорошо выраженный половой диморфизм в окраске, то есть по окраске самец и самка резко различны. У серой куропатки и самец, и самка окрашены одинаково. Правда, если положить рядом двух птиц, то заметно, что окраска самки несколько тусклее и темнее пятно у нее на брюшке меньшего размера. Но можно проще определить пол у этой птицы.

У самца верхние кроющие перья крыла имеют светлую настоятельную черточку, а у самки на каждом перье, кроме настоятельной черточки, — три охристые поперечные полоски.

а — верхнее кроющее перо из крыла самца серой куропатки;
б — из крыла самки.

Как различить самок чирка-трескуника и чирка-свистунка? Самцы двух видов чирков в брачном наряде легко отличаются друг от друга по окраске. Самки же этих птиц, так же как и самцы, еще не одевшие брачный наряд, почти неразличимы. Принадлежность их к тому или другому виду можно определить по цвету стержня первостепенных маховых перьев. Нужно запомнить, что стержни этих перьев у чирка-свистунка черные или темно-бурые, а у чирка-трескуника — белые.

НОВОСТИ ТУЛЬСКОГО ОРУЖЕЙНОГО

ПРОМЫСЛОВОЕ РУЖЬЕ ТОЗ-134

Н. КОРОВЯКОВ,
конструктор

Многочисленные письма, поступающие в журнал «Охота и охотничье хозяйство», на Тульский оружейный завод, свидетельствуют о стремлении охотников-промысловиков и большой армии любителей иметь легкую модель двуствольного ружья с минимальным расходом боеприпасов.

В оружейной практике был такой период, когда господствующее положение занимала группа ружей малых калибров и многие охотники сетовали на отсутствие в достаточном количестве ружей 12 калибра. Целый ряд обстоятельств: ограничения по приобретению и эксплуатации охотничьих ружей, спортивная стрельба из ружей 12 калибра, запросы охотников-любителей — все это явилось определяющим для перевода производства охотничьего оружия на 12 калибр.

Современные требования к товарам народного потребления нацеливают конструкторов и технологов на разработку более эффективных машин и аппаратов, сокращение материалоемкости.

В охотничьих ружьях малых калибров заложены такие преимущества, как применение легких сплавов, пластмасс, использование новых защитно-декоративных покрытий, и другие.

Баллистические характеристики современных патронов позволяют применять в спортивно-охотничьем оружии стволы с соотношением их длины к диаметру канала в пределах от 35 до 40 калибров для обеспечения условий нормального сгорания пороха. Для дымных порохов в отличие от бездымного требуются удлиненные стволы, но ведь в наше время преимущество отдается бездымным порохам.

Для практической реализации затронутого вопроса с учетом исторического опыта естественно выбрать ружья малых калибров: 20, 28 и 32. Отказавшись от

базовой модели охотничьего ружья 12 калибра (за исключением тех случаев, когда на базе ружья 12 калибра устанавливаются стволы 20, 28 и 32 калибров из расчета применения мощных зарядов типа «Магнум»), мы взяли за основу ружье 20 калибра.

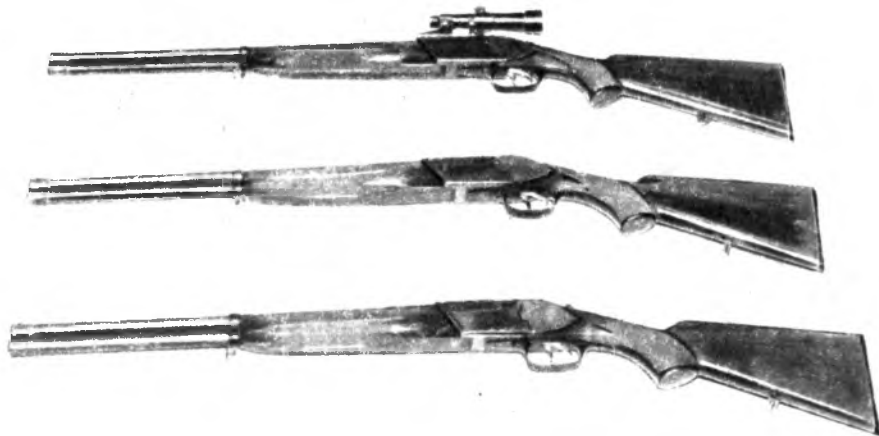
В результате проработки в основу модели облегченного ружья была положена конструктивная схема известного читателю ружья ТОЗ-34 с оптимальной степенью унификации узлов и деталей.

В новом ружье (его индекс ТОЗ-134) установлены стволы 20 калибра и имеется возможность установки стволов калибров 28 и 32 на колодку 20 калибра. Основание ударно-спускового механизма, спусковая скоба, рычаг запирания изготовлены из легкого сплава и имеют защитно-декоративное покрытие черного цвета.

Учитывая отечественный и зарубежный опыт соединения ствольных трубок между собой муфтами (например, ружье ИЖ-59 «Спутник»), для ликвидации отрицательного явления вибрации стволов в момент выстрела, что приводит к «крещению» центров осыпи дробы, в ружье ТОЗ-134 стволы снабжены промежуточной муфтой, которая одновременно служит основанием ствольной антабки. Зазор между стволами закрывается декоративной пластмассовой планкой, которая препятствует попаданию в промежуток между ними веток при охоте в кустарниках, улучшает внешний вид ружья.

Вес ружья ТОЗ-134 калибров 20, 28 и 32 находится в пределах 2,4—2,6 кг; их длина не превышает 1020 мм.

На наш взгляд, двуствольное ружье ТОЗ-134, сохраняющее качество (мощность) боя у цели и имеющее значи-

Двуствольное промысловое ружье ТОЗ-134. Сверху вниз: ружья 32, 28, 20 калибров.

Длина стволов 20 калибра — 600 мм, 28 и 32 калибров — 550 мм; верхний ствол — чок, нижний — цилиндр (в расчете на применение круглой калиберной пули); каналы стволов хромированы. В зоне прицельной планки, на казенной части муфты выполнено посадочное место типа «ласточкин хвост» для крепления оптического прицела.

тельно меньшие по сравнению с ружьем 12 калибра вес и габариты, расширяет потенциальные возможности охотника.

Ответ на вопрос о постановке его на производство за вами, уважаемые товарищи охотники.

Ваше мнение просим направлять по адресу: 300002, г. Тула, ТОЗ.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВЫПУСКА КУРКОВОЙ ТУЛКИ

В. КЛЮЧНИКОВ,
начальник бюро Тульского оружейного завода

В канун 275-летия со дня основания Тульской оружейной фабрики восстанавливает серийное производство традиционного куркового ружья.

Несколько фактов из истории. Машинное производство курковых ружей на оружейном заводе в Туле началось с 1885 г., но было прервано на время первой мировой войны.

В советское время, начиная с 20-х годов и до 1956 г., за исключением периода Великой Отечественной войны, серийно выпускали двуствольное курковое ружье модели «Б» 16 и 20 калибров, а с 1957 г. — модернизированную модель ружья «БМ» с повышенными прочностными характеристиками стволов.

После доработки в направлении повышения живучести и внедрения хромирования стволов в начале семидесятых годов выпускали ружья 16 калибра под индексом ТОЗ-63 и 12 калибра — ТОЗ-66.

В 1974 г. конструкция ружья была отработана под современную технологию, и его стали производить под индексом ТОЗ-54, в основном 12 калибра.

За весь период выпуска куркового ружья оно пользовалось большой популярностью у охотников-промысловиков и любителей как в нашей стране, так и в других странах.

Охотничье курковое ружье ТОЗ-80 в рядовом исполнении.

за рубежом благодаря своей простоте, надежности и невысокой стоимости.

Поскольку курковое ружье в течение длительного времени выпускали крупными сериями, в 1978 г. было принято решение о прекращении его производства. Через два-три года на завод вновь стали поступать на него заявки от Всесоюзного объединения «Разноэкспорт» и некоторых промысловых хозяйств.

Идя навстречу требованиям потребителей, завод приступает к освоению куркового ружья 12 калибра по вновь разработанной конструкторской документации под индексом ТОЗ-80. Нет нужды подробно приводить технические характеристики ружья, так как они практически одинаковы с ранее выпускавшимися образцами. Доработка заключалась в том, что параметры ружья были при-

ведены в соответствие с международными стандартами, а также улучшены внешние формы ружья. В соответствии с современными требованиями разработан вариант ружья с односпусковым механизмом.

Дауствольное курковое ружье 12 калибра ТОЗ-80 в ближайшее время начнет поступать в торговую сеть.

«БЕГУЩИЙ КАБАН»

На коллективной охоте каждый мечтает, чтобы зверь набежал на него. А случается это не каждую охоту и даже не в каждом охотничьем сезоне. Иной годами ждет такого счастливого случая. Поэтому бывает особенно досадно промахнуться в набежавшего зверя или, что еще хуже, упустить подранка.

Егерь не меньше заинтересован, чтобы у него в хозяйстве не было подранков, а удача сопутствовала охотникам с первого же загона. Поэтому в общих интересах выставлять на номера отличных стрелков, хорошо натренированных в стрельбе по мишени «бегущий кабан».

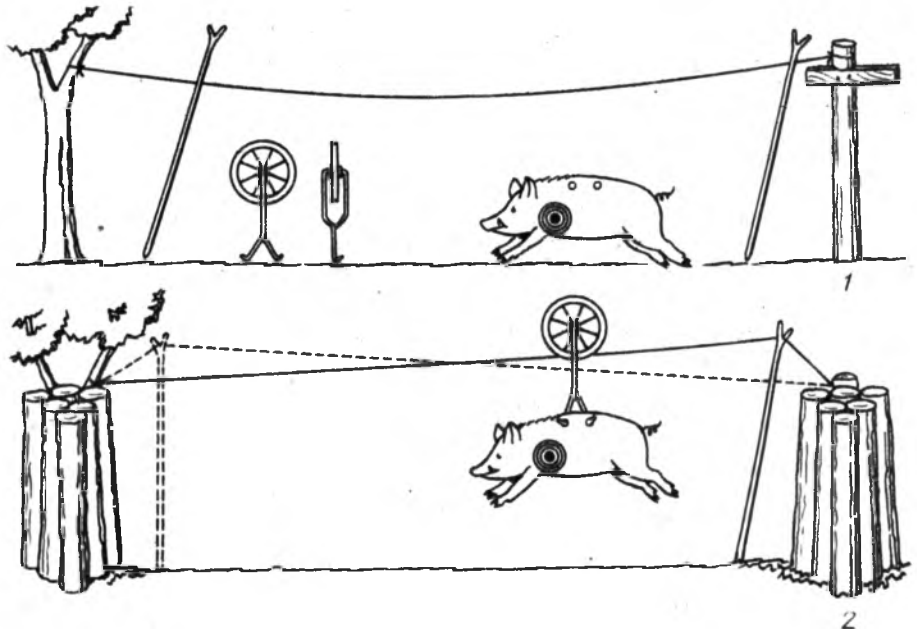
Такого «кабана» каждый егерь может завести у себя на охотничьей базе. Для этого нужна открытая площадка 20×40 м. Одной стороной площадка должна быть направлена в открытое поле, в крутой склон горы, в уступ припойменной террасы высотой 2—3 м или в какой-либо вал, которые гарантировали бы в этом направлении безопасную стрельбу пулями.

На краю такой площадки используют два дерева с расстоянием между ними 15—20 м или врывают в землю на том же расстоянии два трехметровых столба. На высоте роста человека к столбам прикручивают свободно подвешенный трос или проволоку толщиной 5—6 мм. По этой проволоке должно свободно кататься колесо от детского велосипеда (лучше от трехколесного) диаметром 30—40 см (рис. 1).

Для этого колеса подбирают ось в виде трубочки, которая должна по обе стороны колеса выступать на 7—10 мм. На эти концы надевают соответствующей толщины шайбы или гайки. Затем через ось просовывают железный стержень и из него загибают «вилку» наподобие такой, что бывает на переднем колесе велосипеда. Концы этой «вилки» в плоскости колеса разводят на 15 см в стороны и загибают на них крючки, на которые подвешивают силуэт бегущего кабана, вырезанный из фанеры, листа железа или из сбитых тонких досок.

Колесо с кабаном помещают сверху на подвешенную проволоку, которую с одного конца подпирают шестом (рис. 2), и под образовавшийся уклон пускают мишень. После

этого шестом подпирают другой конец проволоки, «кабана» перевешивают рылом в обратную сторону и пускают его в обратный путь. Чем круче уклон проволоки и больше колесо, тем быстрее движется мишень.

От редакции. Предложение Ю. Герасимова заслуживает внимания в силу того, что мишень «бегущий кабан» в охотничьих хозяйствах страны ничтожно мало. Однако, работая над сооружением рекомендуемого устройства, следует тщательно продумать вопрос безопасности. Нельзя забывать, что пуля, выпущенная из гладкоствольного ружья, летит на расстояние более 1 км, сильно ри-

в целях предосторожности места, откуда пускают мишень, заслоняют бревнами, приставленными к деревьям или столбам.

Ю. ГЕРАСИМОВ

Охотники предлагают

ВНИМАНИЕ ОХОТНИЧЬИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ШКАФЫ ДЛЯ РУЖЕЙ

На опытном заводе Калининского филиала ГОСНИТИ освоено производство металлических шкафов для хранения охотничьих ружей и боеприпасов — ШРМ-2 и ШРМ-3.

Шкаф ружейный металлический ШРМ-2 предназначен для хранения двух ружей и боеприпасов, шкаф ШРМ-3 вмещает три ружья и боеприпасы. Шкафы могут быть установлены на полу или подвешены на стену. Внутри шкафа есть полка для боеприпасов, а также крючок для подвешивания охотничьего снаряжения. Шкаф запирают номерным замком.

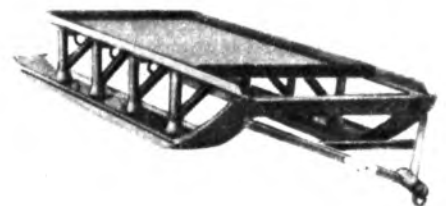
Высота, ширина, глубина ШРМ-2 соответственно 950, 350, 170 мм; ШРМ-3 — 950, 450, 170 мм; вес ШРМ-2 — не более 20 кг, ШРМ-3 — не более 23,5 кг. Розничная цена первого — 17 руб., второго — 17,8 руб.

Торгующим организациям обращаться по адресу: 170041, г. Калинин, Комсомольский пр., 17/56, Опытный завод Калининского филиала ГОСНИТИ.

ГРУЗОВЫЕ НАРТЫ

Котласский электромеханический завод выпускает грузовые нарты НГ-200 — прицеп к снегоходу «Бурани». Нарты рассчитаны на эксплуатацию по снежному бездорожью. Вес грузовых нарт — 58 кг, длина — 2500 мм, ширина — 825, высота — 304 мм; размер грузовой площадки — 678×1817 мм; грузоподъемность — 200 кг. Цена нарт — 175 руб.

По всем вопросам, связанным с поставкой нарт, обращаться в отдел сбыта завода по адресу: 165400, Архангельская обл., г. Котлас, Котласский электромеханический завод. Тел. 4-24-13.

БЕРЛОГА

ПРЕКРАСНАЯ КНИГА О ЖИЗНИ МЕДВЕДЕЙ

«Меня всегда удивляла пластичность медведей... Этот огромный зверь похож на мешок со ртутью». Этот исключительный точный образ принадлежит В. С. Пажетнову (Мои друзья медведи. М. Агропромиздат, 1985).

Книга написана ученым, и ее смело можно поставить в ряд лучших произведений мировой литературы о жизни животных.

Автор — биолог-охотовед, кандидат наук, поставил серьезную научную цель: поймать (ему удалось взять прямо из берлоги) чуть подросших медвежат и, находясь с ними в природе, проследить за их ростом, развитием и формированием их поведения.

Одна из задач исследования — разработка методики возвращения в природу зверят, лишившихся родителей и выращенных людьми.

С большим интересом читаем о том, как, отыскав берлогу, автор устроился неподалеку для многодневных наблюдений за жизнью зверей. Медведица же, вскоре обнаружив соседа, весьма решительно попыталась изгнать его: «...нас разделяло три метра, когда медведица остановилась, круто взрыв снег, развернулась и отскочила в сторону». Как и бывает с медведицами в подобных случаях, к берлоге она не вернулась.

Высокий профессионализм исследователя-полевика и ранее добытые им знания о поведении медвежьей семьи позволили В. С. Пажетнову заменить медвежатам мать. А это очень непросто, надо, например, знать, когда, зачем, на какое время и куда должна вести медведица свое семейство. Подражая ранее изучен-

ным звуковым сигналам, обеспечивающим связь матери с детенышами, автор наладил отличные взаимоотношения со своими «косолапиками». Началась интереснейшая, трудная, полная загадок работа: три медвежонка, а с ними и автор свободно жили в лесу.

Так, с небольшими перерывами, продолжалось более полутора лет. За это время медвежата выросли, с ними случались всевозможные, отнюдь не придуманные автором приключения. В первую же свою осень медвежата самостоятельно устроили себе берлогу и благополучно в ней перезимовали.

Изо дня в день наблюдая за растущими, развивающимися медвежатами, пристально анализируя материал, В. С. Пажетнов узнал и талантливо рассказал в своей книге много нового из экологии и поведения медведя. Так, стало известно, что для формирования пищевого поведения медвежатам не требуется обучения через реакцию подражания, это врожденная адаптация. Автором установлены причины и механизм распада медвежьей семьи, когда подросшие медвежата покидают мать. Оказывается, есть у них врожденный страх перед запахом медведя-самца, они убегают, когда он к периоду гона появляется поблизости.

Автор прекрасно справился со своей задачей, все что касается формирования поведения медведей, изучено впервые. Не менее важно, что он сумел рассказать об этом образно, просто и ясно.

В этом номере журнала мы хотим познакомить наших читателей с одной из глав этой книги.

С. УСТИНОВ,
кандидат биологических наук

В. ПАЖЕТНОВ

Январь. Сразу за поселком стеной поднимается дремучий лес. Высокие елки, прикрытые седыми шапками снега, выстроились в строгий непроницаемый ряд. Чуть в стороне толстая, в три обхвата, осина раскинула в вышине узловатые серозеленые ветки. Белокожая береза тянется вверх прозрачной вершиной, а между деревьями-великанами разбежались небольшие, в руку толщиной, рябинки, липы, клены, молодые курчавые елочки. В отдельных местах громоздятся стволы когда-то сваленных ветром деревьев. На старых вырубках молодые деревца согнулись до самой земли, придавленные тяжелыми комьями снега, замерзшего на них еще с начала зимы. Ветки их переплелись между собой, образовав непроницаемую чащобу. Где-то здесь, в лесных завалах с темными загадочными провалами между стволов или в непролазных молдняках, и выбирает себе «зимнюю квартиру» бурый медведь.

Осенью, в конце ноября, еще до того как выпадет снег, следы медведей исчезают — звери ложатся в берлоги. Лишь

изредка на снегу можно увидеть характерные размашистые их наброды. То ли задержался незадачливый мишка у лоскута несхошенного овсяного поля или туши убитого лося, то ли спугнул его кто-то у мест зимней лежки — и бредет косолапый по лесу, ищет себе место для берлоги, оставляя за собой предательский след. Но и захваченный снегом медведь старается делать переходы во время снегопада или накануне пурги. Как и все дикие звери, он хорошо чувствует погоду и ошибается очень редко, так что выйти на его берлогу не просто — снег надежно заметает следы. Охотники всегда пользуются редкой возможностью — обложить по снегу место лежки медведя еще до выпадения снега, разбравшись в оставленных зверем следах на размытой осенними дождями податливой земле.

Часто одни и те же медведи, если их не беспокоят, из года в год устраивают берлоги в определенных местах. Мне не приходилось наблюдать, чтобы зверь ложился в старую берлогу, хотя в других местах это бывает. Нередко новая берлога располагалась почти рядом с прошлогодней, и это помогало в ее розысках.

Весной покинутые медведями берлоги мы отыскивали по следам зверей, после того как они их оставили. Делалось это с целью изучения устройства берлог, а также для выяснения поведения медведя около берлоги.

Обычно медведи вылезают из берлог в середине марта, а уходят в конце этого месяца или даже в начале апреля, поэтому оставляют здесь много следов, помогающих разобраться в их поведении. Со временем мы знали места зимовий многих медведей, что значительно облегчало разыскание берлог.

Пользуясь тем, что медведи приходили в такие места еще задолго до выпадения снега, я еще с осени старался определить занятость некоторых участков, осторожно пробираясь по звериным тропам и разглядывая медвежьи следы. Несколько дней кропотливой работы с бесконечными обходами подозрительных мест, осмотром троп, дорог, намывтых дождями песчаных кос по овражкам и ручьям позволяли предположить возможное размещение медвежьего дома. Если такой работе сопутствовала удача и в один из очередных обходов зверь не обнаруживал за собой слежки, то зимой, внимательно проверив с собакой несколько осенних окладов, мы находили берлогу. Лайка — верный помощник при ее разыскании. Но если в охоте на медведя особо ценятся медвежатницы, делающие крепкие хватки по зверю и останавливающие его, то для отыскания берлоги нужна иная, более мягкая, но вязкая и настойчивая собака — берложница, которая, отыскав ее, не нападает на зверя, а ровно и ритмично лает и хорошо отзывается на команду. Под такой собакой медведь лежит и, если осторожно отозвать лайку, не сходит с берлоги.

Был у нас западносибирский кобель по кличке Умка, с густой шерстью палевого цвета и черными, удивительно выразительными глазами. Пес этот оказался на редкость послушным в лесу, что вовсе не характерно для лаек, и был типичным берложником. Я ни разу не видел, чтобы он вскинул на медведя шерсть или сделал хватку. Зла на зверя у него не было. Найдя берлогу, он начинал звонко лаять, не подходя, однако, к ней ближе пяти-шести метров. Стоило подать команду, и пес послушно шел на поводок. Много берлог нашла эта собака, оказывая нам неоценимую помощь в работе.

Берлоги в здешних местах бывают верховые, то есть устроенные либо в зарослях молодых елочек, либо под колючим сваленного ветром дерева. В такой берлоге медведь обычно лежит не очень крепко. Бывает и так, что, подойдя вплотную, можно видеть, как из какой-нибудь щели торчит клок медвежьей шерсти. Сильно потревоженный собакой мишка иногда выскакивает из берлоги и делает бросок в сторону незванного гостя, но потом опять залезает в берлогу, а уж если увидит вблизи человека, уходит прочь за многие километры. Нас, конечно же, нестрашило, чтобы медведи уходили, поэтому у обнаруженной берлоги соблюдался целый ритуал особых предосторожностей: к ней мы подходили с северной стороны, так как чело — вход в берлогу — чаще располагается на южную сторону, а медведь лежит головой к челу; не приближались мы к берлоге и ближе 30 метров, а при выходе к ней пользовались различными укрытиями. При этом учитывались также сила и направление ветра и еще многие дру-

гие мелочи, которые могли бы повредить делу. В первый год работы мне удалось отыскать пять берлог, однако две из них сразу же опустели, потому что медведи меня увидели и, конечно, удрали, зато в трех остальных они остались лежать, и я имел возможность посмотреть весной на их следы и «квартиры», а одного медведя даже видел лежащим у самой берлоги.

Искать берлоги мы начинали глубокой зимой, когда зверь облежится, и выбирали для этого морозные дни — в мороз зверь менее чуток. По заранее намеченному плану я с собакой много раз пересекал один и тот же участок в надежде отыскать берлогу. Отработав в одном окладе, мы принимались за следующий. Пробраться по завалам трудно. Иногда и камусные, подбитые лосиной шкурой лыжи не спасают — скользят по надувам вбок, и тогда, проваливаясь в очередной раз в пустоту между нагромождением стволов, вздрагиваешь от изрядной порции колючего снега, падающего за воротник. Через заваленные сугробами молодняки, кажется, вообще нельзя пролезть, но коль лежит через них маршрут и где-то теплится надежда на удачу, лезешь в это хитросплетение ветвей, а выбравшись с другой стороны и оглянувшись на пройденный путь, только удивляешься человеческим возможностям.

Уже неделю держался немалый для этих мест мороз — двадцать-двадцать пять градусов. Я шел старой лыжной в далекий квартал охранной зоны заповедника. Глубокий снег не позволял собаке рыскать по сторонам, и она плелась сзади, часто проваливаясь в снег по самое брюхо то одной, то другой лапой. Выбравшись, широко расставляла их, стараясь удержаться наверху, и шумно хватала широко открытой пастью морозный воздух, высунув от напряжения красный язык. Порой Умка порывался вырваться вперед, наступал мне на лыжи и, если я оборачивался, конфузился, виновато моргал глазами и вилял хвостом, всем своим видом показывая, что сделал это нечаянно.

В воздухе повисли мириады мельчайших снежинок, которые, поймав на себя лучик неяркого зимнего солнца, вспыхивали короткими искорками. Снег под лыжами скрипел, как старый пересохший

хомут у плохо запряженной лошади, заглушая все звуки. Я остановился. Еще какое-то мгновение лес возвращал шум от лыж, а потом поразил стылостью тишины. Только где-то далеко-далеко взвизгивали полозья да изредка доносился крик возчика — по дальней дороге ехали на розвальнях. Не было слышно привычного писка суетливых синиц. Лишь в редком сосняке небольшого болотца, спрятавшегося в еловой гряде, деловито долбил шишку дятел. Но вскоре и он замолчал. Все попрятались от мороза. Однако в нашей работе мороз помощник — и мы тронулись дальше.

Добрались к намеченному для осмотра участку и принялись за работу, строго выдерживая направление по компасу, чтобы не сбиться с маршрута. Работа была нелегкой, и вскоре я разогрелся так, что часть одежды пришлось снять и уложить в рюкзаки. Умка заметно устал и уныло брел следом за мною больше из солидарности, нежели по своей охоте. Я осмотрелся, подбирая удобное место для костра и отдыха, — после таких трудов кружка горячего чая просто необходима. Но вдруг Умка завопил поднятой вверх головой, сунул вправо, влево, побежал к накрест упавшим стволам трех небольших деревьев, метрах в тридцати от того места, где мы стояли, понюхал под самым завалом и залаял звонко, весело. Берлога! Я был весь на виду, потому быстро пошел вперед и, спрятавшись за толстую осину, окликнул собаку. Умка лишь оглянулся на крик и продолжал лаять. Долгая толчея по снегу изрядно надоела псу, и он был рад случаю разрядиться. Пришлось резко подать команду: «Нельзя!». Умка как-то сжался, обмяк и следующая команда: «Ко мне!» — заставила его подойти. Я быстро накинул поводок, а собака уже вновь настраивалась на берлогу: уши встали торчком над лобастой головой, глаза горели азартом, пес напряжился, подался вперед, а хвост его, особенно крутой баранкой заложенный за спину, нетерпеливо подрагивал. Погладив собаку, я потихоньку отошел, достал нож и «потянул» затески к знакомому квартальному столбу — по ним в любое время можно безошибочно выйти на берлогу. Домой мы добрались уже ночью, когда на застывшем глубоком небе рассыпались гроздьями ярких мерцающих звезд.

Вьюгами тепел февраль. Вторая поло-

вина марта — веселое время. Искристый снег щедро заливает солнце. Отряхнувшиеся ели и сосны распушили на солнышке свои мохнатые лапы, светятся бархатной зеленью. Березняк подернулся фиолетовой дымкой, а на полянке у ручья на самом солнцепеке зацвела верба. Цветки-шарики, покрытые нежным серебристым пушком, высвечивали изнутри теплым золотистым светом.

Мягкий мартовский снег комьями налипает на лыжи — никакая мазь не помогает, поэтому весной я хожу на камусных. Легкий ночной мороз к утру создает тонкую корочку наста, которая с хрустом проваливается под лыжами, звенит битым стеклом. К одиннадцати часам наст оттаивает и можно двигаться, не создавая особого шума. Подтаявший снег шипит под лыжами, сыплется крупной солью, тает на ремнях, обуви, насквозь пропитывая их влагой. И хоть наверняка знаешь, что будут еще и морозы, и холодный северный ветер со снегом, липкая сырость первого дождя, пробирающаяся во все закоулки одежды, — в это никак не верится под яркими лучами мартовского солнышка и теплого воздуха, гуляющего меж шершавых стволов деревьев. В такую пору весь лес как бы выносит приговор зиме, встречая наступающую весну.

Еще зимой в трудцати метрах от берлоги, у толстого ствола старой осины я устроил скрадок, воткнув в снег несколько густых еловых веток, которые притащил от просеки. Теперь каждый день, как только оттаивал наст, я приходил сюда, располагался в скрадке поудобнее и в бинокль наблюдал за берлогой. Лыжи снимал, чуть не доходя до своего укрытия, и на них клал потрепанную одностволку двенадцатого калибра, которую в заповеднике за громкий выстрел и сильный бой окрестили «сорокопяткой». Рядом с осиной на всякий случай торчком ставил в снег охотничий топор с узким лезвием и длинной ручкой.

За долгие часы наблюдений я изучил все ближайшие деревья, причудливые узоры на их коре, наросты, необыкновенно изогнутые сучки, напоминающие каких-то сказочных чудовищ, и каждый раз, усаживаясь на дежурство, беззвучно, про себя, здоровался с ними, как со старыми знакомыми. Снег около деревьев, росших на открытых местах, протаял кольцами до самой земли и оттуда вызывающе торпачились зеленые листики брусники. Соринки, веточки, откуда-то затащенные ветром листики, нагреваясь от солнышка,

ЕЛЬНИЧНАЯ

У местных охотников каждый лесок, луг, озеро, даже небольшое болотце имеют свои исторически сложившиеся названия. Есть недалеко от нашей деревни среди луга небольшой островок леса, залитый водой с ранней весны до поздней осени. Испокон веков он называется Ельничной, хотя елки в нем не растут. Между берез, ольх и ивовых кустов бугорками возвышаются утопленные в воде высокие кочки. Внутри Ельничной охотнику никак не пробраться: глубина воды между кочками доходит до двух метров. Зато уткам — раздолье!

В октябре я проводил свой отпуск в деревне. Уже целую неделю охотился, а пролетной утки все не было. Местная тоже куда-то исчезла. Выходы на охоту были безрезультатными: ни на лесных, ни на луговых озерах, так же как и на старицах и заводях, уток не было. На перелетах же они летели на большой высоте вне выстрела.

Как-то днем я возвращался с очередной неудачной охоты. Мой путь лежал лугом через Ельничную. И вдруг я услышал неистовое криканье. Такое впечатление, что где-то недалеко утиная ферма. Но до деревни — более полутора километров, да к тому же уток у нас никто не держит. Я подошел поближе к Ельничной — криканье уток и жваканье селезней раздавалось из центра острова, из затопленных кустов. Ширина Ельничной — около ста метров, но выгнать уток из нее невозможно. Когда я хлопал в ладоши, повскакивал и бросал в кусты какую-нибудь палку, утки только смолкали и вскоре опять начинали свою утиную болтовню. И тут до меня дошло: не могут же они день и ночь скрываться в тесных кустах. Им надо поплавать, поразмять крылья, в общем, нужен простор. Значит, должны они на ночь куда-то улетать. С нетерпением жду вечера.

И вот я уже стою у двух березок, растущих на окраине Ельничной. Оранжевая заря догорала, провожая ясный октябрьский день. Уток не было слышно. Неожиданно раздалось криканье в одном месте острова, затем в другом — и вот уже утинные разговоры возобновились. Как бы посоветовавшись, утки одна за другой стали вылетать из кустов и, сразу набрав высоту, уходили в сторону карьеров. Все утки улетели в одном направлении, поднимаясь из острова метрах в ста от меня. Я стоял неподвижно, все надеясь, что хоть одна птица пройдет на расстоянии выстрела.

Но утки все разлетелись из Ельничной за каких-нибудь пять минут. Напрасно я перебежал на трассу их перелета — больше уток не было. Решил идти на утренний перелет: должны же утки вернуться в Ельничную на дневку!

В темноте октябрьской ночи я покидаю ночную деревню. Черное небо усеяно яркими звездами. Луны нет, и мне приходится подсвечивать узкую тропинку фонариком. Темным пятном посреди луга чуть проглядывает заветный островок. Я встаю к куртинке ольхи, там, где вчера пролетала большая часть уток. Тишина мертвая. Лишь изредка холодный ночной воздух рассекают крылья птичьих стай, мигрирующих в теплые края. Руки мерзнут совсем по-зимнему. Хоть бы рассветало побыстрей! Край неба на востоке начал светлеть. Скоро стало видно мушкетерскую ружья. Отчетливее проступают полуоблетевшие деревья. Но вот наконец-то раздался долгожданный свист крыльев — и пара криковых направляется в мою сторону, облетая лесок. То ли от волнения, то ли из-за темноты делаю досадный промах. Но утки не улетают: они продолжают кружиться и вновь заходят на меня. Плавню идут над деревьями, но стрелять нельзя — убитую птицу внутри Ельничной не найти. Выстрелы должны быть только в сторону луга, и я опускаю ружье. В это время другая стайка из шести крикуш налетает на меня. Пропускаю за себя и стреляю в угон — одна криква тяжело падает на луг. Только успел подобрать убитую птицу, как здоровенная утиная стая засвистела многочисленными крыльями где-то за лесом. Размеренно жваканье селезней и торопливое покрывание уток сливаются в общий утиный гомон. Я опомнился и начал призывно кричать в манок. Стая подвернула, и мне удалось первым выстрелом над головой сбить сразу двух жирных осенних крикв. Свист крыльев стоит в воздухе. Некоторые утки кружатся, другие с ходу плюхаются в кусты. Взяв положенную норму отстрела, я уже не стреляю, а как замороженный люблюсь необыкновенным утиным перелетом. Холодный октябрьский день вступает в свои права. Подул северный ветер, срывая последние листья с деревьев.

С. ФОКИН

Рисунок И. МАКОСЕЕВОЙ

Гребнев Н. Н. Операция «Куница». — Казань: Татарское кн. изд-во, 1986. — 15 000 экз. 72 с. с ил. 15 к.

Книга знакомит с отдельными эпизодами и фактами из жизни зверей и птиц — обитателей наших лесов, полей, озер и рек.

Автор рассказывает о самоотверженной, часто опасной работе егерей, охотоведов и их добровольных помощников — общественных охотинспекторов.

Управление популяциями диких копытных животных. Сб. науч. трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — М.: 1985. — 800 экз. 151 с. 1 р. 40 к.

Сборник включает статьи по некоторым аспектам управления популяциями основных видов охотничье-промысловых копытных животных (лось, благородный олень, сайгак, косуля, кабан) на европейской части СССР. Даются предложения по качественному управлению популяциями: оптимизации норм добычи и ее половозрастного состава, проведению селекционного отстрела для создания элитной популяции и биотехнических мероприятий для улучшения продуктивности поголовья. Рекомендованы научно обоснованные пределы хозяйственно допустимой численности, плотности населения и норм добычи копытных.

Горышин Г. А. Весенняя охота на борую дичь: Повести и рассказы. — М.: Современник, 1986. — 100 000 экз. 447 с. 2 р.

Большое место в лутевых повестях ленинградского писателя Глеба Горышина, включенных в его новый сборник, занимают тема природы и проблема взаимоотношений человека и природы.

Один из главных героев повести «Весенняя охота на борую дичь» — писатель и охотник Алексей Алексеевич Ливеровский, старейший автор нашего журнала.

Федосенко А. К. Волки. — Алмата: Кайнар, 1986. — 23 800 экз. 96 с. 25 к.

Книга кандидата биологических наук А. К. Федосенко посвящена волку, который играет важную роль в биоценозах различных природных зон Казахстана. Детальное знание образа жизни волка — этого древнейшего спутника человека — помогает лучше представить мир, в котором он живет, правильно оценить его роль в природе и наметить конкретные меры для ослабления вредности этого крупного хищника в народном хозяйстве.

Пантюх А. Ф. Живой мир болот. — К.: Урожай, 1986. — 30 000 экз. 192 с., ил. 1 р. 20 к.

Книга знакомит с малоизвестным, но удивительно богатым природным миром болот. Речь идет о возникновении и существовании болот, гидрологических и почвенных процессах, растительных и животных сообществах. Главное внимание уделено животным как наиболее интересному компоненту болот. Дано описание их внешнего вида и образа жизни, рассказано о взаимоотношениях с другими видами и окружающей природной средой.

Автор осветил вопросы охраны окружающей среды и редких видов животных, а также некоторые аспекты народнохозяйственного освоения болот и сохранения отдельных болотных массивов.

У МОНГОЛЬСКИХ ОХОТНИКОВ

Карина САВЕЛЬЕВА,
специальный корреспондент журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

Двухэтажное белое здание Дома природы с гостиницей для приезжих охотников, с кафе и музеем охоты. Рядом — небольшой сувенирный магазин, который получает свои изделия с фабрики, 15 лет занимающейся переработкой охотничьих трофеев. В отдельном административном помещении — правление Общества охотников Монголии. Это охотничий центр республики, раскинувшийся на взгорье, недалеко от центрального проспекта Улан-Батора.

С экспозицией музея, созданного в 1979 г. на отчислении от сдаваемой охотниками пушнины и иностранного охотничьего туризма, меня знакомят заведующий музеем Д. Ганбат и охотовед Центрального совета Общества охотников МНР Н. Цэрэнгочоо. В огромных витринах круглого зала на фоне естественных ландшафтов «живут» звери и птицы разных регионов страны. В пустыне Гоби — кулан и дикий двугорбый верблюд, в горах Алтая — козерог и снежный барс, в степях — тарбаган и корсак, в тайге — глухарь, в лесостепной зоне — тетерев и солонгой, на озерах и болотах — ондатра, бобр, утка, гусь. Великолепно написанные пейзажи и мастерски выполненные чучела создают эффект присутствия в живой природе.

Историческая экспозиция музея рассказывает об охоте аратов-пращуров. На стендах — кремневые ружья, охотничьи ножи, старинные капканы, луки. А рядом под стеклом — золотые медали и дипломы, которыми отмечены охотничьи трофеи МНР на международных выставках. «Рекордсмены» мира — рога аргали весом в 37 кг, шкуры снежного барса, россомахи и манула — украшают стены зала. Показательный факт: на одной только выставке в Пловдиве в 1981 г. трофеи монгольских охотников получили 962 медали (из них 17 — гран-при), 11 стали призерами мира.

Ответы на интересующие наш журнал вопросы я получила во время встречи с ответственным секретарем Охотничьего общества Монголии П. Та Лхамсурэнгом.

...Охотничье хозяйство Монголии прошло сложный путь от стихийного промысла и почти нерегламентированной охоты до появления функциональной охотничьей системы. Но и по сей день охотничье хозяйство во многом остается на уровне охотничьего промысла.

Особенности охотничьего хозяйства Монголии отразились и на его структуре. Оказалось невозможным сосредоточить все функции охотхозяйственной

деятельности в одном ведомстве. Охрана и регулирование использования госохотфонда занимают большое место в работе Минлесдревпрома. Основная задача местных органов лесохотнадзора (лесохотничьих хозяйств) — борьба с браконьерством непосредственно в охотничьих угодьях. Обязанности по охране и правильной эксплуатации государственного охотничьего фонда на территории аймаков (областей) возложена на аймачные общества охотников. Помимо Минлесдревпрома, важную роль в охотничьем промысле республики играет система Министерства торговли и заготовок. Основное звено — аймачное управление и сомонные (сельские районные) конторы. Они заготавливают пушно-меховое сырье непосредственно через свои приемные пункты и склады и помощью первичных ячеек и их агентов.

Третья крупная организация, участвующая в охотничье-промысловом хозяйстве, — Министерство внешней торговли. В его ведении находится управление по обслуживанию иностранных туристов «Жулулин», которое за обслуживание охотников-туристов ежегодно получает 1,5—2 млн. долларов. 140—160 иностранных охотников каждый год охотятся на территории Монголии на козерога, медведя, кабана, дзерена, оленя, марала и горного барана.

Охотничий промысел в МНР имеет большое экономическое значение. Каждый год страна получает продукции (по заготовительным ценам) более чем на 5 млн. тугриков (4,18 тугрика=1 рубль). Охотничья продукция составляет около 5 % экспорта, что значит 10—15 млн. долларов валютных поступлений (удельный вес в общей конвертируемой валюте — 60—70 %).

Охотничьи угодья Монголии закреплены за государственным, общественными и кооперативными организациями; это угодья общего пользования, заповедники и заказники. При использовании охотничьих угодий действует административно-территориальный принцип. Охотники охотятся по месту жительства, в своем сомоне или аймаке. Охота на другой территории допускается только с разрешения соответствующего исполнительного управления Хурала народных депутатов.

Охотничье общество Монголии — хозяйственная организация. Для развития охотничьего фонда производятся отчисления от доходов граждан за сда-

чу пушно-мехового сырья и другой продукции охоты, от сборов за охотничьи талоны (лицензии), а также штрафов за нарушение законодательства об охоте. Процент и порядок взимания отчислений устанавливаются Советом Министров МНР.

Штатных охотников в стране насчитывается не более ста. Поставки выполняются за счет охотников-любителей, заключающих договора на сезон охоты. Ежегодно почти 50 тыс. охотников-сезонников участвуют в пушном промысле и добывают около 3 млн. диких животных.

Лицензии на охоту выдают членам общества охотников или лицам, оформившим договор на заготовку продукции охоты с соответствующей торгово-заготовительной организацией. На отстрел волка специального разрешения не требуется.

За лицензию (голова или штука) охотники платят: бурый медведь — 300 тугриков, кабан — 100, дзерен — 50, косуля — 50, фазан — 10, тарбаган (сурок) — 2; лесостепная, болотная, водоплавающая и боровая дичь (по разовому талону — не более 5 штук) — 25 тугриков; рыбная ловля (в период ловли с одним разрешением — до 10 штук) — 10 тугриков. Существует такса на охотничье ружье: крупнокалиберное нарезное оружие — 100 тугриков за год, малокалиберная винтовка и дробовик — 80 тугриков. Вступительный взнос установлен в размере 5 тугриков, а ежегодные членские взносы — 25 тугриков.

Монгольские охотники могут пользоваться всеми видами охотничьих ружей с соблюдением порядка, установленного законодательством МНР. На пушных зверей охотятся с малокалиберным нарезным оружием, капканами, с охотничьими собаками и беркутами. При охоте на копытных, волка, россомаху, тарбагана, кроме названных способов, применяют крупнокалиберное нарезное оружие. На водоплавающую, боровую и степную дичь охотятся с дробовыми ружьями. Лицам, не достигшим 18-летнего возраста, охота разрешается без применения охотничьего оружия. Летом дети ловят капканами и петлями сусликов и бурундуков.

За нарушение правил охоты, если данное действие не влечет уголовной ответственности, в административном порядке налагается денежный штраф в размере от 100 до 500 тугриков с конфискацией продукции охоты, оружия, средств транспорта, которые были использованы при нарушении. Если конфискация продукции охоты оказывается невозможной, то ее стоимость взыскивается деньгами в пятикратном размере от заготовительных цен.

Граждане, которые нанесли ущерб охотничьему хозяйству или охотничьему фонду, нарушив законодательство об охоте, вносят сумму ущерба в доход государства. За редкие виды — тахи (лошадь Пржевальского), кулан, дикий верблюд, медведь-пищуход (мазалай), сайгак — платят 3000 тугриков; за аргали — 2000; лося, бобра, выдру, соболя, куницу, снежного барса — 1500; за марала, северного оленя, козерога — 1000; за кабана, джейрана — 500; за дзерена, косулю, кабаргу — 300; за тарбагана — 100; за незаконную добычу прочих пушных зверей берется штраф в размере заготовительной цены первого сорта в трехкратном размере.

Ущерб, нанесенный отстрелом молодняка диких животных, разорением птиц-

их гнезд, возмещается в размере 50 % от суммы ущерба, причиняемого незаконной охотой на соответствующие виды диких зверей и птиц. В случаях разрушения или уничтожения оборудования, устройств или другого имущества, предназначенного для охотничьего хозяйства, ущерб возмещается в размере расходов, произведенных на их создание или восстановление.

Лицам, разоблачившим нарушителей закона об охоте, исполнительные управления аймачных, городских, районных, сомонных и хоронных Хуралов народных депутатов, лесные и охотничьи организации выдают денежные премии в размере 30 % суммы штрафов, налагаемых на нарушителей, и 20 % от сумм, взыскиваемых в порядке возмещения ущерба.

Рассказ П. Та Лхамсурэна об охотничьем хозяйстве Монголии дополнила беседа с известным в стране специалистом в области охотоведения, руководителем эколого-охотоведческой группы проектно-исследовательского, производственного и исследовательского института леса Минлесдревпрома Я. Дашем. Он принимал участие в создании первых в МНР Большого Гобийского заповедника и Цаган-Нурского госпромхоза.

Охота является одним из исконных занятий монголов. Монгольская пушнина уже в XVIII в. славилась на ярмарках Тяньцзиня и Ирбита; сегодня она пользуется большим спросом на международных аукционах Ленинграда, Лондона и Лейпцига.

Коренной перелом в охотничьем хозяйстве Монголии произошел после Народной революции 1921 г. На первом заседании Великого Народного Хурала МНР 8 ноября 1924 г. было принято постановление, в котором говорится, что охотничий промысел — один из источников государственной экономики, поэтому пер-

воочередной задачей является спасение редких видов животных от исчезновения и упорядочение охотничьего промысла.

Южная часть МНР занята пустыней Гоби, которая занимает 40 % территории страны. В этих местах нуждается в активной охране целый ряд редких хищников: медведь-пищуход, красный волк, тибетская лисица, ирбис, рысь и манул, современный ареал которых ограничен, численность незначительна. В Гоби крупные хищные млекопитающие (ирбис, рысь) исторически адаптировались к питанию копытными — горными козлами, аргали, джейранами, куланами, от наличия которых зависит их биотопическое размещение и особенности пространственного распределения.

По частичным учетам и данным опроса аратов-охотников, численность снежного барса (ирбиса) составляет сегодня примерно 100 экз. По данным охотоведа Ч. Тумура, численность медведя-пищухода определена в 20 особей.

В течение 10 лет не имеется сведений о существовании красного волка и тибетской лисицы в пределах Гоби. На Алтае красный волк также не зафиксирован. Он внесен в Красную книгу МНР, которая составляется в настоящее время. Вопрос о сохранении в фауне Монголии таких видов, как медведь-пищуход и красный волк, является актуальным и требует пристального изучения. Сбережение остальных видов хищных млекопитающих гобийской части страны стало возможным благодаря активной охране их в созданном Большом Гобийском заповеднике, где с учетом особенностей экологии этих видов сохраняются также объекты питания.

По последним данным, в МНР насчитывается 400 тыс. дзеренов; его ареал раньше составлял $\frac{1}{3}$ часть всей территории страны. Сегодня дзерен сохранился в основном в степях Восточной Монголии. Любительская охота на него пока запреще-

на. В горах же, где дзерен является продуктом питания, его добывают в количестве 20—30 тыс.

Я. Даш провел интересную работу по акклиматизации ондатры в Западной Монголии. Предложенный им эксперимент дал большой научный и экономический результат. Североамериканская ондатра впервые появилась в Монголии 40 лет назад в бассейне реки Селенги. Однако биотопы, в которых производился выпуск, были выбраны неудачно, рост популяции ондатры оказался незначительным. В 1965 г. были начаты поиски места, наиболее отвечающего образу жизни этого зверька. Оно было найдено в бассейне озера Хар-Ус на территории Ховдоского аймака.

С наступлением тепла в небольшую речку Цаган, впадающую в озеро, выпустили 30 самок и 20 самцов ондатры, выловленных в притоках Селенги. Бассейн озера Хар-Ус оказался прекрасным прибежищем для пришельцев: 80 тыс. га тростниковых зарослей и подводные луга дали возможность жить здесь десяткам тыс. зверьков. На службу человеку был поставлен до того совершенно неиспользовавшийся в хозяйственных целях огромный водоем. Расширились экспортные возможности страны, и что особенно ценно, здесь стала размножаться черная ондатра, шкурка которой на международном рынке стоит вдвое дороже обыкновенной коричневой. Очень ценится и мускусная железа ондатры, широко используемая в парфюмерии и фармацевтической промышленности.

Практический итог этого эксперимента: за последние 10 лет заготовлено около 30 тыс. шкурок ондатры, на новые места переселено свыше 400 особей ценного зверька. Быстрое и успешное размножение ондатры в условиях бессточного озера Центральной Азии — сам по себе интересный факт для ученых, занимающихся проблемой акклиматизации животных.

Каковы же перспективы развития охотничьего хозяйства Монголии? Будущее за научно-обоснованной системой управления охотничьим хозяйством как одной из отраслей комплексного природопользования. Охотничье хозяйство должно стать планомерным и рентабельным. Для этого необходим целый комплекс мероприятий. Совершенствование организационно-экономических основ охотничьего хозяйства: создание базы для организации научно-производственного объединения «Монгол Ан» — специализированного и концентрированного охотхозяйственного производства на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции предприятий (воспроизводство, заготовка, переработка, реализация на внутреннем рынке и на экспорт). Совершенствование закупочных и расчетных цен на охотничью пушнину; совершенствование систем цен на мясо-дичью продукцию; увеличение материальной заинтересованности штатных охотников-рабочих, а также специалистов и руководителей лесохозяйственных предприятий.

При перспективном прогнозировании развития охотничьего хозяйства должны быть учтены традиции и опыт охотников-аратов, природные условия отдельных районов и охраняемых природных территорий, экономические и социальные основы дальнейшего развития охотничьего хозяйства.

Охотничьи угодья Цаган-Нурского госпромхоза.

ВОТ ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ МЕНЯ ОХОТА

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Уже пятнадцать лет читаю журнал «Охота и охотничье хозяйство», поднимающий много проблем и дающий советы. Это издание — самое лучшее пособие для любого ранга охотников.

В журнале часто пишут об удивительных судьбах людей, страстью которых всегда была охота... Вот я и хочу рассказать вам о своей трагической и горькой судьбе.

На охоту отец стал брать меня с 13 лет. Это событие всегда было праздником, после которого я мог целую неделю рассказывать своим школьным друзьям все подробности наших «скитаний» по степи. Я всеми своими корнями «врастал» в природу, познавал ее торжественную тишину, полную жизни и забот «братьев наших меньших»...

Закончив в 1978 г. художественное училище, я в тот же год купил ружье и стал членом УООР г. Краматорска Донецкой области. Сколько было восторга, радости, когда от моего выстрела закувыркался чирок. Я бросился к нему, забыв поднять «бродни»... и охнул по пояс. А как дорог был мне первый добытый крик! Я вертел его в руках, нюхал, целовал в нос, восторгаясь. А первый заяц, а мой первый кабан... Многие моменты охоты живут и будут жить в памяти, как самые счастливые в моей жизни...

И вот... 18 ноября 1983 года... Была пятница. Я с работы уезжал к тетке в Харьковскую область на охоту. Перебегая железнодорожную дорогу и зацепившись рюкзаком за арматуру вагона, я угодил под поезд... Это случилось в половине восьмого вечера, а пришел в себя в больнице в шесть утра. Первыми моими словами были: «Мама, а что с ружьем?» Семь дней врачи и медсестры боролись за мою жизнь. Кризис миновал, я остался жить... Травма была ужасной — двойной осколочный перелом бедра, вывихи обоих бедер, таз «разлетелся» на десять частей, ампутация правой голени чуть ниже колена... За первые шесть месяцев болезни мне было сделано семь операций... Потом полтора года — неподвижность, лежал на спине, в областном институте травматологии. Сколько было пережито за эти полтора года!

Много раз приходили ко мне в больницу и предлагали продать ружье. Говорили, что за охотник без ног... Но я верил, верил в себя, терпел все боли и все мучения. Знал одно — когда-то этому придет конец. Лежа в больнице, платил взносы, но теперь уже как инвалид I группы. Слово «инвалид» было меня, как молотком по голове. От этого слова жар разливался по всему телу... Но я верил и ждал...

20 мая 1985 г. я первый раз встал на костыли и протез. Боль сжимала сердце, пот застилал глаза, но себе я говорил: «Ты должен! Ты обязан! Не пересилов этого, тебе не видать охоты!» И я терпел...

И вот настал день... я еду охотиться. На охоту привез меня мой товарищ. Я прошел, где мог, на костылях, а потом он, взяв меня на плечи, понес к одинокому кусту, росшему у самой кромки озера. Забрелжил рассвет... Послышалось криканье просыпающихся в плавнях уток. И вдруг, вот оно — свист крыльев, две утки летели прямо на меня. Я скинул ружье и грянул выстрел... Утка упала рядом, в пяти шагах, я чуть было не вскопил за ней, а потом вспомнил, что... Слезы сами хлынули градом. Слезы неопишущей радости и восторга, слезы обиды и неутешного горя — все сразу. Я сидел и плакал оттого, что вновь ощутил отдачу, вкус и запах сгоревшего пороха... Я сидел и смотрел на восход солнца, на уток, что летели стороной, вдыхал осенний аромат прибрежных трав, я просто радовался жизни! Вот что для меня значит охота. Я не представляю себе жизни без нее.

С искренним уважением

Вячеслав ХАЛИМОНЕНКО.

ТАК МЫ РАБОТАЕМ

В охотничьих угодьях Баяевского охотхозяйства Алтайского края обитают лоси, косули, лисицы, зайцы, колонки, ондатры и водоплавающая дичь.

Четыре года назад для водоплавающей дичи и ондатры на площади 22,5 тыс. га созданы воспроизводственный участок и зона покоя.

Члены охотобщества ежегодно строят искусственные гнезда и дуплянки. У нас более 400 дуплянок для гоголя, которые занимают их на 80—85%. Численность гоголя растет. Для подкормки зайцев и косуль охотники и егеря заготавливают более тысячи венчиков. Зимой их развешиваем у подкормочных площадок.

За последние пять лет мы вскрыли 279 случаев браконьерства. Виновные наказания. Весной отстреливаем серых ворон. За пятилетие уничтожили 7,6 тыс. шт. Большое внимание уделяем задержанию весенних вод. В 1983 г. в угодьях Ситниковского егерского участка построили дамбу. В результате здесь в 2,5 раза повысилась добыча ондатры. Этот участок стал основным источником добычи и сдачи пушнины государству. В 1985 г. из Курганского ООиР привезли и выпустили 200 ондатр.

В сезоне 1985/86 г. мы сдали 107 шкурок лисицы, 86 — колонка, более 300 — зайцев, 1000 шкурок ондатр. План по пушине в прошедшем сезоне выполнен на 216,3%. Наши лучшие охотники — А. С. Бельский, Н. Е. Безрукавый, А. В. Кошкин и Н. В. Голадных.

Совместные усилия работников охотхозяйства и общественности в деле охраны угодий, воспроизводства охотничьей фауны, организации правильной охоты и культурного отдыха охотников и рыболовов сделают хозяйство образцовым.

П. БОВКУШ,
охотовед Баяевского
охотхозяйства

ДОБЫЧА ВОЛКОВ НА ЛОГОВАХ

Этот опыт нам, уржумским охотникам, передал наставник, старейший охотник района из поселка Лебедевский Иван Васильевич Кошкин.

Волчица приносит потомство в конце апреля — начале мая. В это же время поднимается трава. Это касается урочищ, где в основном лиственные леса. У нас в районе они расположены по правому берегу реки Вятки, по левому же берегу таких мест почти нет. 14—15 мая, когда трава поднимется до 10—12 см, выходим в лес и определяем движение зверя от скотомогильника или от задранного лоса, кабана или сельскохозяйственного животного к логову. Ходим в лес несколько раз. В это время необходимо, чтобы погода была тихая, недождливая, росистая. Ну а там, где нет травы, один охотник делает круг, подает сигнал, и мы снова выходим на следы, которые ведут к логову.

В более поздние сроки трава сваливается от ветра, дождя, от проходов копытных, и поиски затрудняются или кончатся неуспехом.

Таким способом Иван Васильевич Кошкин, ему сейчас уже за 70, добывает волков более 20 лет. Он за это время добыл около 200 волчат и взрослых хищников.

Г. СИЯНОВ,
старший межрайонный
охотовед Кировской
госохотинспекции

***

Уважаемая редакция! Я расскажу о нашем небольшом охотколлективе, который возглавляет А. П. Никиташкин.

Наш коллектив был организован в 1982 г. К его созданию мы отнеслись как-то с прохладцей: охотились каждый сам по себе. Но потом поняли, что так далеко не пойдет. Стали чаще проводить собрания охотников, где обсуждали злободневные вопросы: обулучении охотугодий, борьбе с браконьерством, заготовке кормов для подкормки животных. У нас сейчас за каждым тремя охотниками закреплен участок, где установлены два солонца и одна кормушка. Солонцы загружаем весной и осенью соевыми брикетами и солью-лизунцом. Летом заготавливаем по 25 венчиков на каждого охотника, зимой их развешиваем у кормушек возле зайчихих троп. Подрубаем осины, на пенки кладем по брикету соли, в стволах осин вырубам корытца и загружаем их солью. Лоси охотно посещают солонцы весь год. Для кабанов в этом году вывезли по 6 т картофеля и овса.

Снега зимой было много, и подходы к подкормочным площадкам пришлось расчищать бульдозером. Кабаны активно посещали подкормочные места, много было молодняка. В конце зимы из охотугодий соседнего Кировского района к нам вышли три взрослых кабана и двадцать сеголеток. Источены они были до предела, особенно сеголетки. А. П. Никиташкин

кин срочно собрал охотколлектив, который решил в этот же день вечером вывезти полторы тонны картофеля и тонну овса. В этом году на территории нашего охотхозяйства обитало 32 кабана, 17 лосей, много зайцев и лисиц.

К браконьерству мы подходим строго, судим всем охотколлективом и принимаем самые строгие меры.

Хочется отметить добросовестную работу А. Сазонова, А. Богачева, А. Черенкова, В. Бугельникова, С. Ильющенкова, В. Исакова и других товарищей.

В. ДАНИЛКИН,
общественный охотинспектор
Куйбышевский район
Калужской области

ИСПОРЧЕННАЯ ОХОТА

Долго ждет каждый охотник открытия сезона. И вот подошло это время.

В. Г. Анисимов, с которым мы не один десяток лет охотимся вместе, купил лицензию на кабана и пригласил меня и моего товарища на охоту.

26 декабря прошлого года с прекрасным настроением мы выехали в приписное хозяйство Самаркандского облохотобщества, которое находится в 300 километрах от дома. В этот же день мы прибыли в хозяйство к егерю и зарегистрировали лицензию.

Два дня мы охотились безрезультатно. 28 декабря вернулись в хозяйство. Егерь указал нам место, где видел свежие следы кабана. Разобравшись в следах, В. Г. Анисимов остался на номере, а мы ушли в загон. С нами была западно-сибирская лайка.

К нам подъехала машина. В ней находились общественные инспектора из г. Навои В. М. Насыров и А. М. Абдурахманов. Мы предъявили охотничьи билеты, разрешение на право ношения и хранения оружия, сезонные путевки на охоту. Они спросили у нас лицензию. Пришлось снять с номера Анисимова — она была у него. Инспектора сказали, что к В. Г. Анисимову претензий никаких нет, и разрешили охотиться, а у В. Г. Панкратова и Г. Пака оружие изымаем, так как у них нет лицензий. Мы зря проехали тысячу километров, пропала лицензия, потратили деньги на бензин.

В январе 1986 г. старший охотинспектор Навоинской области В. П. Купченко вернул нам ружья.

В. ПАНКРАТОВ, В. АНИСИМОВ,
Г. ПАК
г. Самарканд

От редакции. Начальник Глав-охоты Минлесхоза Узбекской ССР А. К. Атаджанов сообщил редакции, что общественные охотинспектора В. А. Насыров и А. М. Абдурахманов неправильно составили протокол на В. Г. Панкратова и Г. Пака. Охотничьи документы у них были в порядке. В. Г. Анисимову возмещена стоимость лицензии, В. Г. Панкратову и Г. Паку принесены извинения.

С общественными инспекторами В. А. Насыровым и А. М. Абдурахмановым проведена разъяснительная беседа.

СОКОЛОВ — МИКИТОВ В ПРИКАМЬЕ

В 1942—1945 гг. писатель И. С. Соколов-Микитов находился в эвакуации в Прикамье. Осенью 1942 г. Иван Сергеевич поступает в лесоохрану Пермской области. В то же время он остается специальным корреспондентом газеты «Известия». Приходится много разъезжать. Нередко он приезжает в Осу. Здесь Иван Сергеевич знает хорошо. Директор Осинского лесничества Н. П. Катаев предлагает писателю обосноваться в деревне Субботино, в тринадцати километрах от районного центра. Так Иван Сергеевич и сделал. В 1943 г. он пишет писателю Вл. Лидину: «Здесь живу на подножном корму. Кормлюсь главным образом от охоты. Работаю в местной охотинспекции».

И. С. Соколов-Микитов встает на постой к старушке Вахромеевне, о которой позже часто вспоминал с большой теплотой. Недавно я разыскал в Осе дочь Вахромеевны — Веру Осиповну Субботину. Она вспомнила немало подробностей из жизни писателя. Вот что она рассказала об И. С. Соколове-Микитове:

— Часто ходил в лес с ружьем. Проявлял интерес к домашним животным. Имущества у него почти не было никакого: вещевой мешок, печатная машинка, бумаги, ружье и зеленая эмальированная кружка — в ней он варил кофе. Была с ним пестрая собака с висячими ушами (с ней часто играла моя трехлетняя дочка Нина). Спал Иван Сергеевич на железной кровати, прямо на досках, в спальном мешке.

Вера Осиповна посоветовала мне разыскать А. А. Меженного — он был тогда помощником лесничего, сопровождал писателя на охоте, встречались они часто в конторе лесничества и в доме Вахромеевны. Вскоре я получил несколько писем от Андрея Александровича из Новгородской области. А. А. Меженный поведал об И. С. Соколове-Микитове как об охотнике.

Впервые о замечательной способности Ивана Сергеевича стрелять влет он услышал от писателя В. В. Бианки. Виталий Валентинович с восторгом отмечал, что Иван Сергеевич мог долго стоять, не шелохнувшись, на намете во время волчьих и медвежьих облав. Сам же Соколов-Микитов рассказывал больше о романтике охоты на глухариных токах. Его рассказ, например, о токе в чистом березняке весьма интересен с охотоведческой точки зрения.

Несколько раз А. А. Меженный с писателем ходил на глухариный ток в местечко Потери, один или два раза — за волками. Иван Сергеевич много рассказывал о большой сообразительности волков, их находчивости и хорошей организации стаи. В дальнейшем А. А. Меженный не раз убеждался в правоте его слов.

Однажды с Соколовым-Микитовым больше недели жил в доме Вахромеевны охотник из Осы Матвей Васильевич. Он был признанным охотником, так как в капканы поймал несколько волков за городом, у скотобойни. В Субботино он пришел потому, что неподалеку жила стая волков в 12 голов. В то тяжелое время волчье мясо шло в пищу. А. А. Меженный поинтересовался у охотника, какова на вкус волчатина. Как-то Матвей Васильевич, вернувшись из Осы, принес хороший кусок вареного мяса. А. А. Меженный попробовал: мясо как мясо — не имело никакого характерного привкуса. Матвей Васильевич угостил и Ивана Сергеевича. Вот как описывает этот эпизод Соколов-Микитов в рассказе «Волки»:

— Ну как, полюбилась тебе волчатинка?

Признаться, я был неприятно удивлен: впервые мне пришлось отведать волчьего мяса.

Здесь, в лесах Прикамья, писатель за эти годы почерпнул интересные сведения и факты. Осинские эпизоды включены, например, в рассказы «Бурндук», «Лоси». Вот еще один отрывок из рассказа «Волки»:

«В годы войны я жил в Пермской области у берегов реки Камы. Возле небольшого, глухого в те времена городка Осы водилось множество волков. Ночами волки бродили по улицам спавшего, погруженного в темноту городка. Моя собака, породистый сеттер Ринка-Малинка, спавшая у меня под кроватью, слышавшая лай осинских собак, отвечала им таким же тревожным лаем. Чистокровная англичанка хорошо понимала язык своих сородичей — простых уральских дворняжек, и я долго не мог ее успокоить».

В глухих осинских лесах жили лоси, и волки устраивали на них охоту. Обычно они отбивали от стада молодого лося, загоняли его в чащобу, где он не мог от них отбиваться, набрасывались целой стаей и расправлялись с загнанным лосем. Бродя на лыжах по глухим осинским лесам, я не раз находил места, где пировали волки, делая свою добычу. На глубоком снегу отчетливо было видно, что каждый волк оттащивал в сторону доставшийся ему кусок мяса и там его пожирает. От растерзанного лося

оставались лишь клочья окровавленной шкуры да вываленная на снег требуха. Через несколько дней стая волков непременно возвращалась на место своей охоты доедать остатки уцелевшего лосиног мяса. После звериного пира сытые волки устраивали в снегу веселые игры, о чем свидетельствовали многочисленные их следы».

Листая страницы подшивок осинской районной газеты «Советское Прикамье» (тогда «Красное Приуралье»). Из заметки И. С. Соколова-Микитова «Соревнование по истреблению волков», помещенной в номере от 1 декабря 1944 года, видно, что писатель беспокойно создавшимся положением с волками:

«В окрестностях нашего района появилось много волков, которые за лето нанесли громадный ущерб колхозному стаду. Только за нынешнее лето они уничтожили сотни голов крупного рогатого скота, много жеребят, овец, коз».

В условиях войны не было возможности устраивать облавные охоты. Писатель одной из действительных мер считал организацию соревнования по истреблению волков, о котором он рассказывал в этой заметке.

В. РУСАНОВ

ЛИСТАЯ СТРАНИЦА СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

УБЫТКИ ОТ ВОЛКОВ

Убытки от волков, причиняемые населению России, достигают значительных размеров. Так, в Новгородской губернии в один год волками истреблено 3484 головы крупного скота и 17 000 голов мелкого, всего на сумму 137 000 рублей. В Самарской губернии размер убытков, причиняемый волками, достигает 300 000 рублей. В действительности же убытки, причиняемые волками, значительно превосходят исчисленные земствами. Волки не ограничивают свои набеги нападениями на домашних животных. Некоторые губернии, например Смоленская и Самарская, доставляли наибольшее число укушенных бешеными волками в лечебницу Пастера и продолжают их доставлять в такие же лечебницы, устроенные в разных местах России («Новое время»).

Мы, конечно, не знаем, насколько верны приведенные здесь цифры, но, что убытки, причиняемые волками, значительные — в этом не может быть сомнения. Одним из действенных способов их истребления служит псовая охота, как осенняя; так и зимняя. Отчего бы не расширить псовым охотникам права охоты на волков? Ввиду пользы для дела, об этом следовало бы подумать».

«Дневник охотника», № 33—34, 1892

ДЕРЗОСТЬ МЕДВЕДЕЙ

В Олонцеком уезде нет житья от медведей. Местных охотников там нет, и борьба со зверьми выпадает только охотникам заезжим. До какой степени доходит дерзость медведей, могут свидетельствовать следующие факты. Недавно медведи чуть не днем разгуливали по Олонцеком деревням. Однажды среди белого дня медведь к самой деревне подъехал к лесу на корове. В другой раз он пришел в самую деревню и уселся посреди ее, как будто посмеиваясь над обывателями. Все это происходило в деревне, насчитывающей до 30 дворов; о маленьких деревушках, особенно расположенных среди леса, и говорить нечего. Убытки, причиняемые медведями, достигают в уезде солидных размеров.

«Дневник охотника», № 35, 1892

К ЧИТАТЕЛЯМ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» на 1987 г. не ограничена, оформить ее можно до 1 ноября 1986 г. Подписная цена на год — 9 р. 60 к., на полгода — 4 р. 80 к.

Подписка проводится предприятиями «Союзпечати», отделениями связи и общественными распространителями по месту работы, учебы и жительства.

О всех случаях отказа в подписке сообщайте в редакцию журнала по адресу: 107807, Б-53, Садовая-Спасская, 18.

НОВОЯВЛЕННЫЙ

ВЕРХОЛАЗ

В середине октября 1985 г. вместе с В. Романенко я занимался отловом и мечением соболей. Работа выполнялась на одном из стационаров Баргузинского заповедника в низовье р. Таркул. На берегу Байкала снежный покров еще не установился, но ближе к горам снега выпало уже довольно много. Погода часто и резко менялась. За обильными сырыми снегопадами следовали довольно крепкие морозы, затем — очередное ненастье. Работать в таких условиях было сложно, и на каждого пойманного соболя мы смотрели как на подарок судьбы. 12 октября выдался морозный ясный день. С утра мы отправились вниз по реке и час спустя уже добыли первого соболя. Пометив и отпустив зверька, двинулись дальше. Несколько часов мы бестолку лазили по трещинам вдоль реки. Собака не раз брала след соболя, но загнать зверька ей не удавалось. После очередной неудачи, когда уже решили направиться к тропе, отчаянный лай заставил нас вернуться к реке. Вот уже вижу собаку. Навострив уши, она внимательно следит за кем-то, кто спрятался в кроне громадной лиственницы. У основания первых сучьев замечаю что-то пушистое. В надежде увидеть соболя подношу к глазам бинокль — и открываю рот от удивления. На сучьях метрах в семнадцати от земли, свесив пышный хвост, распласталась темно-рыжая лисица. Как ее туда занесло? Начинаем осматривать дерево. Лиственница диаметром около полутора метров и высотой около тридцати метров наклонилась над сухой проточкой. Угол наклона дерева 45—50°. Правда, мощный ствол покрыт толстой потрескавшейся корой, на которой острым когтям есть где зацепиться. И все же зрелище настолько непривычное, что мы еще долго топчемся вокруг дерева, разглядывая пышную рыжую красавицу. Я пытаюсь ее сфотографировать, но сделать это непросто. Мешают ствол и сучья. Освещение явно неудачное. И все же я щелкаю несколько раз затвором. Потом мы отзывает собаку и уходим, пытаюсь представить себе, как лисица будет спускаться с такой высоты. В конце концов мы приходим к выводу, что зверь, наверное, не первый раз спасается от врагов подобным образом и, скорее всего, ничем не рискует.

Е. ЧЕРНИКИН

Материнство.

Фото. И. КОНСТАНТИНОВА

В НОМЕРЕ:

КОНОВАЛОВ В. Пора решений	1
Охота в Грузии	3
ПОЛЕЦКИЙ В. Итоги трех лет	6
ЧАСОВСКИХ С. Сколько стоит соболя?	7
КАБАНОВА Н. Награда — книге	7
СОЛОВЬЕВ Д. К. Вот что такое охота	8
УЗА С. Пожарский госпромхоз	10
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства»	
Интенсификация охотничьего хозяйства	
ДЕЖКИН В. Основные задачи охотоведения	12
ГАРОСС В. Наш опыт интенсификации	14
ПИМЕНОВ В. Миграции белой куропатки	15
ЛУКАРЕВСКИЙ В. Проблемы сохранения леопарда	16
ЗАСЕДАТЕЛЕВ В. Охота на кабана	18
АСТАФЬЕВ Н. Регистрация лодок в РСФСР	19
РАКОВСКИЙ М. Совершенствовать состязания норных	20
РУКОВСКИЙ И. Полезные советы	21
КОРОВЯКОВ И. Промысловое ружье ТОЗ-134	22
КЛЮЧНИКОВ В. Возобновление выпуска курковой тулки	22
ГЕРАСИМОВ Ю. «Бегущий кабан»	23
ПАЖЕТНОВ В. Берлога	24
ФОКИН С. Ельничная	27
Библиотека охотника	27
САВЕЛЬЕВА Карина. У монгольских охотников	28
Письма читателей	30
На привале	31

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, С. М. Успенский, Ю. П. Язак

Художественно-технический редактор Т. Е. Захарова
Корректор И. В. Панкратова

Сдано в набор 20.08.86. Подписано к печати 09.09.86.
Т-19905. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 7,05. Тираж 805 680 экз.
Заказ 2085

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18.
Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

ОРУЖЕЙНИК
В. В. ЛЕЖЕН
И ЕГО КАТАЛОГ

Парижа, Льежа, Праги, Зуля, имел тесные коммерческие связи со многими оружейными фирмами Англии, Бельгии, Швейцарии, США и мог по достоинству оценить изготовляемое ими охотничье оружие.

В «Иллюстрированном каталоге оружия и охотничьим принадлежностям своих и заграничных изделий, оружейного мастера Василья Васильевича Лежен» с большой полнотой нашли отражение особенности периода 70-х годов XIX в. — эпохи перехода от шомпольных ружей к казнозарядным. В нем приводится большой перечень систем казнозарядных ружей центрального боя (11 моделей), системы Лефоше (2 модели), шомпольных ружей (3 модели); кроме того, указан штуцер системы Ланкастера, карабины под патроны центрального боя и кольцевого воспламенения (8 моделей), швейцарская винтовка системы Ланкасте-

«Иллюстрированный каталог» — это своего рода энциклопедический справочник по охотничьему оружию, принадлежностям и снаряжению, отразивший самые новейшие достижения в этой области по состоянию на 1876 г. Его составление и издание — большая заслуга оружейного мастера и охотника В. В. Лежена.

О многообразии систем и калибров охотничьих дробовых ружей 70-х годов XIX в. говорит тот факт, что согласно «Каталогу» в продаже имелись бумажные гильзы для ружей центрального боя и системы Лефоше 24, 20, 16, 14, 12, 10, 8 и 4 калибров. Знакомы были охотникам того времени и концентраторы для увеличения кучности боя охотничьих дробовых ружей, и шнеллеры у нарезного оружия.

Пропагандируя наиболее современные системы охотничьих ружей, В. В. Лежен относился с уважением к оружейникам старшего поколения, изготовлявшим шомпольные ружья, хотя и понимал, что спрос

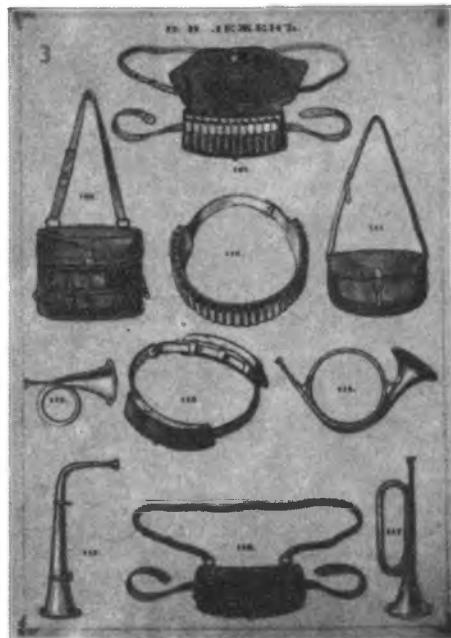
Василий Васильевич Лежен был технически грамотным оружейником, с широким кругозором, с большим производственным и жизненным опытом, с любовью относился к выполняемой работе, уделяя много внимания испытанию и пристрелке охотничьего оружия, проявляя заботу о его правильной эксплуатации охотниками.

«К каждому шомпольному ружью, — писал он в своем каталоге, — прилагаются мною мерки для пороха и дроби, пара запасных брандтрубок, погон, отвертка и высечка для вырубki пыжей. Кроме того, пробные листы испытанного ружья на 50, 60 и 75 шагов (аршин) четырьмя различными номерами дроби и для сличения высылаются дробь четырех сортов, которыми было пристреляно ружье».

К ружью, заряжающемуся с казенной части... ценою до 85 руб., прилагаются погон и мерка для пороха и дроби; к ружью же в 100 руб. и дороже прилагаются погон, запасные брандтрубки, штифты (бойки), пружинки и отвертка; кроме того, к каждому ружью прилагаются правила заряжания с объяснением количества пороха, дроби и какие употреблять пыжи; затем прилагаются пробные листы и по одному заряду дроби тех номеров, которыми пристреляно ружье».

Как уже говорилось, Лежен проверял бой каждого ружья четырьмя номерами дроби. Переводя аршины в метры, мы увидим, что проверка велась на дистанции 35,6 м; 42,7 м; 53,3 м. Пробные листы позволяли оценить не только кучность боя ружья, но и равномерность осыпи дроби на этих расстояниях. Это свидетельствует о высоком техническом уровне испытаний боя дробового ружья, проводимых оружейным мастером В. В. Леженом. Даже сейчас не проводят такой тщательной проверки боя охотничьих ружей в зависимости от номера дроби и дистанции стрельбы.

Оружейный мастер В. В. Лежен обладал глубокими знаниями в области различных систем гладкоствольных ружей, штуцеров, винтовок, охотничьих принадлежностей и снаряжения, изготовлявшихся в 70-е годы XIX в. Он был лично знаком с известными оружейными мастерами Лондона,

Страницы из каталога Лежена

1. Титульный лист каталога В. В. Лежена.

2. Затворы казнозарядных ружей: 24 — системы Вебля, 25 — системы Перде, 26 — системы Вестли-Ричардса.

3. Патронташи [108, 109, 110, 111, 113, 116] и медные сигнальные трубы [112, 114, 115, 117].

ра, револьверы центрального боя, системы Лефоше и кольцевого воспламенения, пистолет и ружье Монте-Кристо; приводятся подробные данные о дробовых патронах и патронах для нарезного охотничьего оружия различных калибров и различных систем. Мы видим также большой перечень принадлежностей для снаряжения патронов и ухода за оружием, футляры и чехлы для ружей, различной формы патронташи, ягдташи, сигнальные трубы, свистки, ошейники и намордники для собак, механические мишени для комнатной стрельбы и многое, многое другое.

на эти ружья сократился в связи с распространением казнозарядного оружия.

Многолетняя практическая деятельность Лежена была направлена на ознакомление охотников России с наиболее совершенными системами охотничьих ружей и охотничьих принадлежностей, на испытание боя охотничьих ружей и выдачу рекомендаций по снаряжению охотничьих патронов и применению различных охотничьих принадлежностей.

Цена 80 коп. Индекс 70673

Охота и охотничье хозяйство, 1986, № 10, 1—32.

